РУСКІЕ

ВЪ СВОИХЪ ПОСЛОВИЦАХЪ.

Разсужденія и изслѣдованія о Русскихъ пословицахъ и поговоркахъ.

И. Снегирева.

КНИЖКА IV.

Старинная пословица не мимо молвится.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1834.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Москва, Іюля 21 дня 1834 года.

Ценсоръ, Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Михаилъ Каченовскій.

О ПОСЛОВИЦАХЪ РУСКИХЪ.

Физическія.

Чѣмъ ближе живетъ человѣкъ къ природѣ, тѣмъ живѣе ощущаетъ ея отношенія къ себѣ и самого себя къ ней, тѣмъ яснѣе усматриваетъ и предчувствуетъ явленія природы, гдѣ всякому роду животныхъ свое назначеніе, свое мѣсто, по пословицѣ: *Рыбамъ море, птицамъ воздухъ, а человѣку отчизна вселенной кругъ.* Земля для питомца природы мать и кормилица, небо его зеркало, въ коемъ усматриваетъ онъ мѣру и теченіе времени — оно его календарь, компасъ, циферблатъ; небесныя свѣтила его путеводители на сушѣ и на водѣ; ибо *по звѣздамъ*, какъ гласитъ Руская пословица, *корабли ходятъ.* Всякое періодическое явленіе, которое раздѣляетъ продолженіе времени на равныя части, служитъ ему промежутками и приурочками; трудами изчисляетъ онъ времена года, кои называетъ *жатвами*; такъ

у Готѳовъ, Датчанъ и Исландцевъ одно слово выражаетъ и годъ и жатву (year, aar) (a). Какъ солнце теченіемъ своимъ производитъ четыре времени года: то случающіяся въ воздухѣ перемѣны погоды предузнаются или по извѣстнымъ періодамъ, или по наблюденіямъ надъ атмосферою, животными и растеніями.

Какъ птицы гораздо ощутительнѣе другихъ животныхъ къ перемѣнамъ атмосферы (ибо онѣ съ нею сближены самою природой, имѣя тѣло легчайшее, такъ сказать, проникнутое воздухомъ, живутъ всегда подъ открытымъ небомъ): то и могутъ онѣ назваться живыми барометрами, термометрами и гигрометрами для поселянина. Изъ домашнихъ птицъ пѣніе пѣтуха замѣняетъ часы и служитъ предвѣстіемь вёдра или ненастья, для крестьянина, который на работу встаетъ *съ пѣтухами*. Перелетныя птицы, слы-

(a) На Славянскомъ *яръ* значитъ весну: отсюда *яровое, ярица, ярочка, ярскій* (хлѣбъ особенный въ Торжкѣ), *Ярила* божество языч. и пр.

вущія *вьщими*, прилетая изъ южныхъ странъ въ сѣверныя, возвѣщаютъ наступленіе весны; возвращаясь же изъ сѣверныхъ странъ въ южныя, возвѣщаютъ о наступленіи зимы. Когда прилетаютъ грачи и жаворонки: тогда у простаго народа пекутся сіи птицы изъ тѣста. Но если нѣкоторыя изъ перелетныхъ птанекъ, обманувшись погодою, прилетаютъ ранѣе обыкновеннаго и въ маломъ количествѣ: то появленіе ихъ не всегда принимается за вѣрный признакъ; ибо *Одна ласточка весны не дѣлаетъ*. На Соловецкомъ островѣ чайки бываютъ первыми вѣстницами весны, съ появленіемъ коихъ улетаютъ вороны, постоянныя тамъ зимнія гостьи; о полетѣ первыхъ говорится: *Чай, примѣчай, куда чайки летятъ*. Ни одно животное не заслуживаетъ столько вниманія касательно предвѣщанія погоды, какъ паукъ: его работа означаетъ вёдро, а бездѣйствіе ненастье (b). Въ Костромской Г. въ Нерех-

(b) Начальныя основанія Физической Географіи. *А. Стойковича*. Харьковъ 1813. 8.

тѣ, при появленіи козявки, извѣстной подъ именемъ Божіей коровки (chrysomela), говорятъ: *Божья коровка, полетай за Волгу, тамъ тепленько, а здѣсь холодненько.* Вѣроятно сія поговорка зашла въ Костромскую Губернію изъ-за Волги изъ сѣверныхъ Губерній — Вологодской и Архангельской. Въ Тверской Губерніи замѣчаютъ, что предъ осеннимъ посѣвомъ летаютъ надъ рѣкою мошки, называемыя тамъ *свѣчиками.* Птицы предвѣщаютъ и перемѣны воздушныя, урожай и неурожай. *Лебедь летитъ къ снѣгу, а гусь къ дождю,* или *Лебедь несетъ на носу снѣгъ — Ласточка день начинаетъ, а соловей вечеръ оканчаетъ.* Въ Костромской Губерніи есть птица бухало (c), о коей говорится пословицей: *Сколько разъ бухало будетъ бухать, по стольку кадей хлѣба будетъ молотить съ овина.* Ковыль трава и другія замѣняютъ для поселянина барометръ.

(c) Сія птица, тоже что филинъ, называется отъ того, что она уткнувъ носъ въ кучу, кричитъ *бухъ, бухъ,* и тѣмъ предвѣщаетъ урожай.

Но примѣты различались отъ *знаменій*, какъ видно изъ словъ Нестора Лѣтописца подъ 1064 г. „Знаменье бо небо-„си, или звѣздахъ, или въ солнци, или „птицами, или етеромъ (инымъ) чимъ „неблаго бываютъ; ли проявленье рати, „ли гладъ, ли смерть проявляютъ."

Тѣ и другія у народа выражаются, по большей части, поговорками и пословицами, въ коихъ онѣ легче сообщаются и тверже помнятся. Здѣсь особенно остановимся на метеорологическихъ примѣтахъ и преданіяхъ.

Начиная *годъ* съ весенняго равноденствія, поселяне наши называютъ его *лѣтомъ*, плодотворною порой; онъ дѣлится на двѣ части народными праздниками, *Купалою* (лѣтнимъ солнцестояніемъ) и *Коледою* (зимнимъ солнцестояніемъ): или *лѣтомъ* и *зимою*. О перемѣнчивости *осенины*, или осенней погоды и дороги, говорится: *Осень ѣздитъ на пѣгой кобылѣ*; о кратковременности весны, что она *слетаетъ съ земли*. Обѣ половины года опредѣляются пословицей *Лѣто собироха, а зима прибироха*, или

Лњто припасика, а зима приберика. Лњто, по тягостнымъ трудамъ, называется *страдною порою, страдою.* Въ Древности три весенніе мѣсяца, Мартъ, Апрѣль и Май, назывались *пролњтіемъ* (d), въ старинныхъ же святцахъ Марть, какъ начатокъ года, именуется *пролњтнимъ*, у Сѣверныхъ Славянъ *Сухимъ*, Февраль *Свадьбами.* Зимній путь слылъ *грудньмъ*: (что значитъ иногда *безснњжную колоть*): посему и Ноябрь на Сѣверѣ *Груднемъ*, а на Югѣ *Листопадомъ*; тамъ Августъ назывался *Заревомъ*, а здѣсь *Серпнемъ.* Между простолюдьемъ въ Рязанской и другихъ Губерніяхъ годъ еще дѣлится поговоркою на слѣдующія части: *Полдуба сухова, полдуба сырова, да макушка золотая*, т. е. половина года постъ, половина мясоѣдъ, да сверху Св. Недѣля. Въ однихъ мѣстахъ *бабье лњто* начинается съ Семена дни (Сент. 1), а въ другихъ съ Госпожинокъ

(d) Книга, рекомая по Гречески Ареѳметика, а по Нѣмецки Алгоризма, а по-Руски цыфирная счетная мудрость, рук. 1635 г. см. *Карамз.* И. Г. Р. т. X. 2.

(Успеньева дни), или съ Рождества Богородицы, назыв. *Аспосовымъ днемъ* (e). Также пословица гласитъ: *Женское лѣто по Петровъ день*. Въ Малороссіи объ Успенскомъ и Петровомъ постѣ говорятъ: *Спасовка ласовка* (лакомка), *а Петровка голодовка*. Въ Ярославской Губерніи о постепенномъ умноженіи ночи есть туземная пословица: *Первый Спасъ часъ припасъ, Петръ и Павелъ два прибавилъ, Илья Пророкъ три приволокъ*.

Мѣсяцы книжные въ общежитіи различались отъ народныхъ, древніе отъ новыхъ; на Руси годъ начинался сперва Мартомъ, потомъ съ XIV вѣка Сентябремъ и наконецъ съ 1700 г. Январемъ (f); и тогда какъ нынѣ употребляются Римскіе мѣсяцы, въ наро-

---

(e) Вѣроятно происходитъ *отъ Спаса*, и сходно съ Рим. Ops, земля, богиня. — Здѣсь прибавимъ догадку, что *бабьимъ* лѣто вѣроятно стали называть съ 1 Сентября тогда, когда годъ начался съ 1 Января.

(f) Труды Общества Ист. и Др. Росс. ч. 2, М. 1824. ст. 11: Примѣчанія на древніе Славянскіе мѣсяцословы.

дѣ остались еще отечественныя названія оныхъ. Къ временамъ года и къ свойствамъ мѣсяцевъ относятся многія пословицы и поговорки: *Весной и лѣтомъ сутки мочитъ, а часъ сушитъ*, или *Весною дождь паритъ, а осенью мочитъ* — также *Рано затаетъ, долго не растаетъ* — *Весна красна, на все пошла.* Въ Рязанской Г. говорятъ: *Февраль мѣсяцъ воду подпуститъ, а Мартъ подберетъ.* Въ Московской и Тульской Г: *Ни въ Мартѣ воды, ни въ Апрѣлѣ травы*, а Поляки твердятъ: Suchi Marzec, mokry May, będie gumno jako gay, т. е. когда сухъ Мартъ, а мокръ Май: то будетъ гумно рощей. Также *Азія Африки честнѣе, Августъ Марта теплѣе* — *Мартъ, Апрѣлъ, Май и Іюнь вино въ бочкахъ сушитъ; Августъ, Сентябрь и Октябрь хозяина крушитъ* — *Іюль, Августъ и Сентябрь каторга, да послѣ будетъ мятовка* — *Іюль-та хоть раздѣнься, а Декабрь-то потеплѣй одѣнься* — *До Св. Духа не снимай кожуха.*

Народъ, по погодѣ одного срочнаго дня заключая о погодѣ другаго, выводитъ свои

примѣты и наблюденія, въ коихъ Физика не можетъ дать точнаго отчета; бо́льшая и меньшая достовѣрность ихъ оправдывается только опытомъ. *Каково Благовѣщенье, таково и Свѣтлое Воскресенье — На Благовѣщенье дождь, родится рожь — Какова пестрая* (недѣля), *такова и маслина — Коли на всеѣдной будетъ хороша погода: то и масляница будетъ тепла — Если первый день бабьяго лѣта ясенъ: то и осень будетъ тепла* и т. д.

По дѣйствію вѣтровъ на атмосферу познаніе времени и направленія оныхъ весьма нужно для земледѣльца, огородника и рыбака, которые по облакамъ и полету птицъ опредѣляютъ и предузнаютъ вѣтры, или воздухи. Народная пословица о перемѣнѣ погоды зимою гласитъ: *Сипитъ и дуетъ, что-то будетъ*. О дѣйствіи вѣтра на землю между простолюдинами въ Рязанской Губерніи идетъ слѣдующая присказка: „Шелъ мужикъ, ему встрѣтились „мужики: Солнце, вѣтеръ и морозъ. Му„жикъ поклонился вѣтру; солнце сказало: „я тебя сожгу; а вѣтеръ: я тебя не до-

„пущу; морозъ примолвилъ: я тебя заморо„жу; а вѣтеръ на ето: я тебя отдую.“ О полуденномъ вѣтрѣ есть въ народѣ пословица: *Югъ вѣетъ, стараго грѣетъ.* При посѣвѣ крестьяне примѣчаютъ, что если *воздухъ великъ*, т. е. если дуетъ сильный, бойкій вѣтеръ, который сбиваетъ сѣмена: то онъ останавливаетъ сѣяніе, коему благопріятствуютъ *сладимые вѣтры*, или *благополучный воздухъ.* Весною дующій вѣтръ *разбиваетъ почку деревъ.* Онежскіе рыбаки узнаютъ полночь по тому: когда рыба становится хвостомъ къ берегу, а головою въ рѣку; ибо съ вечера ето бываетъ обратно. Они же говорятъ о вѣтрѣ Шелоникѣ, дующемъ съ Юго-Запада и причиняющемъ много вреда идущимъ по Онегѣ судамъ: *Вѣтеръ шелойникъ по Онегѣ разбойникъ* (g). По замѣчанію Галицкихъ рыбаковъ, первый вѣтеръ *продольный* (вдоль озера), вторый *восточный* отъ Столбища (h), третій *середній*, сѣвер-

(g) Карелія, соч. *Ѳ. Глинки.* С. П. 1829. 8.

(h) Мѣсто Княжескаго дворца, гдѣ поставленъ былъ столбъ, нынѣ уже несуществующій.

ный, четвертый *Ребровскій*, такъ называемый отъ села Реброва. Если середній вѣтръ потянетъ при началѣ ловли и случится стужа и дождь; то и примѣчаютъ слѣдующее: *Вотъ и календарь говоритъ, что нынѣ погода будетъ холодная.* Сѣверный вѣтеръ, самый опасный, слыветъ тамъ *Галицкими ершами;* рыбаки говорятъ объ немъ: *Подули Галицкіе ерши* (i). У Волжскихъ бурлаковъ тихій южный вѣтеръ *Хилокъ* принимается за предтечу вёдра. На Селигерѣ попутный вѣтръ называется *павѣтеръ*, сѣверовосточный — *межникъ*, *меженецъ*, противный — *противень*, дующій въ бокъ лодки *боковикъ*, или *покаченъ*. Впрочемъ на разныхъ рѣкахъ различныя бываютъ названія вѣтровъ и примѣты, по коимъ рыбаки и земледѣльцы предузнаютъ, бурю или ведро и вѣтры.

Морозы прозываются по праздникамъ церковнымъ, или по имени Святыхъ: *Рожественскіе*, *Крещенскіе*, или *Водокрещи*, *Аѳанасьевскіе* (Января 18), или *Аѳанасья*

(i) Замѣчаніе М. Я. Діева изъ Нерехты.

ломоноса, послѣдніе — *Срѣтенскіе*, а въ Костромской Губерніи *Власьевскіе*. Въ Сибири, царствѣ холода, первый морозъ приходится въ день С. *Луппа* (24 Августа), потомъ *Покровскіе*, *Катерининскіе*, *Никольскіе*, *Рожественскіе*, *Крещенскіе*, *а Воздвиженье* — первый осенній праздникъ. *Сорокъ Мучениковъ*, по примѣтѣ народной, въ Московской и другихъ Г. бываетъ *сорокъ утренниковъ*, т. е. утреннихъ холодовъ. *Когда соха въ землю пойдетъ* — примѣчаютъ — *тогда живетъ холодъ*. Въ Кіевѣ говорятъ о морозѣ послѣ Крещенскаго: *Трещи, не трещи, а минули Водокрещи*. Жары слывутъ *Петровками* и *Петраками* отъ Петрова дня, когда бываетъ *праздникъ солнца*. По народной примѣтѣ, солнце, восходящее съ зарею, предвѣщаетъ непогоду, заходящее съ алою зарей — погоду, вечеромъ садящееся въ тучи — дождь.

О путяхъ есть поговорка въ Московской и Смоленской Губерніяхъ, лежащихъ подъ однимъ градусомъ: *Или недѣлю не доѣдешь до Благовѣщенья, или недѣлю*

перепздишь. Въ Сибири говорится: *Дмитріевъ день* (Октября 26) *перевоза не ждетъ.* Въ Костромской Г. примѣчаютъ, что Волга встаетъ и проходитъ въ 15 часу, когда осенью ночь, а весною день бываетъ болѣе 14 часовъ; тамъ же существуетъ у простолюдиновъ слѣдующая примѣта: *Если Дмитровъ день бываетъ по голу, то и Пасха будетъ теплая.* При наступленіи весны, а съ нею вмѣстѣ и весенняго пути, въ Малороссіи появляется родъ синички, которая, какъ вѣритъ народъ, будто поетъ: *Покинь сани, возьми возъ!* Въ сихъ присловіяхъ ясно выражается разнообразный климатъ Рускій, отъ коего зависятъ и пути зимніе и лѣтніе въ разныхъ полосахъ Россіи, гдѣ горы смѣняются долинами, степи рѣками, озерами и морями, лѣса степями.

По естественной наклонности человѣка сближаться съ природою и въ явленіяхъ оной видѣть многочастныя силы Божества, у Славяно-Руссовъ въ язычествѣ олицетворялись и боготворились стихіи, времена года и происходящія въ нихъ пе-

ремѣны и сельскіе труды: отсюда миѳы физическіе — *веснянки*, *осенянки*, и *зимнянки*, *моряны*, *водяны*, *огняны*, *вѣтряны*, какія хранятся суевѣріемъ у Карпатороссовъ. Что у Грековъ Телоны, у Сербовъ Вилы, то въ Славянскомъ мірѣ *русалки* (отъ *русла?*), кои по рѣкамъ называются *Немнянками*, *Свитезянками*. Доселѣ по разнымъ мѣстамъ въ Россіи, особливо тамъ, гдѣ мало измѣнилась народность, *огонь* и *вода* слывутъ *Царемъ* и *Царицею*, *земля матушкою*, *небо батюшкою*, *вѣтеръ господиномъ*, *гололедица мачихою*, *мятель падчерицею*, *мокрый снѣгъ пасынкомъ*. Старыя деревья и огромные камни почитаются священными, на пр: въ Тульской Губерніи въ Крапивенскомъ уѣздѣ, въ селѣ Скобочевѣ камни *Башъ* и *Башиха*, какъ бы богъ и божиха и т. д. Народъ обыкновенно ищетъ сходства въ прививныхъ понятіяхъ съ коренными своими, и первымъ часто давая обликъ послѣднихъ, усвоиваетъ ихъ себѣ; по сему-то нерѣдко встрѣчаемъ у него смѣшеніе языческихъ обычаевъ и суевѣрій съ хрісті-

анскими обрядами и понятіями. По привычному суевѣрію, народъ нерѣдко приписывая Святымъ, которыхъ именуетъ *богами* и *божичами*, каждому особое свойство и владычество, дѣлаетъ ихъ какъ бы участниками и покровителями своихъ трудовъ и своего имущества. Такъ въ Бѣлоруссіи *С. Борисъ и Глѣбъ* именуются *Паликотомъ*, потому что кто работаетъ въ грозный день сихъ Святыхъ, у того будто молнія *палитъ копны*. Вулканъ также имѣлъ епитетъ *παλίγκοτος* (k), т. е. враждебный, мстительный; ибо кто не чтилъ его, тотъ не избѣгалъ перуна. По звукамъ и смыслу, сходство *паликотъ* и *παλίγκοτος* очевидно. Языческій *Позвистъ* замѣненъ въ понятіи простолюдина *Свистуньею*, какою прозывается Св. Евдокея; ибо со дня ея начинаютъ дуть вѣтры. Такимъ образомъ Св. *Власій* заступилъ мѣсто бога скотія *Волоса*, коего чтили въ Кіевѣ и Ростовѣ, тѣмъ болѣе, что въ житіи сего Святаго найдено нѣкоторое сходство: онъ покровительствовалъ и лю-

(k) *Aeschili* Agamemn. v. 589.

дямъ и лѣснымъ звѣрямъ. Красную весну начинаетъ *С. Георгій на красную горку*, лѣто оканчиваетъ *С. Илья Пророкъ*, *С. Симеонъ* слыветъ *лѣтопроводцемъ*, *Спиридонъ солоноворотомъ*, или *солнцеворотомъ*. Когда рѣки замерзнутъ и зимній путь установится: тогда бываетъ Егорій съ *мостомъ*, а Никола съ *гвоздемъ*. Нерѣдко, вмѣсто собственныхъ именъ, въ сельскомъ быту повторяются одни ихъ прозванія, кои и олицетворяются піитическимъ и символическимъ языкомъ, какъ на пр. *Купало*. Високосный (*βίσεκσον* (1) годъ у простаго народа почитается тяжелымъ и Св. Кассіанъ именуется *скупымъ*. см. стр. 23. О С. Кассіанѣ идетъ суевѣрное сказаніе, что „Онъ приставленъ на стражу ада, и Господь отпускаетъ его на отдыхъ въ четвертый годъ; тогда 12 Апостоловъ вмѣсто его становятся на стражѣ.“ Замѣтно въ етомъ сказаніи отношеніе bis sexto къ XII Апостоламъ

(1) отъ Латинскаго bis sexto, т. е ante Calendas Martii.

По благочестію, сродному Русскимъ, крестьяне, живущіе и дѣйствующіе въ жизни по вѣрѣ и преданіямъ отцевъ своихъ, и дѣла свои распредѣляютъ по днямъ Святыхъ и праздникамъ церковнымъ и народнымъ: если въ житіи Святыхъ находятъ какое либо отношеніе къ предметамъ работъ сельскихъ: то ихъ именами освящаютъ оныя. Такимъ образомъ С. Пророку Іереміи дается проименованіе *запрягальника*, или *яремника;* потому что онъ, по свидѣтельству Св. Писанія, наложилъ на себя ярмо въ прообразованіе рабства, угрожавшаго Вавилону: ета пророческая аллегорія, по внѣшнему сходству, примѣнена народомъ къ запряганію воловъ и лошадей для паханія земли. С. Зосима Соловецкій названъ *пчельникомъ* отъ того, что первый завелъ пчельники на островѣ Соловецкомъ (m). Также въ Бѣлоруссіи (n) (особливо въ повѣтахъ Ви-

---

(m) Топографическое и Историческое описаніе Соловецкаго монастыря, *изд. А. Досиѳеемъ.* М. 1831.

(n) Вѣстникъ Европы. 1828 г. No 5 и 6.

тебскомъ, Полоцкомъ, Городецкомъ, Суражскомъ, Лепельскомъ и Бабиновецкомъ) у простолюдиновъ Греко-Уніатскаго обряда существуетъ повѣрье о сельскомъ бытѣ, выражаемое пословицей: *Св. Юрій запасаетъ коровъ, Св. Николай коней, Св. Илія зажинаетъ жито, Пречистая Мать засѣваетъ, а Покровъ собираетъ.* Въ Тульской Г. поселяне имѣютъ особенное замѣчаніе о звѣздахъ, кои если подъ Крещенье горятъ яркимъ огнемъ; то предвѣщаютъ плодородіе ягнятъ: *Ярки звѣзды породятъ бѣлыя ярки.* Какъ время, такъ и событія историческія считаютъ простолюдины у насъ, особливо вдали отъ столицъ, обратно, подобно Римлянамъ, на пр: *до Святой, передъ Святой, до Радуницы, въ Аспосовъ день, въ Оспожинки, на великаго Николу, до Рождества застолько-то дней, недѣль* и пр.

Народъ земледѣльческій болѣе имѣетъ нуждъ; его труды требуютъ точнаго познанія годовыхъ временъ и погодъ, по коимъ они располагаются. Тогда какъ ученые и грамотѣи руководствуются въ етомъ книгами и орудіями: безграмотные и неуче-

ные поселяне, по откровенію самой природы, чистыми чувствами и здравымъ смысломъ вѣдаютъ и предузнаютъ погоды и воздухи; полетъ, пѣніе, появленіе и отлетаніе птицъ составляютъ ихъ авгуріи, или птицеволхвованія; цвѣтъ зари, туманъ, роса, вскрытіе и замерзаніе рѣкъ, цвѣтъ мѣсяца, облачко на небѣ, вѣтерокъ, распусканіе, цвѣтѣніе и отцвѣтаніе деревъ и пр. служатъ для нихъ примѣтами, или лучше сказать, уставами, по коимъ они живутъ и дѣйствуютъ въ своемъ кругѣ, столь обширномъ и полезномъ по своему вліянію на благо человѣчества и отчизны. Не мертвое письмо, но живое слово въ живущемъ, наслѣдственномъ преданіи, облеченномъ въ ходячую поговорку или пословицу, хранитъ ихъ примѣты метеорологическія, столь любопытныя по ихъ содержанію и важныя по отношенію, кои представимъ здѣсь по порядку года, какъ *земледѣльческій календарь.*

I. *Пословицы и поговорки народной Метеорологіи и Астрономіи.*

Январь, Сѣчень.

Вечеръ на первое число Января простой народъ называетъ *Васильевымъ вечеромъ.* Во многихъ мѣстахъ Костромской Губерніи въ етотъ день варятъ свиныя ноги, и дѣти подъ окошкомъ каждаго дома сбираютъ пироги съ припѣвомъ: *Свинку да боровка для Васильева вечерка.* Объ етомъ гласитъ еще Рязанская поговорка: *Кишку да ножку въ верхнее окошко.* Также говорится пословицей *На Васильевъ вечеръ день прибываетъ на куричей шагъ*, а у Поляковъ: przybyło dnia na kurcza stopę, т. е. прибыло дня на куричей шагъ (о).

Съ Богоявленьева дни до Масляницы у крестьянъ Костромской Губерніи недѣли называются *свадебными;* потому что въ

(о) см. Przysłowia narodowe. *W. Woycickiego.* Warsch. 1830. 3 t. 12.

ето время играются свадьбы, и въ нашихъ Лѣтописяхъ Февраль мѣсяцъ именуется *Свадьбами* (р).

— 22, *Тимоѳея полузимника*, въ Костром. Губерніи.

— 24, *Оксиньи полухлѣбницы*. Въ Московской, Смоленской, Тверской и Новгородской Губерніяхъ считается половина хлѣба до новаго и треть корма. Въ Вологодской же Губерніи, на Вагѣ, въ Вельскѣ и въ Шенкурскѣ, Св. Ксеніи даютъ прозваніе *полузимницы*, замѣчая, что если етотъ день случится прекрасный: то и вся весна будетъ красная.

Февраль, Лютый, а у сѣверныхъ Славянъ Сѣчень.

Въ Костромской Губерніи говорятъ: *На Срѣтеньевъ день* (Февраля 2) *отъ воробья*

(р) *Карамз.* И. Г. Р. V. въ прим. 221: Пск. лѣт. 1402: „Явися звѣзда хвостатая на западной сторонѣ и въсхожаше съ прочими звѣздами отъ *свадебъ* до Вербной субботы.“

стѣна мокра, т. е. начинаетъ притаивать на стѣнѣ. Въ Рязанской Г: *На Срѣтенье снѣжокъ, весною дожжокъ — Ежели на Срѣтенье мятель дорогу переметаетъ, то кормъ подметаетъ — на Срѣтенье зима съ лѣтомъ встрѣтилась*, т. е. что съ етаго праздника начинается весенняя теплота, и потому Февраль называется *Бокогрѣемъ*: тогда выпускаютъ коровъ изъ хлѣвовъ *для пригрѣву*. О Срѣтеньѣ говорится въ Тульской Губерніи: *Солнце идетъ на лѣто, а зима на морозъ*. У Поляковъ по старому Календарю есть пословицная примѣта, относящаяся ко дню С. Апост. Матвѣя: Swięty Maciey, zimę traci, lub bogaci, (q) зиму губитъ, либо богатитъ.

— 11 *С. Власія — сшиби рогъ съ зимы*.

Празднуемый 28 Февраля Преподобный Василій въ Нерехтѣ имѣетъ прозвище *капелки*, или *капельника*, а на Вагѣ *капителя* отъ того, что съ етой поры, при

(q) Calendar gospodarski na rok panski. 1827. Wilna.

вліяніи солнечной теплоты, снѣгъ начинаетъ таять и съ кровель капель итти.

— 29, О *Св. Кассіанѣ* говорятъ: *Касьянъ на скотъ взглянетъ, скотъ валитъ, на дерево, дерево валитъ.*

Мартъ, Березозоль.

Объ етомъ мѣсяцѣ говорятъ: *Иногда и Мартъ на носъ садится*, т. е. иногда и въ Мартѣ бываютъ морозы, или *Грачь на носъ садится*, также *Курица напьется водицы изъ лужицы.*

Марта 1, *Овдотьи плющихи.* Такъ какъ съ етаго дня — древняго начала новаго года у Римлянъ и Рускихъ — солнце лучами своими днемъ начинаетъ нагрѣвать поверхность снѣга, а утренній холодъ сжимаетъ; отъ чего и дѣлаются на снѣгу плюшки, т. е. черты, раздѣляющія всю снѣговую массу на части. Съ Св. Евдокіи, по замѣчанію простонародному, вѣтры начинаютъ дуть и свистать. см. стран. 17 выше. Въ Костромской и Ярославской Губерніяхъ говорятъ: *Съ Евдокеи въ стоячь собаку заноситъ снѣгомъ — Съ какой стороны вѣ-*

теръ, *съ тойже стороны весною и лѣтомъ будетъ дуть вѣтеръ.*

— 4, *Герасима грачевника*, грачи, первыя весеннія птицы, прилетаютъ на сѣверъ.

— 9, *Сорокъ Мучениковъ сорокъ утренниковъ.* Земля оканчиваетъ весь зимній путь. Замѣчается, что съ етаго дня сорокъ дней по утрамъ бываютъ холода. На Вагѣ и въ Шенкурскѣ наблюдаютъ, что если въ Благовѣщенье (25 Марта) случится морозъ: то будетъ еще сорокъ холодныхъ утренниковъ. Въ Рязанской Г. говорятъ: *На день Сорока мучениковъ прилетаютъ жаворонки и сорокъ птицъ.* Въ Курской Г. тогда повторяютъ присловье: *Прилетѣлъ куликъ изъ заморья, принесъ весну изъ неволья. Во что Сороки, въ то и Петроки*, т. е. Петровки, день С. Петра и Павла.

— 17, *Алексѣя Божья человѣка съ горъ вода*, или *съ горъ потоки*, а въ Украйнѣ именуется *теплымъ Алексѣемъ.*

— 19, *Дарьи грязно-пролубницы*, или *окладй проруби.* Какъ возвышеніе солнца производитъ день ото дня болѣе теплоты: то отъ сего на прорубяхъ рѣкъ и прудовъ,

гдѣ берутъ воду, или моютъ бѣлье, дѣлается грязно.

— 25, Въ *Благовѣщеньевъ день* на Руси ведется обычай выпускать птичекъ на волю. Съ етаго времени въ старину крестьяне не зажигали огня въ жильѣ и выходили спать на дворъ; ибо *на Благовѣщенье весна лѣто поборала.* На етотъ праздникъ, какъ говорятъ, *и воронъ гнѣзда не свиваетъ.* Крестьяне, особливо въ Тульск. Г., ночью сжигаютъ всѣ соломенныя постели, прыгаютъ всею семьею черезъ етотъ огонь, а потомъ дымомъ окуриваютъ свои платья: постелю сжигаютъ для истребленія болѣзней, прыгаютъ черезъ огонь для очищенія себя на цѣлый годъ отъ призора. Съ етаго вечера крестьяне переселяются съ новыми постелями въ холодныя клети; а въ теплыхъ избахъ остаются одни старые и больные.

— 27, *Матрены наставицы*, которая такъ называется по тому, что отъ утренниковъ снѣгъ замерзаетъ и ходятъ по насту, т. е. по поверхности снѣга, послѣ оттепели замерзшаго. На етотъ день

прилетаютъ пиголки, кои въ Нерехтѣ и Чухломѣ именуются *наставицами.*

Апрѣль, Травень, Красная горка.

Въ первый день Св. Пасхи простой народъ выходитъ смотрѣть восхожденіе солнца, которое, по ихъ мнѣнію, играетъ отъ радости.

Въ Апрѣлѣ, говорятъ простолюдины, *земля прѣетъ.* Въ Календарѣ на 1720 годъ, напеч. въ С. Петербургѣ, въ прогностікахъ замѣчено: „Обычно есть въ пословіцѣ глаголати: *Въ Апрѣлѣ огородные* „*сверчки начинаютъ являти свои скач*„*ки.*" — *Апрѣль водою, а Октябрь пивомъ*, т. е. обиленъ.

— 5, *С. Ѳедула*, о которомъ говорится въ Костром. Г: *Ѳедулъ — теплой, весенній вѣтеръ подулъ.*

— 11, *С. Антипы водопола.*

— 12, *С. Василія Парискаго — землю паритъ.* Объ немъ говорятъ въ Нерехтѣ: *Василія — выверни оглобли, закинь на повѣть, выскочи изъ куста.* Сею поговоркою означается, что прекращается санная ѣзда и медвѣдь выходитъ изъ берлоги своей.

— 23, *С. Георгія*. Какъ въ Россіи Егорьевъ день весенній есть время выгона скота на траву, такъ въ Тюрингенѣ служитъ онъ срокомъ для кошенія травы; отъ сего тамъ и пословица: Die Wiese gehet in das Heu zu St. Georgens Tag, т. е. о Егорьевѣ дни лугъ обращается въ сѣно. Въ Бѣлоруссіи етотъ день празднуютъ пастухи, которые вербою выгоняютъ скотъ на *Юрьеву росу*. Тамъ же есть поговорка о человѣкѣ слабаго сложенія, о которомъ сомнѣваются, чтобы онъ дожилъ до весны: *Врядъ ли ему вытти на Юрьеву росу!* — *Ай ай Государь Май теплъ, да голоденъ!* говорятъ Рускіе поселяне, а Польскіе:

Przyydzie May, przecie bydłu day, т. е. хотя придетъ Май, а скотинѣ корма дай.

О *Егоріи побѣдоносцѣ* крестьяне вѣруютъ, что онъ ѣздитъ на бѣломъ конѣ и хранитъ скотъ въ полѣ. Есть пословица: *Что у волка въ зубахъ, то Егорій далъ.* Въ деревняхъ, въ етотъ день послѣ молебна первый разъ вербою выгоняютъ въ поле скотину. *Егорей съ тепломъ, а Никола (9 Мая) съ кормомъ*, говорится въ Костромской

и другихъ Губерніяхъ, подъ однимъ съ нею градусомъ. У жителей Двинскихъ есть пословица въ отношеніи къ дѣйствіямъ природы: *Егорій съ водой, а Никола съ травой,* знаменующая, что съ перваго дня послѣднихъ числъ Апрѣля, рѣка Сѣверная Двина часто вскрывается, а съ появленіемъ Мая появляется зелень на берегахъ, освобожденныхъ отъ льдистой коры своей (r).

Линде замѣчаетъ въ Словарѣ своемъ, что „въ Россіи два Егорья: одинъ празднуется весною, а другой осенью; откуда у нихъ и пословица: *у насъ два Егорья, „одинъ холодный, а другой голодный* (s).

Май, Цвѣтень.

Мая 2, называется въ Нерехтѣ *Борисъ, соловьиной день*; ибо съ етаго дня соловьи начинаютъ пѣть въ лѣсу.

— 9, *Никола съ тепломъ*; потому что съ етаго дня обыкновенно устанавливается теплое время.

(r) *Въ Отечеств. Записк.* 1823, N0 44: Дневникъ путешествія по Сѣверу Евр. Россіи В. Никонова. —

(s) S. *Linde* Słownik jezyka Polskiego. Warsch. VII t.

— 11, *Священномученика Мокія.* Въ Нерехтѣ и другихъ городахъ Костромской Губерніи примѣчаютъ, что если етотъ *день мокрый:* то и все лѣто будетъ мокрымъ.

— 13, *Лукерьи комарницы:* время появленія комаровъ, предвѣстниковъ тепла (въ Рязан. Губ.).

— 14, *С. Исидора.* Объ етомъ днѣ, въ который прилетаютъ стрижи и касаточки, предвѣстники тепла, есть поговорки въ Московской, Ярославской и Костромской Губерніяхъ: *Исидора — отойдутъ всѣ сиверы,* т. е. стужи, или *Какъ пройдутъ Ѳидоры, такъ пройдутъ и сиверы.*

Іюнь, Червецъ.

Когда съ лѣтняго солнцестоянія земля поворачиваетъ къ осени: тогда дни начинаютъ уменьшаться, а ночи прибывать, или какъ народъ замѣчаетъ, что съ Петра Аѳонскаго (12 Іюня) *Солнце поворачивается на зиму, а лѣто на жары.*

— 13, *Акулины бызы.* — Такъ Нерехотскіе крестьяне называютъ оный день; потому что коровы отъ множества мухъ

стоятъ безпокойно, обмахиваются хвостами и бѣгаютъ отъ мухъ и комаровъ.

— 16, *С. Тихона — птицы затихаютъ.*

— 23, *Аграфены Купальницы*, какою называется и трава, извѣстная также подъ именемъ *смолистой дремы кокушечьей.* Въ концѣ Іюня, когда цвѣтетъ купальница, или лютикъ (ranunculus), дѣти изъ нея плетутъ вѣнки въ видѣ колпаковъ и украшаются оными. Въ Вологодской Губерніи, по Вагѣ, крестьяне собираютъ купальницу, или купаленку, тогда, когда она окроплена росою, которую въ стклянкахъ хранятъ для здоровья, а изъ самой травы дѣлаютъ вѣники и парятся оными. Съ етаго и слѣдующаго дни начинаютъ купаться.

— 24, *Ивана Купалы.* Въ сіе время, торжественное почти во всей Европѣ, когда солнце переходитъ чрезъ черту должайшаго своего теченія; тогда цѣлебные корни и травы, собранныя съ вечера, какъ въ удобнѣйшую пору, на зарѣ раскладываются на полѣ для того, чтобы утренняя роса ихъ окропила, и когда солнце по-

кажется нѣсколько выше: сбираютъ оныя съ поля и хранятъ въ домахъ, какъ дѣйствительнѣйшія врачевства въ притках (болѣзнахъ). Иные до солнечнаго восхода выходятъ въ поле умываться росою для здоровья.

— 29, *Съ Петрова дни зорница зоритъ хлѣбъ.*

Іюль, Липецъ.

Въ Тамбовской Губерніи Іюль называется *Макушкой лѣта.* Хотя Бѣлорускіе жители обыкновенно начинаютъ осень съ Ильина дни; однако Спасъ почитаютъ первымъ осеннимъ праздникомъ, когда вкушаются освященные въ церкви плоды и овощи, и крестьяне принимаются за посѣвъ. У нихъ доселѣ ведется пословица: *На Илью до обѣда лѣто, а послѣ обѣда осень.*

До Ильина дни (Іюля 20), гласитъ народная поговорка, *подъ кустомъ сушитъ, а послѣ Ильина дни и на кустѣ не сохнетъ.* Въ умахъ простолюдиновъ кроется твердая мысль, частію заимствованная изъ Св. Писанія, что когда бываетъ громъ, очищающій воздухи:

тогда Св. Пророкъ Илія на огненной колесницѣ разъѣзжаетъ по равнинамъ небеснымъ. Они, коль скоро услышатъ первый громъ: то, по древнему преданію, кувыркаются, т. е. дѣлаютъ колесообразное движеніе, вѣруя, что и громъ въ колеси бываетъ; громъ же, по старинному суевѣрію, почитаютъ такою тайною, коей будто еще не открылъ Богъ и сыну громову, Воанергесу, своему наперснику. Съ Ильина дни перестаютъ купаться.

Въ етотъ день, какъ вѣрятъ поселяне, звѣри и гады, выходя изъ норъ своихъ, бродятъ по лугамъ и лѣсамъ, и нечистый духъ, укрываясь отъ грома С. Пророка Иліи, будто переселяется въ звѣрей и гадовъ; суевѣріе, безъ вѣдѣнія естественной причины, во время грозы велитъ удалять изъ избы кошекъ и собакъ.

Въ Архангельской и другихъ Губерніяхъ ведется поговорка: *Пронеси, Господи, Калиники морокомъ* (29 Іюля память с. мученика Каллиника), т. е. туманомъ, сыростью; ибо около етой поры тамъ иногда бываютъ морозы, кои истребляютъ

поспѣвающій къ жатвѣ хлѣбъ (t). Польская пословица гласитъ, что *Съ С. Анны* (26 Іюля) *начинаются холодные утренники* (Od Swiętey Anki zimne poranki).

Августъ, Серпень.

Въ Нерехтѣ говорятъ, что въ первый Спасъ, что *на водѣ* слыветъ у народа, (1 Августа), *олень обмакиваетъ лапу*, а во второй Спасъ, что *на горѣ*, *обмакиваетъ хвостъ*, т. е. вода въ рѣкахъ начинаетъ холодѣть. Съ етаго праздника прекращаются ядовитыя росы.

Сентябрь, Вресень, или Рувень.

1 Сентября, *Семена Лѣтопроводца*, *Семинъ день*, *бабье лѣто*, *лѣто на проходѣ*, слѣдующая за нимъ недѣля *Семенская*. Съ наступленіемъ Семенова дни наступаетъ осень; природа начинаетъ *смотрѣть*, какъ говорится, *Сентябремъ*, т. е. пасмурно, мрачно. Осень почитается протяжною и ведреною, если луга опутаны тенетникомъ, гуси гу-

---

(t) *Сѣверная Пчела*, 1829, No 100; замѣчанія А. Измайлова.

ляютъ стадами и скворцы долго не отлетаютъ, если долго не бѣлѣетъ заяцъ и пр.

— 14, *Воздвиженіе Честнаго Креста* въ лѣтописяхъ нашихъ извѣстно подъ названіемъ *Ставрова дни* отъ ςαυρὸς, крестъ. *Въ етотъ день*, въ Рязанской, Тамбовской и другихъ Г. замѣчаютъ: *Гадъ и змѣя не движется, а хлѣбъ съ поля сдвинется.*

— 15, *Никиты Гусепролета*, или *Гусаря*. Около сего числа, по примѣтѣ Важскихъ жителей, гуси въ большихъ стадахъ крикомъ своимъ и полетомъ на Югъ отъ Сѣвернаго моря, возвѣщаютъ время года.

Съ Сергіева дни (25 Сентября), по замѣчанію Костромичей, *начинается*, а съ *Матрены зимней* (9 Ноября) *устанавливается зима;* въ Московской Губерніи простымъ народомъ назначается для сего Михайловъ (Ноября 8) или Егорьевъ (26 Ноября) день.

Октябрь, Паздерникъ.

1 Октября, *Покровъ Богоматери, первое зазимье. Когда на Покровъ вѣтеръ подуетъ съ Востока; то зима будетъ холодна.* Поселяне приговариваютъ въ мо-

литвахъ: *Покровъ, натопи нашу хату безъ дровъ!* — *Послѣ Казанской* (22 Окт.) *дождь пойдетъ и всѣ луночки нальётъ и зима пойдётъ.*

Ноябрь, Листопадъ.

1 Ноября. Тульскіе поселяне говорятъ: *Косьма и Демьянъ съ гвоздемъ*, разумѣя, что съ етаго дни начинаются морозы.

— 8, *Михаилъ Архангелъ съ мостомъ;* ибо съ етаго времени крѣпко ложится снѣгъ на землю.

— 9, *Матрены зимней* — зима встаетъ.

— 11, *Ѳедора Студита* (названнаго отъ Студійскаго монастыря) *студитъ* и морозитъ начинаетъ.

Декабрь, Груденъ или Студенъ.

Такъ какъ около Введенія нерѣдко случаются оттепели; то въ Тульской Губерніи говорится: *Введенье ломаетъ, разводитъ леденье*, а въ Рязанской: *Введенье толстое леденье.* 26 Ноября, *Юрьевъ день*, въ который Костромскіе и другихъ Губерній помѣщики сбираютъ оброкъ, называемый въ Нерехтѣ *Юрьевымъ*. Тамъ же есть употребительная и въ другихъ мѣстахъ Россіи

поговорка: *Егорей съ мостомъ, а Никола* (6 Декабря) *съ гвоздемъ*, т. е. рѣки замерзаютъ и чрезъ нихъ пролегаетъ свободный путь; ибо съ етаго времени ледъ укрѣпляется на рѣкахъ. День Св. Николая особенно празднуетъ народъ простой подъ именемъ *Никольщины;* варятъ къ етой порѣ пиво, коимъ подчивая гостя, обыкновенно приговариваютъ: *холодненькаго съ гвоздя*; потому что цѣдятъ оное изъ бочки посредствомъ деревяннаго гвоздя, или крана. На югѣ же Россіи, въ Кіевѣ, есть примѣта поговорочная: *Варвара* (4 Декабря) *мосты моститъ, Сава гвозди востритъ, а Никола прибиваетъ.* Въ Орловской Губерніи такъ выражается сія поговорка: *Варвара заваритъ, Сава засалитъ* (u), *а Никола закуетъ.*

— 6, *Что Михайла Архангелъ закуетъ, то Никола разкуетъ*, т. е. послѣ етаго времени бываютъ оттепели.

(u) *Сало* — ледянистая плена, плавающая на поверхности рѣкъ при замерзаніи оныхъ; также называютъ первый снѣгъ, выпавшій на воду и замерзающій.

— 12, С. *Спиридона*, въ Московской называемаго *поворотникомъ*, въ Костромской Губерніи *поворотомъ*, а на Вагѣ *солоноворотомъ*; ибо съ етаго числа, по Святцамъ, солнце имѣетъ поворотъ на лѣто, день начинаетъ прибывать, а ночь умаляться, земля опять идетъ по зимнему пути къ веснѣ, или по простой поговоркѣ: *Солнце поворачиваетъ на лѣто, а зима на морозъ*. Тогда говорятъ: „Медвѣдь „ворочается въ берлогѣ съ одного боку на „другой и *коровка на солнышкѣ бочокъ „нагрѣетъ*." Въ етотъ день примѣчаютъ: съ какой стороны дуетъ вѣтеръ, съ той стороны будетъ дуть оный до весенняго равноденствія, съ коего, по большей части, простолюдины наши считаютъ годъ.

За недостаткомъ астрономическихъ пословицъ у Рускихъ приведемъ здѣсь народныя понятія о планетахъ, кометахъ и звѣздахъ, кои у простолюдиновъ извѣстны подъ однимъ общимъ названіемъ *звѣздъ*. По мнѣнію поселянъ, *звѣзды* на небѣ суть Ангелы Божіи, которые отворяютъ окош-

ки своихъ свѣтлыхъ домиковъ для покровительства сельскимъ работамъ. Замѣчательны названія, даваемыя ими звѣздамъ, и относящіяся къ нимъ повѣрья. Мнѣніе сіе основано на Св. Писаніи, гдѣ *утреннія звѣзды*, по мнѣнію М. Филарета, означаютъ при сотвореніи міра свѣтлыхъ духовъ невидимаго міра (w). У Халдеевъ Вілъ боготворился подъ именемъ *Небо* (x).

О вліяніи неба на землю говоритъ пословица: *Не земля родитъ, а небо.*

О *красномъ солнцѣ и свѣтломъ мѣсяцѣ* въ народѣ есть слѣдующія пословицы и сказанія: *Худо лѣто, когда солнца нѣту — И мѣсяцъ свѣтитъ, когда солнца нѣтъ — Молодъ мѣсяцъ, не всю ночь свѣтитъ.* Когда при появленіи молодаго мѣсяца бываетъ дождь: то говорятъ, что *мѣсяцъ умывается дожжичкомъ.* Мнѣніе сіе основывается на томъ предположеніи, что луна производя приливъ и отливъ атмосфе-

---

(w) *Іова*, 38, 6, 7. см. Хр. Катихизисъ, М. 1824.

(x) *Исаі.* 46, 1. Nebo. — У Иллирійцевъ *celo*, чело, сродное съ Латин. сл. coelum, значитъ начало и конецъ вещи.

ры, должна имѣть вліяніе на нее. Какъ періодическое явленіе мѣсяца означается рогами, или четвертями онаго; посему и народъ говоритъ: *Мѣсяцъ круты рога.* По *крутизнѣ роговъ мѣсяца* и *по ушамъ солнца* выводятся примѣты о ясной погодѣ. Между простолюдинами существуетъ повѣрье, что *старый мѣсяцъ Богъ крошитъ на звѣзды. Солнце,* по народному преданію, было *Князь, мѣсяцъ Княгиня,* а пятна въ лунѣ Каинъ и Авель, перенесенные въ нее Богомъ. Въ отечественныхъ лѣтописяхъ, въ коихъ соединяется исторія неба и земли, часто съ подробностію замѣчаются затмѣніе солнца и луны, явленіе кометъ, паденіе звѣздъ, какъ предзнаменованія, за какія они принимались и во всей Европѣ, гдѣ вѣрили пословицѣ: Nunquam visus impune cometa, т. е. никогда понапрасну не являлась комета. У насъ въ простомъ народѣ планида значитъ участь и всякое бѣдствіе; отъ сего и поговорки: *на него нашла планида — ека планида!* Вѣроятно это астрологическая примѣта. Поляки о несчастливомъ человѣкѣ говорятъ:

pod nieczęsliwą gwiazdą sie urodzic, т. е. родиться подъ несчастливою звѣздою.

Вся Астрономія руская, часто смѣшиваемая съ Астрологіею, сливается въ символикѣ. Въ Стоглавѣ упоминаются *Аристотелевы врата* и *рафли*, на кои смотрѣли колдуны для узнанія, кто одержитъ побѣду на судебномъ поединкѣ — также *алманахи* и *зодіаки* (y). Наши колдуны и знахари малò знакомы съ Астрономіею: отъ сего мало и пословицъ въ народѣ, относящихся къ сему предмету. У звѣздочетовъ всякая купа звѣздъ, или созвѣздіе, имѣетъ свое названіе; простой народъ, вѣдая разныя созвѣздія, даетъ имъ свои имена (z); приведемъ здѣсь нѣкоторыя.

Сажаръ — медвѣдица. Появленіе сего созвѣздія предвѣщаетъ звѣроловамъ счастливый поискъ. Не видя его, они ни за что не рѣшатся быть въ лѣсу за охотою.

Гнѣздо утиное — Плеяды. Поселяне въ Тульской Г. считаютъ сто гнѣздо жи-

---

(y) *Карамз*. И. Г. Р. т. IX.

(z) Книга Наума о великомъ Божіемъ мірѣ, *М. Максимовича*. М. 1833. 12.

лицемъ какихъ-то духовъ, и въ послѣдній день новолунія, когда оно видимо горитъ, бываетъ у нихъ праздникъ. Въ эту пору по его свѣту угадываютъ погоду на цѣлый мѣсяцъ. *Качаги* — Оріоновъ поясъ. Въ Костромской Губерніи *кичигою* называется пять звѣздъ, по коимъ крестьяне тамъ узнаютъ время, какъ по часамъ небеснымъ.

Млечный путь — говорятъ крестьяне Тульской Г. — былъ дорогою Татарамъ на святую Русь, онъ идетъ будто бы на Москву прямо отъ желѣзныхъ горъ, гдѣ были заключены Татары, между тѣмъ, какъ путь отъ орды до Москвы назывался *Камаринскою дорогою*. Близъ Тулы есть *Камаринскій бродъ*, чрезъ который подходили Татары къ сему городу. Извѣстный наѣздникъ Кудеяръ, путеводитель Татаръ по Тульской, Рязанской, Калужской и Орловской Губерніямъ, оставилъ по себѣ памятники на Камаринской дорогѣ — курганы: онъ былъ изъ Бѣлевскихъ боярскихъ дѣтей, и доселѣ есть въ Бѣлевскомъ уѣздѣ селеніе *Кудеяровка*, принадлежащее Г. Минину. Руская символика сохранила свое

сказаніе о Млечномъ пути: это молоко, невсосанное однимъ дитятею (Геркулесомъ младенцемъ?) и разлитое по небу.

Маньякъ — падающія звѣзды. Встарь сіи звѣзды извѣстны были подъ именемъ *бѣлыхъ путей.* Такъ онѣ записаны въ нашихъ лѣтописяхъ подъ 1385 г. Вообще у поселянъ сіе явленіе почитается зловѣщимъ; отъ него отговариваются они обыкновенно словами: *аминь! разсыпься!* Звѣзды падающія, по сказанію, знаменуютъ гибель непорочности дѣвицы, или смерть чью либо въ томъ селеніи, надъ коимъ онѣ падаютъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онѣ почитаются за духовъ, посѣщающихъ женщинъ въ отсутствіе мужей ихъ. — Вѣроятно въ народѣ кроются относящіяся къ симъ предметамъ пословицы, еще неизвѣстныя.

II. *Агрономическія и хозяйственныя пословицы.*

Земледѣліе по справедливости почитается кореннымъ и наслѣдственнымъ богатствомъ Россіи, по народной пословицѣ *Хоть работа черна, да денежка бѣла;* другая пословица говоритъ: *Держись сохи плотнѣе, такъ будетъ прибыльнѣе;* потому что земледѣліе есть училище труда и простоты нравовъ, вѣрное средство для продовольствія народа (а). Въ хлѣбородныхъ Губерніяхъ Россіи, Тульской, Орловской и другихъ, преимущество земледѣлія выражается народною присказкою, какую можно назвать, подобно другимъ, здѣсь приведеннымъ, распространенною пословицей: „Звалъ ячмень пшеничку: „пойдемъ туда, гдѣ золото родится, мы „тамъ будемъ съ тобою водиться. Пшеничка сказала: у тебя ячмень длиненъ

(а) Деревенское зеркало, или общенародная книга С. П. 1798. 3 ч. 8.

„усъ, да умъ коротокъ; за чѣмъ намъ съ „золотомъ водиться, оно къ намъ и само „привалится?" — *Не будетъ пахатника* — говоритъ старая пословица — *не будетъ и бархатника.* Какъ богатство пастушескихъ народовъ измѣряется количествомъ скота, такъ и богатство земледѣльческихъ обиліемъ хлѣба; посему о достаточномъ человѣкѣ есть Руская поговорка: *У него всякаго жита по лопатѣ.*

По различію климата и земли представляютъ великое разнообразіе въ сѣверной и южной полосахъ Россіи, и разный на нихъ сѣется хлѣбъ, одинъ любитъ черноземъ, другой лучше родится на сѣрой землѣ, одинъ на залежной (b), другой на переложной (c); по пословицѣ: *Какова земля, таковъ и хлѣбъ.* Но какъ пахатная земля, по пословицѣ, *любитъ навозъ*: то въ Калужской и другихъ Губерніяхъ, гдѣ она не можетъ обойтись безъ утучненія, говорятъ: *Не поле кормитъ, а нива* (d).

(b) Непаханой середней землѣ.

(c) Вновь поднятая.

(d) Земледѣльческій Журналъ. М. 1822. N. IV.

для того навозъ кладутъ, чтобы больше хлѣба родилось, а полбу сѣютъ, чтобы людямъ годилась. О навозѣ между земледѣльцами нашими ведется слѣдующая поговорка: *Осень говоритъ гнило, а весна мило, только лишь бы было.* Въ Костромской Г. говорится пословицей: *Гдѣ лишняя навоза копышка, тамъ лишняя хлѣба коврижка;* ибо круглый оржаный хлѣбъ называется коврижкою.

Какъ лѣсъ, такъ равно хлѣбъ и многія животныя различаются на Руси по тремъ главнымъ цвѣтамъ: *бѣлый* (ячмень, овесъ), *красный* (пшеница) и *черный* (рожь): сими цвѣтами означаются у Рускаго и многіе другіе предметы въ жизни его семейной и общественной, времянье и безвремянье, свѣтъ дневной и мракъ ночной; бѣлый цвѣтъ относится къ воздуху, черный къ землѣ, красный къ небу, особливо къ солнечной системѣ. Самая Русь изкони дѣлится на *бѣлую, черную* и *чермную;* свѣтъ дневный называется *бѣлымъ*, вёдро — *краснымъ*, бѣдствіе — *чернымъ днемъ.*

Въ Московской Губерніи о различіи хлѣба и состояніи народа ведется донынѣ пословица: *Матушка рожь кормитъ всѣхъ дураковъ, а пшеничка по выбору.* Простой народъ, особливо земледѣльцы, называются *чернью*, работа его *черною*, состояніе *чернымъ тѣломъ*: также у Римлянъ чернь именовалась pullati отъ сѣрой (e), или темной одежды, какую обыкновенно носятъ и наши крестьяне (f).

Любимою и правдивою пословицей Петра I была слѣдующая: *Не столько роса, падающая съ небесъ, сколько потъ, текущій съ лица, творитъ поля плодородными* (g). Какъ ржаный хлѣбъ состав-

---

(e) Pullata turba. Quint. 5, 4.

(f) Если по сходству обычаевъ и языку можно заключать о сродствѣ народовъ: то у Римлянъ и Грековъ съ Рускими найдется много сходнаго и въ самыхъ предметахъ земледѣлія, на пр: *Σῖτον*, жито, отъ коего вѣрно и satio и satur, сытый, *κλίβανος*, clibanus, хлѣбная печь, arare, орать, arator, оратай, semina, сѣмена, avena, овесъ и т. п.

(g) *Голикова* Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра I, т. XVIII, стр. 376.

ляетъ главнѣйшее средство для пропитанія крестьянина Рускаго, который болѣе ѣстъ рѣшетный, чѣмъ ситный хлѣбъ; посему и говорится въ Костромской Г: *Хоть рѣшетомъ, да ежедень; а на ситное не надѣйся.* Также сюда относятся пословицы: *Орать пашню, копить квашню;* но *то не бѣда, что во ржи лебеда; а тогда двѣ бѣды, когда ни ржи ни лебеды.* Лебеда, или лобода издревле, какъ видно изъ Патерика Печерскаго (h), замѣняла въ случаѣ неурожая хлѣбъ, при недостаткѣ коего нерѣдко крестьяне довольствуются и невѣйкою; потому что — они думаютъ — *Холщевая рубаха не нагота, а невѣйный хлѣбъ не голодъ.* Новгородцы 1128 г. во время голода ѣли *хлѣбъ съ соломою* (i). Впрочемъ *и Переродъ бываетъ хуже не дорода;* ибо пе-

(h) см. въ *Патерикѣ*, или *Отечникѣ Печерскомъ* (Кіевъ, 1685 г.) житіе Пр. Прохора Лободника, иже отъ зелія, глаголемаго лобода, творяше хлѣбъ сладкій, отъ пепела же соль молитвою своею.

(i) *Карамз.* И. Г. Р. II, пр. 255.

выросшій и разботѣвшій хлѣбъ ложится и гніетъ на землѣ.

По различію почвы и климата въ разныхъ Губерніяхъ Россіи, различныя и пословицы о посѣвѣ, по времени коего и пашни дѣлятся на три поля: на *озимое*, *яровое* и *паровое*, или паръ. Въ Новгородской Губерніи объ осеннемъ посѣвѣ ржи говорятъ: *Рожь хоть на часокъ*, да *въ пепелокъ*, *а овесъ хоть въ воду*, *да въ пору*; въ Оренбургской, Симбирской и Пензенской: *Рожь хоть въ золу*, *да въ пору*, а въ Рязанской: *Дастъ Богъ дождь*, *дастъ и рожь*; тамъ же ведется присказка: *Рожь говоритъ*: *сѣй меня въ золу*, *да въ пору*, *а овесъ говоритъ*: *топчи меня въ грязь*, *а я буду князь*. Другая есть пословица обо ржи, употребительная во многихъ Губерніяхъ: *Двѣ недѣли зеленится*, *двѣ недѣли колосится*, *двѣ недѣли отцвѣтаетъ*, *двѣ недѣли наливаетъ*, *двѣ недѣли подсыхаетъ*. Общая же и сбыточная въ Россіи пословица: *Сѣй рожь въ золу*, *а пшеницу въ пору*. Объ овсѣ въ Московской Губерніи говорится между кре-

стьянами: *Когда на дорогѣ грязь, тогда овесъ князь*, т. е. овесъ любитъ дождь; а что онъ можетъ родиться изъ подъ пласту, тогда какъ другой хлѣбъ требуетъ земли взрыхленной: то старая поговорка утверждаетъ, что *Овесъ и сквозь лапоть пророcтаетъ* (k). *Гречиха мала, овсу поростъ*. Въ Рязанской и Тамбовской Губерніяхъ замѣчаютъ, что *лягушка квачетъ, овесъ скачетъ;* потому что когда лягушки начинаютъ квакать, тогда настаетъ время сѣять овесъ. Въ Брянскомъ, Трубчевскомъ и Карачевскомъ уѣздахъ есть слѣдующая поговорка о различіи способовъ сѣянія хлѣба: *Когда яровой хлѣбъ сѣю, то съ поотдышкою и на стороны погляжу; а ржаной хлѣбъ сѣю, шапка съ головы свалится, и той не подыму*, также *Пашню пашутъ, руками не машутъ*. Вѣтры, дующіе съ запада подъ низкими облаками, у поселянъ въ Тульской Г. означаютъ время засѣва яро-

(k) Замѣчаніе *Профессора Павлова*, см. его Земледѣльческую химію, М. 1825. 8.

ваго хлѣба; они говорятъ пословицей: *Скоро въ рѣшетѣ густо, а въ закромѣ пусто. Хлѣбъ* въ Архангельской Г. по общей тамъ поговоркѣ, *поспѣваетъ изъ закрома въ закромъ въ восемь недѣль*. Жители Петрозаводскаго уѣзда Толвуйской волости изобилуютъ пашнями и сѣнокосами, такъ что въ урожайный годъ могутъ пробавляться своимъ хлѣбомъ безъ прикупки; однакожъ о счастливой жатвѣ не судятъ по озими; потому что надежда на озимь бываетъ обманчива. Посему и говорятъ пословицей: *Осенней озими не клади въ засѣкъ* (1). Хлѣбородство Низовой стороны предъ Костромскою изображается слѣдующей поговоркой: *Поѣхалъ на Низъ пшеничное ѣсть.*

Въ Россіи весною три бываетъ поры сѣянія: *раннее* съ Юрьева дни, *среднее* съ Николина и *позднее* отъ 25 Мая по 15 Іюня, который у Нѣмцевъ называется фина, по ихъ пословицѣ, у насъ обрусѣвшей:

---

(1) *Н Озерецковскаго* путешествіе по озерамъ Ладожскому и Онежскому. С. П. 1782. 8.

Кто сѣетъ послѣ фита, тотъ простъ бываетъ жита (m). Осеннее сѣяніе также раздѣляется на три поры: на *раннее* отъ 10 Августа, *среднее* съ Госпожинокъ и *позднее* съ Семена дни. Въ Ярославской и во многихъ поволжскихъ Губерніяхъ говорится пословицей: *Кто сѣетъ рожь на Флоровъ день*, (18 Августа), *у того родятся флорки* (n), или *Коли до Флорова дни ржи не отсѣешь, флоры и родятся.* Въ Тульской и Орловской Губерніяхъ о невѣрности осенняго посѣва ведется присловье: *Осень говоритъ: я поля хлѣбомъ уряжу, а весна говоритъ: еще я погляжу.* По сему опытные земледѣльцы болѣе смотрятъ на состояніе температуры, чѣмъ на время года, и *куютъ желѣзо, пока горячо*: яровую пшеницу начинаютъ тогда сѣять, когда босая нога можетъ вытерпѣть холодъ во вспаханной бороздѣ; овесъ сѣютъ тогда, когда пухъ полетитъ съ ивы — ячмень, когда

(m) Календарь на 1731 годъ. С. П. 8.

(n) *В. Андросова* Хозяйственная Статистика Россіи. М. 1827. 8.

зацвѣтетъ калина, а гречиху, когда покажутся гречишныя козявки. *Если цвѣтетъ много рябины* — примѣчаютъ въ Костромской Г. — *то хорошъ будетъ урожай овса.* Какъ весеннее, такъ равно и осеннее сѣяніе начинаются *родительскими*, или поминовеніемъ усопшихъ родственниковъ, и земледѣлецъ съ кладбища переходитъ на пашню, на коей трудились отцы его, какъ бы съ мѣста покоя на мѣсто работы. Въ Рязанской и Тамбовской Губ. ячмень сѣютъ въ *Семицкой четвергъ*, или въ *Троицкую субботу* — день поминокъ. При трудахъ своихъ, воспоминая предковъ, поселяне Русскіе, какъ выше сказано, объ урожая и неурожаѣ хлѣба замѣчаютъ по цвѣту: *Знать на цвѣту, что идетъ къ мату.* По исконному своему благочестію, они освящаютъ именами Святыхъ дни работъ своихъ и плоды земли, оканчивая первыя праздниками; отъ сего произошли *колосницы*, *гречишницы*, *росадницы* и т. д. И къ земледѣлію, и нравственности относится пословица: *Что посѣешь, то и пожнешь.* Какъ большая часть правилъ, коими руководствуют-

ся земледѣльцы наши въ работахъ своихъ основываются на преданіяхъ отеческихъ, выражаемыхъ пословицами и поговорками; то и приведемъ здѣсь оныя примѣты и уставы:

Хлѣбородіе предвѣщаетъ жестокіе морозы, ранняя весна большое половодье.

Когда весна стоитъ красными днями: тогда сѣй пшеницу.

Когда станетъ земля тепла: то сѣй яровое.

Раннее яровое сѣй, какъ сольетъ вода, а позднее, когда цвѣтъ калины будетъ въ кругу.

Когда съ деревъ листъ опадетъ чисто, особливо съ дубу и березы, то будетъ легко всему — хлѣбу, людямъ и скоту.

Когда въ заячье ухо дубъ развернется, сѣй овесъ.

Когда весна снѣгъ сгоняетъ красными днями: то родится сѣмя.

Гречиху сѣй, когда роса хороша.

Когда станетъ земля тепла, то сѣй яровое.

Въ Костром. Г. говорятъ: *Ленъ съ ярью не ладитъ*, т. е. на льнищѣ не

сѣкшъ яроваго хлѣба, а только ленъ, иначе не уродится.

Зимою сгожается, что лѣтомъ урожается.

Въ копнахъ не сѣно, въ кабалахъ (людяхъ) *не деньги.*

Худо сѣно половина травы.

Польза лѣсовъ въ разноклиматной Россіи неизчислима и сохраненіе оныхъ весьма важно для Государства во многихъ отношеніяхъ. Сперва вѣра, а потомъ и политика хранила сіи самородныя пособія Русской природы: отъ сего *заповѣдныя дубравы, кусты на жальникахъ* (о) и *лѣса,* на кои никто не осмѣливался поднять топоръ; ибо они застрахованы были вѣрою и суевѣріемъ или закономъ. „Сколь „много было бы подпоры нашимъ лѣсамъ — говоритъ Академикъ Лепехинъ — „если бъ „крестьянамъ помѣщики чаще внушали бу„дущую ихъ надобность и истребляли бы „столь вредную у нихъ пословицу: *По*

(о) Родъ кладбищъ въ Новгородской Губерніи.

„нашъ вѣкъ будетъ, а послѣ насъ хотя „и трава не рости (p).“ Другая пословица говоритъ, что *за неволю къ полю, когда лѣсу нѣтъ.*

Въ день *Петра полукорма* (16 Января) Костромскіе крестьяне осматриваютъ свои сѣновни, замѣчая, сколько стравлено скотинѣ корму и сколько остается онаго до весны. Въ Псковской Губерніи, обильной льномъ, говорится: *Метла да костра* (т. е. метлина и кострика) *будетъ хлѣба до Петра, а синецъ и звонецъ хлѣбу конецъ* (q).

Февраля 6, *с. Вукола — телятся жуколы*, т. е. коровы, обходившіяся со сгона — въ Костром. Г.

Мартъ. Вь Тульск. Г. подъ Благовѣщеньевъ вечеръ кладутъ кочанъ свѣжей капусты въ подвалъ на землѣ и когда на другой день придутъ отъ обѣдни, разламываютъ кочанъ, находятъ сѣмена. Посе-

---

(p) *Лепехина*, Дневныя записки С. П. 1771. 4.

(q) Синецъ - Scabiosa succisa; звонецъ, rinanthus, crista Galli *(М. Максимовичъ)*.

ляне твердо увѣрены, что изъ сихъ сѣмянъ росаду не убиваетъ морозъ. Въ Рязан. Г. есть слѣд. поговорка: *На Благовѣщенье на суровую пряжу не глядятъ.*

— 27, *С. Матрены*, которая въ Рязанской Г. слыветъ *полурѣпницею.*

Такъ какъ къ 1 *Апрѣля* изводится годовый запасъ кислой капусты, любимаго у народа кушанья и лекарства: то приходящуюся въ етотъ день Св. Марію Египетскую Руcкіе крестьяне прозываютъ *пустыя щи.*

— 15, *С. Апостола Пуда, вынимай пчелъ изъ подъ спуда*, или 17 Апрѣля *Зосимы Пчельника;* потому что въ етотъ день вынимаютъ пчелъ изъ подполицъ и выставляютъ въ пчельникахъ.

Съ 16 *Апрѣля*, когда крестьяне молятся *Иринѣ розсадницѣ*, тогда сѣютъ розсаду въ Московской и Ярославской Губерніи, а въ Шенкурской, Вельской и Важской областяхъ 5 Мая.

Съ наступленіемъ весенняго Юрьева (Егорьева) дни сѣютъ въ Нерехтѣ морковь и свеклу. *Егорій*, по пословицѣ, *съ теп-*

ломъ, *а Никола съ кормомъ*. Въ Рязанской Г. *Егорій съ кормомъ, а Никола съ мостомъ — Коли на Егорія зимній и вешній морозъ, то будетъ и просо и овесъ — Когда росаду посѣешь на Егорія, то будетъ хороша*. Въ Тверской и другихъ сѣверныхъ Губерніяхъ Россіи ведется пословица-примѣта: *Коли на Егорьевъ день морозъ, то и подъ кустомъ овесъ*, или *Коли въ Юрьевъ день листъ въ полушку, въ (на) Ильинъ клади хлѣбъ въ кладушку*.

1 *Мая*, *Еремѣя запрягальника — подыми сѣтево*, т. е. лукошко съ сѣменами. Въ большей части Вологодской Губерніи, особливо на Вагѣ, посѣвъ хлѣба начинается съ Юрьева дни и позже, смотря по раствореню воздуха; однакожь весенній посѣвъ болѣе дѣлается со дня Пророка Іереміи и не долѣе семи сутокъ послѣ онаго дня. При посѣвѣ хлѣба молятся на полосѣ на всѣ три стороны, кромѣ сѣверной, на каждую бросаютъ по горсти жита и потомъ уже засѣваютъ. По сжатіи яроваго хлѣба или ржи, въ Нерехотской округѣ жнецы

катаются по полосѣ, приговаривая: *Жнивка, жнивка, отдай мою силку!*

— 2, *Борисъ и Глѣбъ сѣютъ хлѣбъ.*

— 5, *Ирины росадницы.* Когда сѣютъ капусту: тогда на край грядки ставятъ горшокъ и подъ оный кладутъ крапиву съ корнемъ, полагая, что отъ сего капуста скорѣе принимается и вилкй бываютъ большіе. При сажаньи капусты приговариваютъ: *Не будь голеняста, а будь пузаста, не будь пустая, а будь тугая, не будь красна, а будь вкусна, не будь стара, а будь молода, не будь мала, а будь велика.*

— 6, *Іова горошника,* или *бѣлые горохи* — начинаютъ сѣять горохъ.

— 8, *Ивановъ день* — срокъ въ Костромской Г. пахать подъ пшеницу, которую въ Смоленской и Бѣлорускихъ Губерніяхъ сѣютъ въ день Симона Зилота (Мая 10), по пословицѣ: *Кто сѣетъ пшеницу въ день Симона Зилота, у того родится пшеница, аки злото.*

— 9, *Никола вешній;* съ сего дни сгоняютъ лошадей на ночнину. Въ Ко-

стромской Губерніи говорятъ: *Никола осенній лошадь на дворъ загонитъ, а Никола весенній лошадь откормитъ — Егорей съ ношей, а Никола съ возомъ*, т. е. съ етаго дни трава начинаетъ хорошо расти.

— 21, *Алёна длинные льны:* срокъ сѣять ленъ. Для того, чтобы ленъ уродился бѣлый, пахарю, когда онъ поѣдетъ сѣять, тихонько кладутъ въ мѣшокъ, или лукошко два печеныя куриныя яица.

— 23, *Леонтія огуречника* — съ етаго дни огурцы садятъ, а въ Рязанской Г. *Ѳалалея огуречника*, 20 Мая.

— 29, *Ѳедосіи колосавы*, или *колосяницы:* рожь озимая начинаетъ колоситься. Такъ какъ къ Троицыну дни поспѣваетъ кормъ для скота: то и говорится у крестьянъ нашихъ (особливо въ Костр. Губ.): *Троица съ кормомъ*. Въ етотъ праздникъ печеными сочнями и барашками кормятъ скотину, чтобы она болѣе плодилась.

Іюня 12, *Петра капустника* — срокъ садить капусту, и послѣдній сѣвъ огурцамъ.

Акулины черныя гречихи, или *гречишницы* (Іюня 13) — въ Рязани гречиху сѣютъ ранѣе недѣлей предъ симъ днемъ, или позже недѣлей.

— 16, *Тихоновъ день* — возка навоза: что называется въ Бѣлоруссіи *толокою*, которая значитъ мѣсто, вытравленное скотиною. Такъ какъ унавоживаніе дѣлается помочью: то и сопровождается пиромъ.

— 23, *Аграфены Купальницы*, а въ Рязан. Губерніи: *лютые коренья*. Въ Зарайскѣ въ етотъ день хаживали къ ключу, называемому *Бѣлымъ колодцемъ* на берегу р. Осетри: тамъ пировали, играли и купались.

— 24, *Ивана Купалы*, или *Купальника*, *хорошія травы*, по полносочію оныхъ. см. стр. 32.

— 29, Въ Нерехтѣ называютъ день *Петра и Павла* — *барашка въ лобъ*.

— 29, По Рязанской поговоркѣ, *Красное лѣто зеленой покосъ*. На границѣ Вельскаго и Тотемскаго округовъ близъ Верховья рѣки Ваги, въ приходѣ Кочеварской волости ежегодно донынѣ бываетъ

особенный народный праздникъ въ первое воскресенье послѣ С. Петра и Павла, на который сбирается множество народа и предъ обѣднею убивъ быка, купленнаго на счетъ всей волости, разнимаютъ его на части и варятъ въ большихъ котлахъ. Послѣ обѣдни и молебна священникъ со всѣми богомольцами вкушаетъ отъ етихъ мясъ. Преданіе старинное гласитъ, что нѣкогда на етотъ праздникъ предъ обѣднею выбѣжалъ изъ густыхъ лѣсовъ олень; народъ почитая его даяніемъ Божіимъ, убилъ его и рознявъ на части, приготовилъ себѣ обѣдъ. Ето продолжалось нѣсколько лѣтъ; въ одинъ годъ долго не показывался олень, поселяне вмѣсто его убили быка; тогда онъ явившись на минуту среди народа, исчезъ и послѣ того никогда не являлся (г).

Іюля 8, въ праздникъ Казанской Богоматери, съ утренней зарей является ку-

---

(г) Сіе сообщено изъ Верховажскаго посада бывшимъ Ратманомъ М. Мясниковымъ, 1829 г.

маха, которая свившись въ клубокъ, подкатывается подъ ноги прохожимъ. Находка кумахи предвѣщаетъ благополучіе на цѣлый годъ. При семъ надобно замѣтить, что съ етимъ словомъ не должно смѣшивать *кумаху*, лихорадку такъ называемую въ Костромской Г., которая извѣстна въ Тульской подъ именемъ *лихоманки*.

Ильинъ день (20 Іюля) въ крестьянскомъ сословіи есть торжественный: въ лугахъ кошенное съ Казанской сѣно собрано уже въ стоги, въ поляхъ рожь созрѣла, начинается жатва, или страда, страдная пора. Помолясь въ етотъ праздникъ, съ веселымъ упованіемъ на милость Божію, крестьяне продолжаютъ полевую жатву, съ наблюденіемъ поста семидневнаго, въ честь Св. Пророка; скопленное въ ето время масло продаютъ, а деньги прикладываютъ на масло и свѣчи въ церковь. Начиная отъ Св. недѣли до Ильина дни, крестьяне не работаютъ по *пятницамъ*, кои называютъ *Ильинскими* и въ кои бываютъ по мѣстамъ торги. Въ Шенкурской и Вель-

ской округахъ изъ новой ржи приготовляется хлѣбъ и въ Ильинъ день приносится для благословенія въ церковь. Въ Рязанской Г. на Ильинъ день *первый снопъ* и *первый осенній праздникъ*. Тогда же вынимають и соты изъ ульевъ; отсюда и поговорка: *богатъ, какъ сотъ Ильинской*. Въ Новгородской Губерніи собранную въ сетотъ день солому называютъ *Ильинскою перинкой*. Въ Костромской Г. о сѣнокосѣ говорится: *До Ильина дни сѣно сметать, пудъ меду въ него накласть*.

Въ Ильинъ день въ Перми сбираются всѣ окольные жители въ село Объяченское: каждая деревня, а иногда и двѣ, сложась, приводятъ съ собою быка, или теленка, коихъ они въ етотъ день убиваютъ и обществомъ съѣдаютъ; а въ день С. Прокопія свѣжуютъ барана. У Вотландцевъ, отрасли Финнскаго племени, существуетъ глубокое почтеніе къ источнику Ilian Lahdet, близъ коего стоитъ высокій дубъ — предметъ ихъ благоговѣнія. Въ етотъ день, почитаемый въ Вотландіи однимъ изъ вели-

чайшихъ праздниковъ, бываетъ тамъ ярмарка (s).

Въ Шенкурскѣ, изъ новой ржи въ Ильинъ день пекутъ хлѣбъ, который приносятъ въ церковь, гдѣ по освященіи, вкушаютъ его.

Въ день Бориса и Глѣба (24 Іюля), называемый въ Бѣлорусіи и на Черной Руси *Паликопомъ*. Въ Рязанской Г. говорятъ: *Борисъ и Глѣбъ поспѣлъ хлѣбъ*. Въ Минской Губерніи есть присловіе: *Св. Борисе, самъ боронися*, т. е. не преминетъ наказать громомъ того, кто станетъ въ его день работать; посему Малороссіяне говорятъ: *На Глѣба и Бориса за хлѣбъ не берыся.*

Августъ издревле посвященъ былъ богинѣ жатвы. Еще донынѣ въ Сициліи въ праздникъ С. Дѣвы Маріи образъ ея увѣнчивается колосьями. Въ Англіи день 1 Августа называется lammass, словомъ,

(s) *И. Лепехина* дневныя записки. С. П. 1768 — 69. ч. 1 — 3.

которое происходитъ отъ двухъ Саксонскихъ, значащихъ жатву пироговъ; потому что было обыкновеніе въ етотъ день приносить въ церковь пироги изъ новаго хлѣба (t).

Первый сѣвъ озимаго хлѣба въ средней полосѣ Россіи обыкновенно начинается съ перваго Спаса, что на водѣ, въ другихъ мѣстахъ съ Спожинокъ, Оспожинокъ, или Госпожинокъ; но *Фролы голы*, говорится во Владимірской Губерніи, когда кто опоздаетъ посѣвомъ до дня С. Флора и Лавра. Послѣднее собираніе хлѣба бываетъ въ сѣверныхъ Губерніяхъ за три дни до Успенья и два дни послѣ Успенья.

Въ день Флора и Лавра, какъ покровителей коней, даютъ лошадямъ овса, приводятъ къ церкви, у коей послѣ молебна кропятъ ихъ св. водою. Съ *Флорова дни*, по пословицѣ въ Костромской Губ., *засиживаютъ ретивые, а съ Семена льнивые*, т. е. начинаются посидѣлки при огнѣ.

(t) Revue encyclopedique, à Paris. Oct. 1830.

— 23, *Лупы льны лупитъ.*

— 26, *Натальи овсяницы.* По опытному разчисленію времени сельскихъ работъ, въ сѣверной и средней полосѣ Россіи у крестьянъ, послѣ ржи, пшеницы и ячменя, жатва должна кончиться въ Августѣ сжатіемъ овса, которое приходится обыкновенно около праздника Св. Адріана и Наталіи, и слыветъ Отжинками, или Пожинками, послѣ коихъ на пиршествѣ исчисляется вся жатва *суслонами* (u). На Вагѣ въ городахъ и селахъ, гдѣ овса въ посѣвѣ вдвое бываетъ противъ ржи, хозяйки, въ етотъ день пригласивъ къ себѣ своихъ сотрудницъ, угощаютъ ихъ овсяными блинами изъ новой муки.

— 29, *Ивана постнаго.* Въ етотъ день простолюдины почитаютъ за грѣхъ ходить въ сады и огороды, также ѣсть яблоки, по примѣненію къ главѣ Св. Іоан-

---

(u) Въ Шенкурской и Вельской округахъ и на Верховажьѣ ржаной жатвы суслонъ числится изъ 13, а яровой изъ 6 сноповъ. Тамъ есть довольно крестьянъ, у которыхъ ежегодно выростаетъ ржи до 500 суслоновъ, т. е. около 50 четвертей.

на Предтечи, которую отсѣкши, катали, по ихъ мнѣнію, на блюдѣ, какъ яблоко.

Въ *Семенъ день* (1 Сентября) говорится пословица въ Нерехтѣ: *До обѣда паши, а послѣ обѣда пахаря валькомъ по задницѣ.* Въ етотъ день, (говорится въ Новгор. и Твер. Губ.) *Съ головней ходятъ на постать*, т. е. на полосу съ огнемъ ходятъ отъ холода, тогда начинающагося.

— 8, Съ Семена дни вся недѣля называется въ Новгородской Губерніи *Семинскою.* Костромичи примѣчаютъ, что *Семеинъ день сѣмена долой*, т. е. сѣмена изъ колосьевъ выплываютъ. Сей праздникъ въ Ярославской и Вологодской Г., гдѣ родится много луку, слыветъ *Луковымъ днемъ*, а въ другихъ, гдѣ водятся пчельники, *Пасиковымъ.*

— 14, Въ *Воздвиженіе Честнаго Креста* бываютъ *капустницы* — зовутъ дѣвицъ рубить капусту и угощаютъ ихъ.

— 15, *Никиты рѣпорѣза:* ибо около етаго дни крестьяне обыкновенно срѣзыва-

ютъ и убираютъ съ поля рѣпу; и *гусаря*, или *гусятника*: ибо въ это время въ Россіи бьютъ гусей. Во многихъ Губерняхъ съ етаго дня начинаютъ стричь овецъ.

— 24, С. *Ѳекла* называется *заревницею*, или по тому, что въ ету пору крестьяне хлѣбъ молотятъ и овины часто горятъ отъ ихъ небрежности и неосторожности, или по тому, что по утрамъ вездѣ видны бываютъ зарева, происходящія отъ щепъ, горящихъ подлѣ овиновъ и дающихъ свѣтъ молотильщикамъ. Въ Заревницынъ день, когда измолотятъ все жито, овинъ называется *именинникомъ* и для него варятъ кашу молотильщикамъ, которые, когда измолотятъ хлѣбъ на гумнѣ, приговариваютъ: *Хозяину хлѣба ворошокъ, а молотильщикамъ каши горшокъ.*

— 27 день Св. *Савватія Соловецкаго* — срокъ убирать ульи во мшаники.

Съ Покрова, 1 *Октября*, начинаютъ свадьбы и снѣгъ покрываетъ землю; сближая понятія по времени и дѣйствію, крестьянскія дѣвицы говорятъ: *Батюшка Покровъ, покрой сыру землю и меня молоду!*

— 28, *Парасковеи льняницы* — пора мять и трепать ленъ. Въ етотъ день Костромскіе крестьяне приносятъ вытрепанные опытки льна въ церковь кои тамъ и прикладываютъ.

— 29, *С. Анастасіи Римлянины*, которую поселяне почитаютъ за покровительницу овецъ.

Ноября 1, *Космы и Демьяна курятники* — *куры именинницы*. Сіи святые прозываются въ Рязанской и Тамбовской Г. *рукомесленцами* и потому первыя деньги выработанныя употребляются на покупку свѣчь къ св. иконамъ.

Декабря 30, *Анисьи желудочницы*, такъ наименованной по тому, что въ етотъ день по Костромской Губерніи варятъ свиные желудки. Въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ крестьяне имѣютъ не только свои авгуріи, но и гаруспиціи, судя о зимѣ по печенкѣ убитой въ Декабрѣ къ Анисьину дню свиньи: когда у ней селезенка будетъ ровна; то зима станетъ суровая; еслижъ къ спинѣ будетъ толще: то принимаютъ сіе за признакъ, что зима въ концѣ сдѣлает-

ся холоднѣе, нежели въ началѣ. Когда у свиньи селезенка толще въ серединѣ: то ожидаютъ сильной стужи въ половинѣ зимы; а когда она толще къ сторонѣ брюха: то большіе морозы будутъ съ перезимья (v). Въ Рязанской Г. у крестьянъ есть слѣдующая примѣта: *Темныя святки молочныя коровы; свѣтлыя святки, носкія куры.*

Такія примѣты, хранимыя народомъ въ преданіяхъ и пословицахъ, составляютъ его правила земледѣлія и всего хозяйства, освященныя давностію и уваженіемъ къ предкамъ.

(v) Карманн книга сельскаго и домашняго хозяйства. С. П. 1793.

В. *Медицинскія пословицы.*

Нигдѣ столько не выказывается домашній бытъ и образъ мыслей Рускаго народа, коренныя его понятія о болѣзняхъ, яствахъ и лекарствахъ, о жизни и смерти, какъ въ его діететическихъ пословицахъ, не столько изъ умозрѣнія, сколько изъ опыта народомъ выведенныхъ. По соединеніи своемъ съ нравственностью народною, онѣ должны быть замѣчательны. Врачъ наблюдательный можетъ извлечь изъ познанія оныхъ полезные для науки выводы; нравоучитель откроетъ въ нихъ основанія господствующихъ между нижнимъ классомъ народа правилъ и мнѣній, и вліяніе ихъ на другія сословія въ Государствѣ.

Руководствуясь собранными мною пособіями, замѣчаніями и совѣтами, я представляю, какъ простой наблюдатель пословицъ Рускаго народа, читателямъ краткое обозрѣніе діететическихъ его пословицъ, изъ коихъ многія сходны съ Салернитанскими правилами. Надѣюсь, что бла-

гомыслящіе врачи обратятъ глубочайшее вниманіе на сей предметъ и болѣе раскроютъ оный (w).

Въ древности проста была у Руских пища, простѣе того жилища и образъ жизни; онѣ свойственны были его климату суровому, перемѣнчивому. Такая простота, удаленная отъ причудъ любострастія, а съ ними вмѣстѣ отъ неразлучныхъ ихъ спутницъ — болѣзней, надѣляла здоровьемъ тѣла, спокойствіемъ и твердостію духа, какъ плодомъ жизни умѣренной и чуждой убійственныхъ страстей. Сіе дѣлало сбыточною пословицу: *Живи просто и проживешь лѣтъ со сто* (x).

Такъ какъ нельзя положить точной мѣры для употребленія пищи и питья; то ее простой народъ полагаетъ въ душѣ, говоря: *Душа мѣра*, т. е. человѣкъ по какому-то

(w) Народныя Медицинскія пословицы во Франціи разобраны въ книгѣ: Nouvelle médécine domestique, par *Patier*. 2 v. à Paris. 1825. 8.

(x) В. *Рихтера* Исторія Медицины въ Россіи. ч. I. и въ *Медицинскомъ Вѣстникѣ Г. Іовскаго*, ч. III, No 11 и 12. письмо къ И. М. С. о Руских пословицахъ.

инстинкту вѣдаетъ, сколько чего ему надобно, а что ему противно, или чего *душа не принимаетъ*, о томъ говорится въ просторѣчіи: *Съ души претъ*, *мутитъ*. Когда больной чувствуетъ позывъ на какую либо пищу, которая, судя по наукѣ медицинской, ему можетъ быть вредною, и отъ коей его предостерегаютъ; то онъ говоритъ: *Больнаго брюхо умнѣе докторской головы*. Мѣряя же количество пищи и питья, другая пословица предостерегаетъ отъ неумѣренности: *Ѣшь въ полсыта, пей въ полпьяна, проживешь вѣкъ до полна*, а *Здоровье*, по пословицѣ, *всему голова*.

Лучшимъ предохраненіемъ и даже врачествомъ отъ болѣзней служатъ Рускому *посты* (у), кои онъ строго хранитъ, вѣря, что *Никто съ поста не умиралъ*. Столь сильно дѣйствуютъ въ немъ совѣсть и вѣра! Больной желудокъ свой поправляетъ Рускій голодомъ; укрѣпляя его пищею и тѣмъ самымъ давая ему работу, пріобрѣтаетъ себѣ садкій сонъ; ибо *Хлѣбъ*

(у) Профессора *Веніяминова* слово о постахъ, 1769. М.

спитъ. Правила его простой діеты въ слѣдующихъ пословицахъ: *Ѣшь покамѣстъ животъ свѣжъ — Кто свѣжъ, тотъ побольше ѣшь*, или *Ѣшь покамѣстъ охотъ свѣжъ*. Мы выше замѣтили, что Рускій народъ болѣе довольствуется пищею растительною, чѣмъ мясомъ, даже въ мясоѣды, и только въ большіе праздники употребляетъ мясо и яицы, какъ *моленой кусокъ*. Хлѣбъ ржаный, рѣшетный, черный съ солью, есть главная пища; за нимъ слѣдуетъ каша грѣчневая, безъ коей не обходятся ни родины, ни крестины, ни свадьба. *Хлѣбъ*, говоритъ Рускій крестьянинъ, *нашъ батюшка, а каша матушка. — Молодъ кости гложи, а старъ кашу ѣшь. Хлѣбъ-соль* у Рускаго, какъ нѣкогда было у Римлянина, есть символъ хозяйства и гостепріимства.

Иностранные путешественники въ Россію съ XVI вѣка, увѣряютъ, что въ походахъ единственный съѣстный запасъ у Рускихъ было *толокно* — по пословицѣ — *скорое кушанье: замѣси, да и въ ротъ понеси*. Любимое народное кушанье лег-

кое, и коимъ онъ и родителей поминаетъ, сытно кормитъ дѣтей и стариковъ, есть *кисель*, который, по старинной пословицѣ, *зубовъ не портитъ — Киселю въ брюхѣ мѣсто будетъ*. см. кн. II, стр. 11.

Мы получимъ полное собраніе питательныхъ веществъ простаго Рускаго народа, если къ етому прибавимъ употребительные огородные овощи, какъ то: капусту, которая, какъ средство противъ желчи, *Лихова не попуститъ*, лукъ, который *Семь недуговъ лѣчитъ*, чеснокъ, который будто *Семь недуговъ наводитъ*, грибы, рѣдьку, свеклу, горохъ и огурцы свѣжіе и соленые, по временамъ молоко кислое и масло коровье и конопляное (постное). Чеснокъ и рѣдька любимыя кушанья и лекарства у народа, который вѣритъ, что *Чеснокъ и рѣдька на животѣ крѣпко*.

Изъ напитковъ *квасъ* не только служитъ питьемъ для утоленія жажды и для другихъ потребъ въ его жизни, но и главнѣйшею приправою другимъ снѣдямъ, какъ мы замѣтили во II кн. на стр. 13; оный доказываетъ въ етомъ отношеніи справедливость

пословицы: *Худой квасъ лучше хорошей воды.* Къ праздничному питью принадлежитъ пиво, а индѣ кислыя щи и меды вареные, коими изстари Россіяне хвалились предъ иностранными. *То и благо* — говоритъ пословица — *у кого кисель, да брага.*

Соленое и кислое составляютъ любимую ѣду у Рускаго народа. Все сіе, по видимому, бываетъ причиною тому, что у него мало встрѣчается геморроидальныхъ, скорбутныхъ и гнилыхъ болѣзней. *Не солоно хлебать* — говоритъ Руской — *что не милова цѣловать*—*Безъ соли не сладко, безъ хлѣба не сытно.* см. ч. 2 сей книги.

Если сіи недуги и попадаются: то, большею частію, у мастеровыхъ людей, которые, живучи въ городахъ и имѣя *вольныя деньги*, привыкаютъ къ разврату и лакомству, а съ тѣмъ вмѣстѣ получаютъ предрасположеніе къ сложнымъ болѣзнямъ.

Съ простотой и единообразіемъ въ пищѣ, соотвѣтственной климату, и вмѣстѣ съ постами, между простолюдинами мало рождается и болѣзней, коихъ было бы еще

менѣе, если бъ неумѣренное употребленіе хлѣбнаго вина не разстроивало твердаго сложенія Рускихъ крестьянъ, и не сокращало ихъ жизни. Изъ главнѣйшихъ врачествъ Рускихъ отъ многихъ болѣзней издревле служитъ *Баня*, по пословицѣ, *вторая мать наша*. При нѣкоторыхъ монастыряхъ въ Россіи для больныхъ устроены были бани, какія извѣстны еще въ XI вѣкѣ. Когда Петру I совѣтовали иностранцы завести аптеки и больницы; онъ отвѣчалъ: *Для Рускихъ покамѣстъ и бани довольно* (a). Руская баня, описанная Преп. Несторомъ (b), извѣстна болѣе тысячи лѣтъ, отлична отъ бань иностранныхъ, кои болѣе употребляются для омовенія тѣла отъ нечистотъ, или размягченія кожи, огрубѣвшей или нечистою сыпью страждущей, так-

(a) Руской Вѣстникъ. к. 3, М. 1816.

(b) У него С. Андрей Первоз. разсказываетъ въ Римѣ о банѣ Новгород: „Видѣхъ бани древены, и „пережгутъ е ромяно, совлокуться, и будутъ „назп, и облѣются квасомъ оусниянымъ и возмутъ „на ся прутье младое, бьются сами и до того ся „добьютъ, егда влѣзутъ еле живи и облѣются во„дою студеною, тако оживутъ."

же для разрѣшенія спазмовъ. Руская баня все сіе выполняетъ съ превосходствомъ; но еще обычай париться вѣникомъ производитъ раздраженіе на поверхности кожи, усиливаетъ отдѣленіе испарины, отвлекая влаги изнутри наружу. Симъ самымъ поддерживается въ надлежащемъ порядкѣ дѣйствіе кожи, которая отъ етаго сильно противодѣйствуетъ внѣшнему вліянію воздуха. Нашъ простой народъ весьма уважаетъ баню, а за неимѣніемъ оной парится въ печи (лазня), разъ въ недѣлю и обыкновенно въ субботу; почему етотъ день называется *баннымъ*.

Когда же человѣку понездоровится (попритчится): то первое для него средство баня, гдѣ отъ разныхъ недуговъ потѣютъ въ пару, или намазавшись медомъ съ солью, или нашатыремъ натершись и рѣдечнымъ сокомъ, или перцомъ, послѣ коего, для уменьшенія жара, покрываютъ тѣло коровьимъ масломъ и т. д. Флетчеръ, бывшій въ Россіи въ XVI в., удивлялся нечувствительности Рускихъ къ жару и холоду, видя, какъ они въ жестокіе морозы выбѣгали изъ бань нагіе, раскаленные, и кидались въ снѣгъ и проруби.

Такъ какъ по самому климату болѣзни у насъ чаще бываютъ простудныя, кои хотя круто схватываютъ, однако текутъ не долго, почти всегда оканчиваясь болѣе или менѣе сильнымъ потомъ: то простой народъ не безъ основанія приписываетъ болѣзни свои чаще холодному воздуху; а потому баня приноситъ великую пользу, врачуя скоро и успѣшно простудныя болѣзни у Рускихъ, которые къ банѣ изкони привычны, и будучи тѣлосложенія крѣпкаго, недалеко отклонились отъ природнаго состоянія человѣка. Баня или лазня оказывала великую пользу и въ холерѣ. Любя чистоплотность, въ лѣтнее время они купаются въ рѣкѣ, при всемъ томъ не покидаютъ и бани, переходя отъ одной къ другой.

Такъ какъ Рускіе съ малыхъ лѣтъ привыкаютъ къ перемѣнному воздуху: то ихъ теплыя, черныя избы, *курени*, *курныя* избы не причиняютъ имъ того вреда, какой предполагаютъ иностранцы, незнающіе коренныхъ свойствъ Рускаго народа, который говоритъ: *Хоть изба елова*

(соснова), *да душа здорова*. Мы видимъ, какъ Руской мужикъ въ одной рубахѣ, босой, прямо съ печи идетъ на морозъ и на снѣгъ, возвращается назадъ и опять ложится на печь; при всемъ томъ ни мало не занемогаетъ отъ такой внезапной перемѣны тепла и холода. *Паръ костей не ломитъ*, говорятъ наши поселяне, лежа на печи, или на полатяхъ; ибо они вѣдаютъ, что паръ лечитъ ломотныя болѣзни, а не производитъ оныхъ. Съ другой стороны, Руские умѣютъ обходиться съ морозомъ и вѣтромъ, и предохранять себя отъ вреднаго влiянiя оныхъ. Есть еще весьма справедливая пословица въ Нижнемъ-Новгородѣ, соотвѣтствующая сырому его мѣстоположенiю: *Холоду не терпитъ голодъ* (c).

Руской человѣкъ опытный, въ холодную и сырую погоду голодный не выйдетъ на воздухъ и не примется за работу, но

(c) *Зыбелина* Профессора слово о вредѣ, проистекающемъ отъ содержанiя себя въ излишней теплотѣ. М. 1773.

напередъ сытно поѣсть. Самыя наблюденія доказываютъ, что желудокъ съ поверхностію тѣла имѣетъ взаимное согласіе, такъ что, при крайности, она замѣняетъ желудокъ для поддержанія жизни человѣка. Доказано также и то, что при болѣзненномъ, или слабомъ состояніи желудка страждетъ и ослабѣваетъ кожа; при голодѣ все тѣло слабо, слаба и кожа, и расположена къ простудѣ и заразѣ.

Пословицы: *Безъ притчи и трясца не беретъ — Даромъ и чирей не сядетъ*, доказываютъ, что Рускій народъ, хотя и почитаетъ болѣзни попущеніемъ Божіимъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ знаетъ, что онѣ происходятъ и отъ причинъ естественныхъ, или, какъ говорятъ, по грѣхамъ, т. е. отъ невоздержанія и т. д. Въ предосторожность невоздержнымъ есть пословица: *Живи съ разумомъ, и лекарокъ не надобно*, а торопящимся жить: *Тише ѣдешь, далѣ будешь*, или *Живи ни шатко, ни валко, ни на сторону*.

Народъ нашъ говоритъ: *Не столько смертей, сколько скорбей — Печаль не*

уморитъ, а здоровье повредитъ — Добрый плачетъ съ радости, а злой отъ зависти — Тому тяжело, кто помнитъ зло — Доброму сухарь на пользу, а злому и мясное не впрокъ. Всѣ гибельныя въ человѣчествѣ страсти: горесть, злоба, зависть, мстительность, ревность и пр., сильное имѣя вліяніе на органы тѣла, опредѣленные для пищеваренія и питанія, разстроиваютъ ихъ въ дѣйствіи и повреждаютъ оные. Нашъ простолюдинъ по чувствованію своему это изъясняетъ въ такихъ выраженіяхъ: *Тяжко на сердцѣ — Кручина на сердце пала*, и указываетъ прямо подъ ложечку на желудокъ, или *На печеняхъ легло;* а извѣстно, что печень въ самомъ дѣлѣ много страждетъ отъ этихъ страстей, убійственныхъ для тѣла и души. Съ разстроеннымъ пищевареніемъ не можно сохраниться и здоровью. Сердитаго остерегаютъ: *Не сердись, печень лопнетъ!* Также простой народъ *душею* называетъ и все прочее тѣло, въ особенности грудь; ибо, по прекращеніи тѣлесной боли въ оной, гово-

ритъ: *отъ души отлегло*, или *отъ сердца отлегло*. О предчувствіи и сочувствіи сердца, которое *и вѣсть даетъ* о себѣ и *слышитъ*, гласитъ пословица: *У сердца есть уши* (d).

Руководствуясь простыми, но мудрыми изрѣченіями опыта, кои предохраняютъ и тѣло и душу отъ свойственныхъ имъ болѣзней, отдавая одно въ послушаніе другой, истинно Рускій ведетъ жизнь единообразную простую, т. е. безъ причудъ и прихотей, по опыту праотцевъ и по уставу природы: работаетъ до поту, ѣстъ досыта, ложась утомленный, спитъ сладкимъ сномъ, и рано утромъ вмѣстѣ съ солнцемъ встаетъ свѣжій и бодрый, по старому присловію: *Съ молитвою въ устахъ и съ работою въ рукахъ*. Съ преданностію волѣ Божіей и внутреннимъ покоемъ онъ наслаждается добрымъ здоровьемъ, которое не страждетъ отъ перемѣнъ воздуха, отъ грубой

(d) Такъ называются въ Анатоміи на двухъ полостяхъ мѣшечки изъ мясныхъ волоконъ на подобіе ушей (auriculae, atria cordis).

пищи и отъ тяжкихъ трудовъ — легко переноситъ тѣ и другія.

Внушаемое жь святою вѣрою упованіе, что *безъ воли Господней и волосъ не выпадетъ изъ головы*, осмѣляетъ Рускаго въ опасностяхъ: онъ идетъ безтрепетно на смерть, въ огонь, въ воду, лезетъ на высокія башни и колокольни, спускается въ подземныя глубины и, какъ говорятъ, не смигнувъ, смотритъ въ глаза смерти, съ поговоркою своей: *Во что Богъ ни поставитъ*, или *Буди воля Божья!* Отъ сего раждается въ немъ вмѣстѣ съ рѣшимостію и вѣрою въ судьбу равнодушіе къ смерти, которое произвело пословицы: *Двухъ смертей не бывать, а одной не миновать — Бояться смерти, на свѣтѣ не жить — Смерть всегда за плечами, слѣдитъ за нами*, или *Дума наша за горами, а смерть за плечами — Сколько ни жить, а отъ смерти не отбыть.* — Опытами доказано, что отъ боязни и слабодушной мнительности не только одержимые маловажными болѣзнями впадаютъ въ важныя и смертель-

ныя, но и здоровые занемогаютъ и умираютъ; ибо, по мнѣнію народному, *что робѣть, то хуже*.

Смѣлость же предохраняетъ отъ сильныхъ болѣзней. Во время послѣдней чумы Московской, колодники, опредѣленные Правительствомъ для прибиранія и погребенія умершихъ, почти всѣ остались живы, хотя при етомъ мало употребляли предосторожностей. Предохраняла ихъ отъ заразы одна смѣлость и презрѣніе смерти; ибо сначала надѣли было на нихъ смоленое платье, которое покрывало и голову, а въ руки даны были крючья для подниманія и вытаскиванія тѣлъ изъ домовъ; но народъ вознегодовалъ, называя ихъ чертями, и началъ бросать въ нихъ каменьями. Послѣ чего колодники, таскавъ трупы безъ таковыхъ предосторожностей, сами уцѣлѣли. Во время свирѣпствованія холеры въ Россіи тѣ, которые смѣло обходились съ больными, пораженными симъ недугомъ, большею частію, оставались здоровыми.

Рускіе хотя и вѣрятъ предопредѣленію Божію и хотя не боятся смерти; од-

накожь лечиться не почитають за грѣхъ, говоря въ пословицахъ: *Боль врача ищетъ* — *Боль безъ языка, а сказывается* — *Гдѣ больно, тамъ рука, а гдѣ мило, тамъ глаза*; такъ точно по-Польски: Gdzie boli, tam i ręka, a gde milo, tam oko (e).

Кромѣ бани и воздержанія отъ пищи, они употребляютъ простыя врачевства, кои болѣе извѣстны имъ по праотеческимъ преданіямъ и кои болѣе заимствуются ими изъ растительнаго царства. Но весьма часто случается, что крестьянинъ умѣетъ переламывать себя и довольно важныя болѣзни *сносить на ногахъ*, не давая первымъ воли, въ той мысли, чтобы онѣ не взяли силы и его не одолѣли; онъ держится старинной пословицы: *Тому не надобно ложиться, кто хочетъ отъ болѣзни свободиться*. Совѣтъ, очень хорошій простому народу Рускому, котораго призываетъ къ дѣятельности и тѣлосложеніе и образъ жизни и климатъ; внезапный же переходъ отъ всегдашней дѣятельности и

(e) Также *Seneca* Consol. ad Helv: Naturale est, manum saepius ad id refer[illegible]uod dolet.

движенія къ долгому бездѣйствію и покою скоро разслабляетъ тѣло и усиливаетъ болѣзнь. При здоровомъ сложеніи тѣла и неиспорченности соковъ, онъ вѣритъ пословицамъ предковъ своихъ, что *На живомъ все заживетъ*, что *Живая кость мясомъ обростетъ*, или *Были бъ кости, а мясо будетъ*.

Многіе просвѣщенные врачи как древнихъ, такъ и новыхъ временъ говорятъ, что лекарства вредны и что неумѣренное и излишнее употребленіе оныхъ сокращаетъ дни; ибо онѣ или возбуждаютъ, или ослабляютъ дѣятельность жизни. Согласно съ мнѣніемъ Цельса, Тиссота, Гуфеланда, и наша пословица гласитъ: *И добрая аптека убавитъ вѣка*. Простой у насъ народъ сравниваетъ лекарства съ кнутомъ: *На кнутѣ далеко не уѣдешь*, т. е., что подстрекая здоровье лѣкарствами, скоро выбьешь его изъ силъ: такъ какъ безпрестанно подгоняя лошадь кнутомъ, скоро ее надорвешь. *На леченой лошадкѣ (кобылкѣ) не много уѣдешь*.

Слѣдующая пословица: *Та душа не жива, что по лекарямъ пошла*, прекра-

сное даетъ наставленіе больнымъ нетерпѣливымъ, которые позабывъ, что *Болѣзнь входитъ пудами, а выходитъ золотниками,* придумываютъ себѣ болѣзни, и по своенравію часто мѣняютъ врачей, мѣняя съ тѣмъ вмѣстѣ и способы леченія и лекарства, нерѣдко ввѣряютъ себя въ руки обманщиковъ и невѣждъ. Такія мнимыя болѣзни раждаются болѣе среди праздности, нѣги и самолюбія, слишкомъ собою дорожащаго и все себѣ присвояющаго безъ пользы; сіи мнимыя болѣзни усиливаются и существенными, такъ что вмѣстѣ съ тѣломъ страждетъ и воображеніе. На етотъ счетъ есть у Рускаго полезныя пословицы: *Нищій болѣзней ищетъ, а къ богатому онѣ сами бѣгутъ — Сладко ѣстся, плохо спится — Гдѣ пиры, да чаи, тамъ и немочи.* „Говорятъ" — такъ пишетъ Архіепископъ Анастасій Братановскій: — „*Болѣзнь входитъ пудами, а* „*выходитъ золотниками* — не лучше ли „сказать на оборотъ: мы накопляемъ бо„лѣзнь золотниками, доколѣ тяжесть оной „не обременитъ наши силы, и потребу-

„ются пуды либо терпѣнія, либо мѣди „для лекарствъ и лекарей, либо земли на „гробовую доску (f).“

Изъ способовъ леченія, предписываемыхъ пословицами Рускими, замѣчателенъ слѣдующій, отчасти сходный съ Ганемановою Гомеопатіей: *Чѣмъ ушибся, тѣмъ и лечись — Клинъ клиномъ выбивается.* Простой народъ нашъ лѣчитъ снѣгомъ ознобленные члены, обожженныя мѣста̀ держитъ въ горячей водѣ, къ ушибеннымъ прикладываетъ металлическія вещи: обухъ топора, ножъ плашмя, ключъ, замо́къ; опьянѣвъ отъ вина, виномъ же похмѣляется (g).

Вышеприведенная пословица болѣе относится къ похмѣлью — Руской немощи; но

(f) Поучительныя слова *Пр. Анастасія*, IV. ч. М. 1814.

(g) Ганеманова система состоитъ въ томъ, что каждое лекарство производитъ въ тѣлѣ родъ особенной болѣзни, которая тѣмъ бываетъ особеннѣе и жесточае, чѣмъ сильнѣе лекарство. Но для излеченія болѣзни потребно такое врачевство, которое въ состояніи произвесть искуственную болѣзнь, сколько возможно, подобную естественной. *П. С.*

другая гласитъ: *Пей, да не похмљляйся;* потому что примѣчаютъ — *Кто похмљляется, тотъ дљлается пьяницей.* Хотя простой нарбдъ употребляетъ кровопусканіе, когда въ глазахъ зеленѣетъ, голова часто кружится и ломитъ во всѣхъ членахъ; но говоритъ, *Руду* (кровь) *пустить, гвоздь въ гробъ вколотить* — убавитъ жизнь и ослабитъ силы.

Къ врачебнымъ пословицамъ Рускаго народа отнести можно заклинанія, приговоры, или заговариванія отъ болѣзней, при вспрыскиваніи водою съ угля, съ золы, съ глины, съ семи песковъ, отъ сглаза или урока (въ Требникѣ П. М. отъ призора очесъ есть молитва), на пр: *Съ гуся вода, съ тебя худоба* — *На пустой лљсъ, на большую воду* и т. п.

Какъ врачеваніе разныхъ недуговъ и притокъ приписывается разнымъ святымъ, такъ равно многія растенія носятъ ихъ имена. Въ день С. Іоанна, по просторѣчію *Купалы,* и С. Агрипины — *Купальницы,* сбираемыя травы, цвѣты и коренья почитаются цѣлебными. По свидѣтельству Сто-

глава, въ сей праздникъ чародѣи и колдуны ищутъ разныхъ зелій для порчи. Изъ древнихъ временъ донынѣ въ сіи два дни вода и огонь употребляются для очищенія и врачеванія; ибо тогда купаются въ рѣкахъ и перескакиваютъ черезъ огонь, добываемый, по большей части, посредствомъ тренія дерева объ дерево. Сей огонь слыветъ *живымъ*, *лѣснымъ*, *лекарственнымъ*, *Купальскимъ*, въ Германіи извѣстенъ подъ именемъ Nothfeuer, Johannisfeuer, въ Швеціи Кокке и въ Новгородской Г. *Кóккуй* (h). Во Франціи говорятъ пословицей о томъ дѣлѣ, въ коемъ употреблены были безполезно всѣ средства: On a employé pour lui toutes les herbes de la Saint-Jean, т. е. для него употреблены всѣ Ивановскія травы. — Въ Ивановъ день находятъ подъ корнемъ чернобыльника земля-

---

(h) Kokko, strues coniformis, strues lignea, quaeque aestate media, noctu incendi solita G. Iohannisfeuer; mons altior, in quo extrui solet Kokko dic. см. Lexicon linguae Finnicae. auct. G. *Renvall*, Aboae, 1823. 4.

ной уголь, который истолокши, употребляют для леченія дѣтскихъ болѣзней, падучей и черной немочи (i). О всѣхъ почти лечебныхъ травахъ существуютъ между знахарями сказанія чудесныя. *Знахарство* имѣетъ свои способы леченія, свои врачевства и свои примѣты: оно, по замѣчанію И. П. Сахарова, состоитъ или изъ прямыхъ лекарствъ, облеченныхъ суевѣрными таинствами, или изъ наговоровъ и молитвъ особенныхъ. Къ первому роду принадлежатъ травы. Въ рукописномъ травникѣ о травѣ *Архилинъ* сказано, что „кто ее „рветъ на Рождество Іоанна Предтечи сквозь „златую, или сребряную гривну, и ее но„ситъ на себѣ, и тотъ человѣкъ не боит„ся ни діавола, ни еретика, ни злаго чело„вѣка; а ростетъ она при большой рѣ„кѣ (k)“. — *Плакунъ трава* содержитъ въ себѣ великую силу и въ великомъ по-

(i) Скороп. руск. XVIII в. въ 4, Книга Травникъ изъ библіотеки И. Н. Царскаго.

(k) Путешествіе отъ Тріеста до С. Петербурга. М. 1828. ч. 2.

чтеніи у народа: она имѣетъ свою легенду, свой обрядъ освященія, свои молитвы. Корень сей травы, по свидѣтельству Травника, вельми добръ отъ всякаго ухищренія бѣсовскаго. *Сонъ трава* даетъ силу предсказывать во снѣ.

Кочедыжникъ, или *папоротникъ*. Цвѣтъ его считается первымъ благомъ въ мірѣ. Папоротникъ, по мнѣнію народа, цвѣтетъ въ самую полночь на Ивановъ день; его стерегутъ нечистые духи.

Тирличъ, или *тырличъ трава*, собираемая вѣдьмами на ночь подъ Ивановъ день, употребляется при совершеніи чарованій.

Разрывъ — прыгунъ трава, отыскивается дятломъ; она такъ рѣдка, по свидѣтельству стариннаго сказанія, что изъ трехъ тысячь темъ (30,000,000) вѣдуновъ едва одинъ ее можетъ найти; она необходима для кладокопателей.

Прикрышъ большой. Знахари употребляютъ эту траву въ свадебныхъ порчахъ.

Комока трава. Чародѣи окуриваютъ листьями этой травы заговоренныя ружья.

Адамова голова. Ушиные охошники употребляюшъ ешу шраву для очарованія ушокъ.

Петровы батоги употребляюшся вѣдьмами для порчи дѣвицы. Если которая напьешся чего либо съ сокомъ ешой шравы; шо будешъ чиликашь сорокою.

Не чуй вѣтеръ употребляешся для ошговариванія чаровъ, особливо если чары пущены были на вѣшеръ. Курбскій говоришъ, чшо во время Казанской осады Ташары чаровали на вѣшеръ къ Рускому сшану.

О шравѣ *уликъ* въ сшарыхъ шравникахъ пишешся слѣдующее: „Сама она красновишневая, глава у ней кувшинцами, а „розцвѣшешъ она, шо аки жолшый шолкъ, „а лисшье лапками. Когда разлучашъ мужа „съ женою и аще мужъ жены не любишъ, „или жена мужа, и ее вышерши мѣлко, „давашь въ пишьѣ, и сшанушъ другъ дру„га любишь; а какъ сшанешь ее имашь и „шы говори: „*Какъ ты трава приклонила главу свою въ землю, такъ бы „приклонили они межъ себя главы свои*

„*всею душею, и ретивымъ сердцемъ, ду-*
„*мою и мыслію хотно бъ по вѣку, до*
„*гробныя доски. Кануперъ*, трава, усыпляющая женщинъ подъ вечеръ, уважалась ревнивыми свекровями для вывѣдыванія таинъ у невѣстокъ. Но старая пословица гласитъ: *Нѣтъ такихъ травъ, чтобы знать чужой нравъ.* См. Исторію Медицины въ Россіи. ч. I. гл. XI.

Между простолюдинами существуетъ повѣрье: *Лечиться вокругъ жилья растущими травами;* потому что и собаки далеко въ поле не бѣжитъ, когда чувствуетъ какую либо боль.

Къ главнѣйшимъ и уважаемымъ средствамъ врачеванія принадлежатъ ключи, колодцы, студенцы и озера, особливо признаваемые и даже слывущіе между народомъ *святыми.* По всему вѣроятію, почтеніе къ нимъ и обычай частаго омовенія имѣютъ начало свое на Востокѣ, а религіозное благоговѣніе занесено къ намъ Греками, у которыхъ есть и до нынѣ родники, почитаемые святыми, куда приносятся больные для исцѣленія и гдѣ сбирается народъ изъявлять

свои чувствованія пѣснями и плясками (l). Индѣйцы имѣли воду въ такомъ уваженіи, какъ видно изъ Саконталы, что почитали ее средствомъ къ очищенію отъ болѣзней тѣлесныхъ и душевныхъ (m). При многихъ колодцахъ въ Россіи, особливо въ Егорьевъ, въ Спасовъ и Флоровъ день, поются молебны; при нихъ въ старину стояли и даже во многихъ мѣстахъ донынѣ стоятъ св. иконы; нѣкоторые явленные и чудотворные образа обрѣтены при студенцахъ. Есть еще громовые колодцы, гремячіе ключи, цѣлительные во многихъ болѣзняхъ, какъ даръ Св. Пророка Иліи. Въ народѣ существуетъ какое-то темное преданіе о бездонныхъ колодцахъ, о *живой* и *мертвой водѣ* и о золотомъ ковшѣ, что плаваетъ въ студенцѣ, недоступномъ для проходящихъ. Большимъ уваженіемъ пользуются у него лѣсные студенцы, о коихъ разсказывается много чуднаго. Въ Россіи много встрѣчается такихъ источ-

---

(l) Вѣстникъ Евр. 1821, No 14.
(m) Großes Universal-Lexicon aller Wissenschaften u. Künste. Leipz. 23 t. 1747.

никовъ чудесной и цѣлебной воды, въ кои бросаютъ деньги. — Въ нашихъ лѣтописяхъ и другихъ отеческихъ книгахъ значится, что Славноруссы язычники приносили жертвы озерамъ и рѣкамъ (требы кладуще). Въ древнемъ Славянскомъ преложенiи С. Григорiя Богослова включено исчисленiе суевѣрiй, о коихъ не упомянуто въ подлинникѣ, и между прочимъ сказано: „овъ трѣбоу створи на стоуденцы — „овъ рѣкы богынью нарицаетъ, и звѣрь, „живущь въ ней, яко бога нарицая, трѣбу „творитъ“ (п). Въ житiи С. Константина Муромскаго, относящемся къ XVI вѣку, говорится о Рускихъ язычникахъ: „очныя „ради немощи (въ кладезяхъ) умывающеся „и сребреницы въ ня повергающе.“ Таковы точно и у Сербовъ обычаи (о).

Какъ бани, такъ равно вспрыскиванiе и умыванье чистою ключевою водой и купанье

(п) Библiографическiе листы *П. Кеппена*, 1825 г. No. 7. о Славянской рукописи XI вѣка. — Абевега, М. 1786. 8.

(о) *Карамзина* И. Г. Р. т. I. прим. 214. — Рускiя достопамятности, ч. I. М. 1815. стр. 94.

часто замѣняютъ лекарства у простаго народа. Не исчисляя студенцовъ и ключей въ другихъ Губерніяхъ, ограничусь только здѣсь описаніемъ Тульскихъ, сообщеннымъ мнѣ Г. Сахаровымъ.

Макарьевскій студенецъ — въ Жабынской пустыни въ трехъ верстахъ отъ Бѣлева. Здѣсь основатель оной утолялъ свою жажду; здѣсь поселяне для купанія дѣтей почерпаютъ воду, которая течетъ прямо въ церковь.

Зайцевскій студенецъ — въ 15 верстахъ отъ Тулы. Сюда богомольцы стекаются умывать больные глаза и молиться явленной въ етомъ мѣстѣ чудотворной иконѣ Тихвинской Богоматери.

Малаховскій студенецъ замѣчателенъ холодною водой, въ коей купаются вѣрующіе.

Въ Тулѣ жители благоговѣли къ двумъ колодцамъ: *Никольскому* на берегу Упы, и *Предтечевскому*, бывшему на монастырскомъ дворѣ.

Въ Кашинѣ, въ день С. Петра и Павла бываетъ гулянье при Клобуковѣ монастырѣ

у родника, гдѣ, по преданію, стоялъ идолъ Купало; тамъ въ это время умываются для здоровья изъ сего родника. Въ Тюменѣ, городѣ Тобольской Г., въ 10 воскресенье послѣ Святой недѣли бываетъ праздникъ, *Ключь*, получившій свое названіе отъ чистѣйшаго ключа, въ глубокомъ оврагѣ за Бѣлымъ городищемъ: туда сбирается народъ гулять и тамъ прежде бывало водосвятіе при Ключѣ, и угощеніе почетныхъ гражданъ въ небольшомъ лѣску (р).

Приговоры или наговоры, сопровождающіе леченіе, выражаются въ обликѣ поговорокъ, изъ коихъ одна относится къ первымъ: *Етотъ бы приговоръ да тебѣ во дворъ*, когда кто чего либо кому желаетъ дурнаго. При всякомъ наговорѣ есть заговоръ, особенная молитва, смѣшенная изъ текстовъ С. Писанія, загадочныхъ выраженій и непонятныхъ словъ, заклятіе, присказка, на пр: *На пустой лѣсъ, на томую воду*, и т. п. (q). Все это дѣлается надъ водою,

(р) Сѣверная Пчела, 1821, No 24.

(q) Въ Смоленской Г. заговариваютъ отъ укушенія

солью, углемъ, золою, хлѣбомъ и виномъ, съ таинственнымъ видомъ и движеніями.

Простолюдины въ Костромской Губерніи имѣютъ повѣрье, что кумахи, или лихоманки суть злыя божества, двѣнадцать сестеръ живутъ въ дремучемъ лѣсу, въ одной избѣ подъ управленіемъ старшей сестры своей, которая ихъ разсылаетъ мучить людей. Одержимые сего болѣзнію поютъ молебны С. Сусинію и С. Марою, которому приписываютъ власть выгонять кумаху изъ людей, или С. Девяти Мученикамъ и С. Фотиніи Самарянынѣ. — Лихоманка, по мнѣнію народному, входитъ въ составъ человѣка и выходитъ изъ него въ видѣ женщины. *Кто спитъ около вечера въ Февралѣ и Мартѣ*, говорятъ, *тотъ наспитъ кумаху*.

Когда у дѣтей велико брюхо, или, какъ выражаетъ простой народъ, *ростутъ въ брю-*

бѣшеной собаки, слѣдующими словами, кои пишутъ и на корѣ хлѣбной: „Аронъ ✝ Ааронъ ✝ „Линоръ ✝ Каплиноръ ✝ Делфинъ ✝ деа ✝ деусъ ✝ „помощь моя, помощь моя отъ Господа, сотворшаго небо и землю.“

хо: то сія болѣзнь называется между простолюдинами *овечьею одышкою*. Для излеченія отъ оной младенца, окутавъ его въ шубу, кладутъ у порога и черезъ оный перепускаютъ овецъ сперва въ избу, а потомъ изъ избы.

Въ Костром. Губерніи простолюдины больные ходятъ прощаться на то самое мѣсто, гдѣ почувствовали болѣзнь — обсыпаютъ вокругъ себя ячневою крупою, съ слѣдующимъ приговоромъ: *Прости, сторона, мать сыра земля!* Потомъ поклонясь на всѣ четыре стороны, идутъ домой съ увѣренностію, что будутъ здоровы.

Во время скотскаго падежа, или какъ называютъ руские крестьяне, *коровьей смерти*, и даже въ случаѣ повѣтрія, *опахиваются*, или выгоняютъ эту смерть слѣдующимъ образомъ: въ самую полночь женщины, собравшись у околицы съ ухватами, кочергами, косами и серпами, обходятъ деревню съ зажженною лучиною и пуками соломы; впереди ихъ идетъ дѣвка съ образомъ С. Власія, за нею женщина верхомъ на помелѣ, въ одной рубахѣ, а другая въ срединѣ толпы, обыкновенно вдова, нагая,

въ хомутѣ запряженная въ соху, коею трижды опахиваютъ селеніе. Во время сего шествія онѣ поютъ и кричатъ, стучатъ въ вороты каждаго дома: тогда мущины не осмѣливаются выходить къ нимъ на встрѣчу. *За опаханную черту* — говорятъ — *коровья смерть не посмѣетъ перейти* (г).

Сіи замѣчанія на медицинскія понятія Рускаго народа заключимъ самыми пословицами:

Здоровому все здорово.
Живому могилы нѣтъ.
Животъ смерти боится.
Прежде смерти не должно умирать.
Боль врача ищетъ.
Больному все горько.
Больному и въ ѣдѣ не вѣрь.
Всякая болѣзнь къ сердцу.
Дай боли волю, полежавъ да умретъ. —
Застарѣлую болѣзнь лѣчить трудно.
Который членъ не можно изцѣлить, лучше отрубить.

(г) Путешествіе отъ Тріеста до С.-Петербурга, изд. *В. Броневскимъ*. М. 2 ч. 1828. 8.

Побольше поѣдай, погорче запивай, хоть умрешь, такъ не сгніешь.

Сладкова досыта не наѣшься.

Сладкова не досыта, а горькаго не допьяна.

Многія изрѣченія Суворова о военной Гигіенѣ остались въ памяти народной и обратились въ пословицы.

Екатерина II, торжественно изрекшая, что она *любитъ Рускія пословицы*, Указами своими повелѣвала врачамъ узнавать и замѣчать въ народѣ врачевства, хотя бы онѣ были соединены съ суевѣріями; потому что тѣ и другія вмѣстѣ великое имѣютъ вліяніе на его здоровье и образъ жизни. Не менѣе достойны изслѣдованій понятія его истинныя и ложныя о болѣзняхъ и лѣкарствахъ, обнаруживающія въ его пословицахъ и поговоркахъ все то, что открыла природа, столь близкая къ нему, что показалъ ему опытъ праотцевъ и его собственный, и что внушилъ ему здравый смыслъ.

Историческія пословицы.

Чего не могутъ сохранить камень и мѣдь, что изглаживается изъ хартій, то нерѣдко соблюдается въ живущемъ глаголѣ народа — пословицѣ и пѣснѣ, кои переходя изъ устъ въ уста, отъ одного поколѣнія къ другому, напоминаютъ потомкамъ о событіяхъ и предкахъ такъ, какъ курганъ и могила о витязѣ, и многовѣковое дерево о прадѣдѣ, который покоился подъ гостепріимной его сѣнью. Сіи памятники словесные бытія и быта народнаго, его Исторіи и Языка, хотя и не отмѣчены лѣтосчисленіемъ; однако вмѣстѣ съ древними сказаніями отражаютъ въ себѣ черты внутренней и внѣшней жизни народа. Родясь въ его колыбели и вмѣстѣ съ нимъ возрастая, онѣ собою напоминаютъ случаи, какіе испытывалъ народъ въ теченіе времени, и перемѣны во внѣшней и внутренней его жизни, которая есть гнѣздо всѣхъ его мыслей и чувствій. Такія пословицы или поговорки съ преданіями, пѣснями и сказаніями служатъ матеріялами

для Исторіи, къ коимъ причисляетъ ихъ и Исторіографъ нашъ, подобно Нѣмецкимъ испытателямъ Исторіи (s); потому что въ нихъ выражаются внѣшнія и внутреннія отношенія народа и государства, географическое и политическое положеніе, его умственное, нравственное образованіе, проявляемое въ языкѣ, наукѣ и искусствѣ, религіи и обычаяхъ — однимъ словомъ, жизнь человѣческая и гражданская въ обществѣ. Посему былевыя и бытовыя пословицы служатъ основою, дополненіемъ и подтвержденіемъ Исторіи; на нихъ ссылаются древніе лѣтописцы, какъ на свидѣтельства народныя, отголоски минувшаго времени въ потомствѣ, знаменіе и продолженіе народнаго его бытія, завѣтъ предковъ, голосъ изъ могилы древности. Одинъ только народъ ручается за ихъ содержаніе, и постигаетъ ихъ силу и знаменательность. Нѣкоторыя посло-

---

(s) *Карамз.* И. Г. Р. т. I. Объ источникахъ Рос. Исторіи до XVII вѣка, ст. X. „Пословицы и пѣ„сни источникъ скудный, однакожъ не совсѣмъ „безполезный.“

вицы, выходя изъ употребленія, или забываются, или предаются на соблюденіе хартіямъ, и вмѣсто живаго слова, какъ воспоминанія, облекаются мертвыми буквами. Живущія же купно съ народомъ, онѣ рѣзко отзываются въ его быту, съ нимъ старѣются и обновляются, дѣйствуютъ магически на его сердце и душу, осуществляются въ многообразныхъ обстоятельствахъ его жизни семейной и гражданской, содержатъ въ себѣ тайныя ея условія. Нѣтъ такого въ ней случая, къ коему бы онъ не прибралъ и не примѣнилъ отеческой пословицы или поговорки; нѣтъ такого обстоятельства, коего бы онъ не обратилъ въ присловіе.

По содержанію своему сіи глаголы народные, подобно самой Исторіи, могутъ раздѣлиться на *матеріальные*, проявляющіе внѣшнюю жизнь народа, и *нравственные*, выражающіе собою внутреннюю его жизнь. Какъ первыя въ отношеніи къ послѣднимъ можно назвать временными: то посему и

всѣ историческія пословицы по своему употребленію суть или *обветшавшія*, устарѣвшія, или *употребительныя*. Къ матеріальнымъ принадлежитъ, напр: *Бѣда въ Роднѣ — Волчій хвостъ*, частное, болѣе измѣняющееся; къ нравственнымъ общее, менѣе подверженное перемѣнѣ, такъ какъ и самая внутренняя жизнь и ея проявленія въ словахъ и дѣйствіяхъ, напр. многія политическія, юридическія и нравственныя пословицы, какъ: *Сила уму могила — Съ одного вола по двѣ кожи не дерутъ* и т. д.

Тѣ и другія опредѣляются временемъ, мѣстомъ и народомъ; потому что онѣ относясь къ извѣстному вѣку, странѣ и жителямъ разныхъ городовъ, или лицамъ, по чему либо знаменитымъ, бываютъ *хронологическія*, *топографическія* и *етнографическія*. Многія изъ нихъ хронологическія, будучи вмѣстѣ и етнографическими, однѣ другими дополняются и объясняются: замѣняя лѣтопись въ народѣ, онѣ составляютъ живое преданіе, коего части сливаются въ органическое цѣлое.

Историческія пословицы и поговорки въ нашихъ лѣтописяхъ называются *притчами*, какія приводятся тамъ въ свидѣтельство, или доказательство. Притчи сіи, по большей части, суть былины, или событія, по чему либо достопримѣчательныя, кои относятся къ извѣстной епохѣ, или времени; каждая изъ нихъ носитъ на себѣ болѣе или менѣе явственную печать своего времени и обстоятельствъ, удовлетворительно обозначаясь сама собою. Въ примѣненіи ихъ къ случаямъ встрѣчаются анахронизмы, такъ что нерѣдко древнія поговорки примѣняются къ новымъ происшествіямъ, и наоборотъ, имена собственныя переходятъ въ нарицательныя: *Шемяка* вмѣсто кривосуда, *Малюта Скуратовичъ* вмѣсто мучителя, *Мазепа* вмѣсто предателя; такъ у Поляковъ *Гамратъ* говорится вмѣсто развратнаго (t).

Рѣдкой городъ въ Россіи, рѣдкое селеніе не имѣетъ своихъ пословицъ, пого-

---

(t) Архіепіскопъ Гнезненскій, любимецъ Королевы Боны. Замѣч. *Ходаковскаго*.

ворокъ, или присказокъ, коими характеризуется положеніе мѣста, его достопримѣчательности, нравы, обычаи и повѣрья жителей. Посему таковыя пословицы служатъ важнымъ признакомъ, особенно при недостаткѣ другихъ доказательствъ, для етнографическаго различія городовъ, селеній, близкихъ по мѣстоположенію, но отдаленныхъ по происхожденію, указуя на ихъ родину, коренное племя, отличительныя свойства, судьбы.

Отъ различныхъ сношеній жителей одной Губерніи съ другою, отъ военныхъ или торговыхъ дѣлъ, происходятъ *сатирическія поговорки* и *пословицы*, въ коихъ видѣнъ духъ жителей и кои вмѣстѣ съ другими служатъ памятниками народности.

Если ничто столько не высказываетъ духа и характера человѣка, какъ его правила, коими онъ руководствуется въ жизни; то посему важны и любопытны не только въ отношеніи Исторіи, но и Психологіи любимыя пословицы и поговорки знаменитыхъ мужей. Прежде онѣ означались въ генеалогическихъ и хронологическихъ таб-

лицахъ; ибо въ Германіи, Даніи, Швеціи и другихъ странахъ Европы издавна велось обыкновеніе у Государей, рыцарей и даже духовныхъ особъ изображать на хоругвяхъ, гербахъ, щитахъ и печатяхъ любимыя свои пословицы, какъ девизы и лозунги.

Былевыя и бытовыя пословицы по отношенію ихъ ко времени, какъ и выше мы замѣтили, разсматривать можно въ слѣдующихъ видахъ:

a) Отъ древнѣйшихъ, неисторическихъ временъ до введенія Христіанства, а съ нимъ вмѣстѣ до ближайшаго сношенія съ Греками.

b) Отъ сей епохи, положившей основаніе грамотности, до конца Татарщины и вмѣстѣ до начала сближенія Россіи съ Европейскимъ Западомъ.

c) Отъ сего времени обновленія Россіи, свободной отъ чуждаго ига, до Петра I.

d) Отъ преобразованія Россіи до нашихъ временъ.

Сіи четыре ихъ вида могутъ быть приведены къ общему раздѣленію на пословицы *древнія*, отъ историческихъ временъ до XV

вѣка, на *среднія* до XVIII вѣка, и *новыя*, начинающіяся съ Петра I. Всѣ онѣ суть или народныя, оригинальныя, или заимственныя.

Древность пословицъ, относящихся къ какой либо изъ означенныхъ епохъ, выводится изъ содержанія оныхъ и преданія, или изъ свидѣтельства лѣтописцевъ, которые на нихъ ссылаются, какъ на голосъ народный; но во многихъ изъ нихъ она неопредѣленна; ибо нерѣдко старинныя пословицы обновляются выраженіемъ, и новыя облекаются въ древнюю одежду, или заимствованныя отъ чуждыхъ народовъ усвоиваются такъ, что трудно отличить въ нихъ иноземное отъ отечественнаго.

а) *Хронологическія пословицы.*

Изъ смѣси Скандинавскаго съ Славянскимъ и Греческимъ, какую представляетъ намъ первый періодъ, болѣе основанный на темныхъ преданіяхъ, вытекаютъ историческія притчи и присловія, кои сохрани-

лись лѣтописателями въ позднѣйшія времена. Тѣ же, кои относятся къ етой епохѣ преданіемъ, подобно ему, неопредѣленны; ибо оно проходя ряды вѣковъ и поколѣній, рѣдко соблюдаетъ свою подлинность и цѣлость; часто случается, что достигнувъ позднягo потомства, оно лишается его довѣренности, какою прежде пользовалось.

Съ распространеніемъ свѣта Евангельскаго въ древней Руси болѣе разлилось свѣта и на самую Исторію ея, которая сдѣлалась извѣстною въ Европѣ. До XV вѣка, по образу жизни и по свойству жителей, на Руси пословицъ должно быть болѣе, нежели сколько дошло до нашего времени въ лѣтописяхъ, гдѣ приводятся только немногія, малоизвѣстныя, оставляясь безъ вниманія другія, всѣмъ извѣстныя. По малому остатку дошедшихъ до насъ нельзя судить о числѣ и силѣ оныхъ, о довѣріи къ нимъ, о времени и мѣстѣ ихъ употребленія.

Къ той и другой епохѣ относятъ слѣдующія пословицы или притчи, внесенныя въ лѣтописи и грамоты, коихъ сочи-

нители, какъ видно изъ нѣкоторыхъ, позволяли себѣ иногда къ древнимъ событіямъ примѣнять пословицы, современныя самимъ себѣ: что̀ видимъ въ Печенѣжской апоѳегмѣ, будто бы начертанной на черепѣ Святослава: *Чужаго ища, свое потерялъ* (u), и потомъ встрѣчающейся въ посланіи увѣщательномъ отъ всего освященнаго собора изъ Москвы къ Кн. Дмитрію Шемякѣ въ слѣдующемъ выраженіи: *Ища и желая большего, и меньшее свое изгубилъ еси.* Татищевъ, столь щедрый на вымыслы историческіе, говоритъ, будто гордый Игорь велѣлъ сказать Изяславу Мстиславичу: *Не шуми за печью сверчокъ!* Но когда Изяславъ разбилъ его; тогда вошло на Руси въ поговорку: *Сверчокъ Тмутараканъ побѣдилъ* (v).

Въ лѣтописи Нестора и его продолжателей, при повѣствованіи о погибели Аба-

(u) Принцъ Бухх. такъ переводитъ сію притчу: Dum aliena sequitur, perdit sua. — v. Moscoviae ortus et progressus. Gub. 1679. 18.

(v) *Карамз.* И. Г. Р. т. II, прим. 279.

ровъ замѣчается слѣдующее: „Есть притча и до сего дне: *Погибоша аки Обрѣ: ихже нѣсть племени, ни наслѣдька.*“ Упоминая о походѣ Великаго Князя Игоря на Древлянъ, лѣтописецъ приводитъ думу ихъ съ Княземъ своимъ Маломъ: *Аще ся ввадитъ волкъ въ овцѣ, то выноситъ все стадо.* Сія дума донынѣ сохранилась въ слѣдующей Кіевской пословицѣ: *Повадится вовкъ въ кошару ходити, пока ни одной овцѣ не быти.* — Строптивые Радимичи разбиты были на рѣкѣ Пищанѣ (въ Могилевской Губерніи) Владиміровымъ воеводою, по прозванію *Волчій хвостъ*: отъ сего — говоритъ лѣтописецъ — и притча: *Радимичи* (Пищанцы) *Волчія хвоста бѣгаютъ.* — Когда Новгородцы, по свидѣтельству Іоакимовой лѣтописи, возмущенные Тысяцкимъ Угоняемъ и жрецомъ Богомиломъ, или Соловьемъ, не захотѣли креститься: тогда воевода Владиміровъ Путята, предводительствуя Ростовцами, вступилъ въ битву съ непокорными Новгородцами, а дядя Владиміровъ Добрыня велѣлъ зажечь ихъ домы; отъ се-

го будто случая, бѣдственнаго для Новгорода и славнаго для Путяты и Добрыни, разнеслась въ народѣ притча между Новгородцами: *Путята крести мечемъ, а Добрыня огнемъ.* Старинная пѣсня сохранила воспоминаніе о Путятѣ:

Противъ двора Путятина,
Противъ терема Зыбатина,
Стараго Путяты темный лѣсъ (x).

Лѣтописецъ, изображая бѣгство и мученія совѣсти Святополка окаяннаго послѣ того, какъ разбилъ его Ярославъ, говоритъ, что братоубійца „прибѣжа въ пустыню „*межю Ляхы* и *Чехы.*“ Г. Сенковскій объясняетъ сіе выраженіе Польскою поговоркой, донынѣ извѣстною: Miedzy Czechy i Lechy, которая значитъ: *Богъ вѣсть гдѣ и какъ!* (y)

По сказанію лѣтописца, В. К. Владиміръ I отвѣчалъ дружинѣ своей на ея укоризну за недостатокъ серебряныхъ ложекъ при столѣ: „Сребромъ и златомъ

(x) *Карамз.* И. Г. Р. т. I, прим. 463.
(y) Библіотека для чтенія. С. П. 1834, No I, стр. 68.

„не имамъ налѣзши дружины, а дружиною „налѣзу сребро и злато." Даніилъ заточникъ въ посланіи своемъ къ К. Юрію Долгорукову повторяетъ сей отвѣтъ въ пословицѣ: *Мужи злато добудутъ, а златомъ людей не добыти.* На предложеніе вѣры Владиміру Болгарами, Магометанами, по свидѣтельству лѣтописца, онъ отвѣчалъ рѣчью, похожею на пословицу: *Руси есть веселье питье, не можемъ безъ того быти* (z).

Когда пришла къ К. Изяславу вѣсть, что сынъ его побѣжденъ, Угры разбиты; тогда онъ сказалъ — по свидѣтельству лѣтописца — „слово то, якоже и преже „слышахомъ: *Не идетъ мѣсто къ головѣ, но голова къ мѣсту.* Воспоминаніе о погибели въ Днѣстрѣ Венгровъ, шедшихъ противъ Галичанъ, сохранилось въ поговоркѣ, приведенной въ Волынской лѣтописи: *Скыртъ рѣка злу игру сыгра гражаномъ, тако Днѣстръ злу игру съигрѫ*

(z) Лѣтопись Несторова по Лаврент. сп. М. 1824. 4. Памятники Росс. Словесности XII в. М. 1821. 4.

Угромъ. О разореніи Бѣльза на Волыни Кн. Даніиломъ и о разграбленіи онаго въ одну ночь, Волынская лѣтопись упоминаетъ слѣдующее: „Сію же наречють Бѣлжане: *Злу нощь; сія бо нощь злу игру имъ сыгра* (а). Стриковскій пишетъ, что В. К. Романъ Ростиславичь, по одержаніи побѣды надъ Литовцами, 1173 г., впрягалъ плѣнныхъ въ соху, заставляя ихъ чистить коренья на новыхъ мѣстахъ; тогда будто одинъ Литвинъ, по неволѣ научившійся по руськи, воскликнулъ подъ ярмомъ своимъ: *Романе! лихимъ живеши, Литвиномъ ореши*, или, какъ повторяетъ Татищевъ: *Зле, Романе, робишь, что Литвиномъ орешь!* Восклицаніе сіе, по сказанію Стриковскаго, вошло въ пословицу, которая говорилась у Литвиновъ и въ XVI вѣкѣ. Также своею жестокостью увѣковѣчилъ имя свое въ Червонной Руси Галицкій Князь Романъ Мстиславичь, который, по словамъ Кадлубка, коварно заманивалъ къ себѣ непріязненныхъ

(а *Карамз.* И Р Г. т. III, прим. 198.

вельможъ, и подъ какимъ нибудь предлогомъ обвинивъ ихъ, лишалъ имущества и жизни. Руководствомъ жестокой его политики была любимая пословица: *Чтобы спокойнѣе ѣсть медовый сотъ*, надобно задавить пчелъ (Melle securius uti apum non posse, nisi penitus oppresso non rarefacto examine). *Господине* — говоритъ Галицкій сотникъ Микула сыну Романову Даніилу, въ Волын. лѣтописи — *не погнетши пчелъ, меду не ясти.* — Нѣкоторыя изрѣченія въ Игоревой пѣсни, касательно древности ея донынѣ еще совершенно ни утвержденной, ни опровергнутой, сходствуютъ съ присловіями, или притчами, какъ на пр. объ Игорѣ: *Тяжко ти головы, кромѣ плечю; зло ти тѣлу, кромѣ головы, Руской земли безъ Игоря.*

Изъ взаимнаго сношенія съ Русскими Грековъ, внесшихъ на югъ нашъ свѣтильникъ св. вѣры и грамоты, мало дошло до насъ обоюдныхъ пословицъ однихъ о другихъ, кромѣ сохранившихся въ преданіяхъ и лѣтописяхъ. Нашъ Несторъ пишетъ, что *суть бо льстиви Греци даже и до сего дне.* Съ

нимъ сходна древняя Римская поговорка: graeca fides, и Руская народная: *Грекъ скажетъ правду однажды въ годъ.* Но и въ Рускомъ мірѣ есть противоположная поговорка: *Обалую какъ Грека* (b), т. е. обворожу, обморочу. Не извѣстно, къ какой епохѣ принадлежитъ народная поговорка: *Безконный и въ Царьградъ пьшь*, и т. д.

Посягательства Римскаго Первосвященника, издревле продолжавшіяся въ теченіи столѣтій, подчинить себѣ Греко-Россійскую Церковь, соединеніемъ оной съ Римско-Католическою, вовлекали Россію въ сношенія съ Римомъ: поводомъ къ сему были то Крестовые походы, то соборы, то посольства, то бракосочетанія, то войны, поддерживаемыя участіемъ Римскаго престола, и даже явленія самозванцевъ въ Россіи. Съ XIV вѣка, какъ Польша и Литва начали постепенно приобрѣтать себѣ разныя области, въ послѣдствіи завладѣли южною Россіею и частію западной; на первую напа-

(b) Руководство къ познанію Исторіи Литтературы, *В. Плаксина.* С. П. 1833. 8.

дая Крымцы, уводили народъ тысячами: тогда Папы покушаясь въ тѣхъ провинціяхъ вводить сперва Католицизмъ, а потомъ Унію, сдѣлались виновниками многихъ разстройствъ и кровопролитій. Все это вмѣстѣ произвело въ народѣ пословицу: *Никто столько бѣдъ Россіи не надѣлалъ, какъ Папа Римскій, да Ханъ Крымскій.* На Руси также говорится въ упрекъ тѣмъ, которые, посѣщая какія либо достопамятныя мѣста, пропускаютъ безъ вниманія важнѣйшіе предметы: *Быть въ Римѣ и не видать Папы.* Поговорка сія, вѣроятно переводная, перешедшая къ намъ съ Запада въ XV или послѣдующихъ вѣкахъ тогда, когда Россія вступала въ сношенія съ столицею Первосвященника Римскаго; ибо оная встрѣчается и въ Польскомъ и Италіянскомъ языкѣ слово въ слово: W Rzymie bydź, a Papieża nie widziec — È stato a Roma e non ha veduto il Papa, которая содержаніемъ сходна съ Латин: Athenas intrasse et Solonem non vidisse. — Поговорка: *Жить въ Римѣ и брести во тьму*, могла относиться или къ Митрополиту Исидору, отступившему отъ Греко-Россійской

Церкви, въ Римѣ въ XV вѣкѣ, или къ Паисію Лигариду и Палладію Игумену, принявшему въ Римѣ Латинство въ XVII вѣкѣ и послѣ торжественно въ Москвѣ отрекшемуся отъ Католической вѣры. Словами *брести во тьму* означается заблужденіе и гибель перешедшаго отъ православія Грекороссійскаго къ Католицизму, котораго за сіе осуждали *во тьму кромѣшную* (c).

Та година, когда Татары *изневоливали* Россію, и когда Князья Рускіе стояли на пошлинѣ у Хановъ, запечатлѣна многими пословицами и поговорками, изъ коихъ изчислимъ здѣсь извѣстнѣйшія.

Гдѣ Царь (Ханъ), *тутъ и Орда.*
Каковъ Царь, такова и Орда.
Старшихъ и въ Ордѣ почитаютъ.
Не Татаринъ выскочилъ, не голову снялъ.
Съ Татарской Прологъ, т. е. Алкоранъ.
Люблю молодца и въ Татаринѣ.

(c) Древняя Росс. Вивліоѳика, ч. V и XVIII, 2 изд. — Словарь Истор. писателей Дух. *М. Евгенія.* С. П. 1827 г. 2 т. 2 изд.

А бы не сидячаго Татары взяли, т. е. чтобы не отдаться безъ защиты въ ихъ руки.

Не верти головою, что бѣшеная овца, чтобы Татарамъ не продали.

Татарскому мясоѣду нѣтъ конца.

Не во время гость хуже лихова Татарина — сходна съ Сербскою п: Нема зи́ме безъ вѣтра, ни зла гостя безъ Турчина.

Жилъ бы въ Ордѣ, да въ добрѣ.

Не учи бѣлаго лебедя плавать, а боярскаго сына съ Татарами биться (d).

О пословицѣ: *близь Царя близь смерти*, Карамзинъ думаетъ, что „она „родилась тогда, когда наше отечество „носило цѣпи Монголовъ, когда Князья „ѣздили въ Орду, какъ на страшный судъ: „счастливъ, кто могъ возвратиться съ „милостію или, по крайней мѣрѣ, съ голо„вою.“ Нынѣ она превратилась въ слѣдующую: *Близь Царя близь чести.*

(d) г. Дидрихъ въ Ruſſ. Volksmährchen такъ переводитъ сію поговорку: Lehre nicht die Gans im Waſſer ſchwimmen, u. einen Ritterſohn mit Tartaren kämpfen.

Было обыкновеніе въ Ордѣ проводить между двухъ костровъ огня Рускихъ Князей и Пословъ, приходившихъ съ *выходомъ* (податью), или жалобою; къ етому относится поговорка о двухъ крайностяхъ: *между двухъ огней* (е). Въ лѣтописяхъ сохранилось слѣдующее присловье о пріемѣ Рускихъ въ Ордѣ, гдѣ они должны были иногда пить противный имъ кумысъ и тарасунъ, а за угощеніе платить деньгами и униженіемъ: *Злѣе зла честь* (почесть) *Татарска.*—„Пословка"— замѣчаетъ лѣтописецъ — „и до нынѣ зовется: *За Піяною піани*"; она напоминаетъ оплошность и погибель Рускихъ на рѣкѣ Пьянѣ, въ Нижегородской области, гдѣ въ 1373 г. Мамаево войско на пьяныхъ напало, какъ снѣгъ на голову, и разгромило. Память о битвѣ съ Мамаемъ на Куликовѣ полѣ сохранилась не только въ преданіяхъ, но и на лубочныхъ картинкахъ и въ поговоркѣ: *Какъ Мамай воевалъ.* Многія выраженія

(е) Никонов. лѣтоп. IV, 51. — *Карамз.* И. Г. Р, т. V, пр. 44. — Исторія Рус. народа, Н. *Полеваго*, IV. М. 1833. — Собраніе путешествій къ Татарамъ. С. П. 1825, т. I. 4.

въ лѣтописяхъ и умильныхъ повѣстяхъ, относящіяся къ сей епохѣ, имѣютъ видъ народныхъ пословицъ.

Ворожила баба с — — мъ (f), *что Татарамъ быть ссѣченымъ, а Татары живутъ, да бабъ берутъ.*

Рано Татарамъ на Русь итти.

Къ уничтоженію Татарскаго владычества относятся пословицы:

Остръ мечъ, да не кого сѣчь; Татаринъ въ Крыму, а Панъ въ Литвѣ.

Та умерла курица, которая носила Татарамъ золотыя яица (g).

Извѣстная поговорка о хвастунѣ и краснобаѣ — *Наскажетъ турусы на колесахъ* (h), по мнѣнію одного ученаго любителя старины Руской, относится къ Татарскому періоду, и въ про-

(f) Сего слова нельзя разобрать въ рукоп. собраніи пословицъ Д. И. В. Волынцева.

(g) О дани золотыми яицами Александру Вел. упоминается въ книгѣ Низами о походѣ Руссовъ въ Берду. *Сев. Арх.* 1825, N 9.

(h) Въ Словарѣ Росс. Акад. 1 изд. такъ объясняется сіе слово: *Турусы* въ простонародіи значитъ: враки, пустые разсказы: *насказать турусовъ.*

сторѣчіи слово *улусы* превратилось въ *турусы*, такъ какъ *Арабская грамота* въ *тарабарскую* (i). Это самое подкрѣпляется свидѣтельствами Планокарпина, въ XIII в. путешествовавшаго въ Орду, и Бруина, описывавшаго Астраханскихъ Татаръ въ началѣ XVIII в.; тотъ и другой говорятъ, что Татары возятъ свои подвижные домы изъ войлока (улусы), на тѣлегахъ въ три и четыре быка. Вѣроятно, такъ заключаютъ, что когда предки наши стали ходить съ *тяжелымъ поклономъ* и съ *поминками* въ Татарскіе улусы (становища), и когда послѣ на родинѣ разсказывали объ этомъ странномъ образѣ жизни; тогда прочіе, небывавшіе въ Ордѣ, не до-

(i) На Франц. соотвѣтствуетъ сему поговорка: c'est de l'algèbre pour lui, потому что *Алгебра* есть *Арабское* слово, какъ и дѣло. У Профессора М. У. Баузе была рукопись тарабарскаго письма, или черная книга, половины XVII в., содержавшая въ себѣ *Логариѳмы*, кои изобрѣтены Шотландц. Неперомъ 1618 г. — Росс. Академія въ Словарѣ 1 изд. такъ изъясняетъ слово: „*Тарабарскій*, употребляемое въ просторѣчіи для означенія письма и нелѣпыхъ словъ, или весьма связнаго по-

вѣряли разсказамъ, такъ что сіе обратилось въ поговорку, сходную съ слѣдующею: *Иванъ былъ въ Ордѣ, а Марья вѣсти сказываетъ*. Также говорится о томъ, кого ожидаютъ изъ гостей: *У него улусовъ много*. Но къ етой догадкѣ *о турусахъ на колесахъ*, прибавимъ здѣсь другую, которая основывается на сходствѣ слова съ дѣломъ. У древнихъ Римлянъ, по свидѣтельству Цезаря и Вегеція, употребляема была при осадѣ городовъ военная машина, которая называлась turres mobiles, v. ambulatoriae (k); она была деревянная, строилась въ видѣ башни, двигавшейся на многихъ колесахъ; въ ней помѣщались воины съ орудіями для разбитія стѣнъ. Въ древности у Руских была подобная же машина, которая извѣстна подъ именемъ *гуляй-города*: что̀ очевидно есть буквальчый переводъ слова turres ambulatoriae, или т у р у с ы н а к о л е с а х ъ, коихъ

черка скорописи.“ *Тарабарить* же вѣроятно происходитъ отъ Пол: tarabanić, *барабанить*.

(k) *Caesar*. B. C. II. c. 8.—*Veget*. III, 19.—*Карамз*. И. Г. Р. т. X, стр. 241. — Маржеретъ описываетъ Gulay gorod и Voiavoda Gulavoy.

устроеніе и употребленіе казались столь диковинными для нашихъ предковъ, что они обратили ихъ въ поговорку. Лифляндцы въ войнѣ съ Новгородцами 1261 г. употребили Римскій построй войска, извѣстный подъ названіемъ caput porcinum, или agmen cuneatum, Schweinkopf; издатель Архангельской лѣтописи, М. 1781, принялъ въ рукописи слово *главу* (caput) за начальника, и напечаталъ, стр. 60: *Воевода ихъ былъ тогда великая свинья* (l).

Въ письменныхъ сношеніяхъ Московщины съ Ханами Крымскими, Ногайскими и Казанскими, встрѣчаются многія Азіатскія пословицы. *Старые умные люди говорятъ* — пишетъ къ В. К. Іоанну Васильевичу другъ его Менгли-Гирей: — *Лучше умереть съ добрымъ именемъ, нежели благоденствовать съ худымъ* (m).

Также *Двѣ бараньи головы въ одинъ котелъ не лезутъ.*
Гдѣ худо, оттуда бѣгутъ добрые люди.
Молвя правду, правду и чини.

(l) Библіогр. листы *П. Кеппена*, С. П. 1825. стр. 178.
(m) *Карамз.* И. Г. Р. т. VI. стр. 314.

Еще во времена Петра I употреблялась Татарско-Руская поговорка, и донынѣ повторяемая: *Ни яманъ, ни якши, а середь рука*, т. е. ни худъ, ни хорошъ, а посредственъ.

О политикѣ В. К. Іоанна III, по свидѣтельству Герберштейна, Стефанъ Молдавскій говаривалъ: „Сватъ мой сидитъ „дома, веселится, спитъ спокойно и торже„ствуетъ надъ врагами. Я всегда на ко„нѣ, и въ полѣ, а не умѣю защитить земли „своей.“ Ето мнѣніе не что иное, какъ распространенная Римская пословица: Romanus sedendo vincit, Римлянинъ сидя побѣждаетъ.

Въ то время, какъ Россію изневоливали Татары, *добровольный Новгородъ*, огражденный своими болотами и лѣсами, *судился своимъ судомъ*, богатѣлъ отъ торговли съ Заморскими (Ганзейскими) городами, и отъ молодечества своихъ удалыхъ поляницъ, хвалился своимъ могуществомъ и величіемъ предъ Москвою, обезсиленною Татарами, и предъ Кіевомъ, разгромленнымъ то Литвою, то Монголами; *Новгородская честь, правда, Новгородская душа*, какъ Deutsches Versprechen, служили вмѣсто

клятвы. До того времени, какъ Псковитяне отложились отъ Новгорода, послѣ взятія Орѣшка въ 1347 г. Шведскимъ Королемъ Магнусомъ, о союзѣ Новгорода со Псковомъ, какъ старшаго брата съ младшимъ, говорилась пословица: *Душа на Великой, а сердце на Волховѣ;* ибо на етихъ двухъ рѣкахъ лежатъ оба сіи города. *Душа Новгородская* означаетъ умъ и волю, а *сердце Псковское* преданность и любовь: ето значило *жить душа въ душу.* Кичливая самонадѣянность Великаго града произвела извѣстную поговорку, которую повторяли и чужестранные писатели: *Кто противъ Бога и великаго Новагорода?* (п) Когда же въ XV вѣкѣ вмѣстѣ съ паденіемъ *темнаго царства* Татарскаго, и освобожденіемъ Московщины отъ Ханской власти, пала вольность Новгорода, и попрана его старина; тогда на Москвѣ прошла притча: *Новгородцы такали, да Новгородъ прота-*

(п) *Krants* Wandal. p. 301. Novguardia metropolis Russiae tam potens, ut in proverbio efferrent cives ejus: *Quis potest contra Deum et magnam Novguardiam?* Ее повторяютъ Одерборнъ и Куне.

кали, или *Ворона такала, такала, да Новгородъ и протакала*, а въ Новгородѣ, вѣроятно: *Москва бьетъ съ носка — Москва слезамъ не потакаетъ* (не вѣритъ).

Объ уничтоженіи В. К. Василіемъ Іоанновичемъ Псковской старины и воли Псковскій лѣтописецъ говоритъ: *Ано земля не разступитца, а вверхъ не взлетишь* — согласно съ пословицей: *На небо крылъ нѣтъ, а въ землю путь близокъ*. Объ етой участи, бѣдственной для союзника Новгородскаго, осталась Псковская пословица: *Жили дѣды не видали бѣды, а дожили внуки, натерпѣлись муки*.

Съ XV вѣка война, миръ и торговыя сношенія съ разными народами, такъ равно и внутреннія произшествія давали поводъ къ пословицамъ и поговоркамъ, кои, соединяясь съ анекдотами, относились къ нимъ, или напоминали объ нихъ; нерѣдко древнія пословицы примѣнялись къ новымъ событіямъ.

При переговорахъ о вѣчномъ мирѣ Россіи съ Литвою въ 1549 г., Литовскіе послы на возраженія нашихъ бояръ про-

тивъ неумѣренности требованій отвѣчали пословицей: *Посолъ, какъ мѣхъ, что вложишь въ него, то и несетъ.* Царь Іоаннъ Васильевичь успокоилъ пословицей опасенія Польскихъ вельможъ, готовившихъ въ Москву посольство по взятіи Полоцка: *Посла ни сѣкутъ, ни рубятъ, а только жалуютъ.* Когда Рускіе бояре, по свидѣтельству Курбскаго, жаловались, что Государь возводитъ въ бояры поповичей; тогда Іоаннъ IV отвѣчалъ: *Вѣть дати воля Царю ино и псарю.* Герберштеинъ въ подкрѣпленіе мнѣнія Рускихъ XVI вѣка, что *все Божіе да Государево*, приводитъ Рускую пословицу: *Великій Князь возметъ, Великій Князь и наградитъ* (o). Въ лѣтописяхъ нашихъ читаемъ жалобу Римскаго Императора Максимиліана I на гонца Скобельцына отъ Царя Іоанна Васильевича, за слѣдующее невѣжливое слово, которое онъ осмѣлился примѣнить къ самому Императору: *На языкѣ де у него слад-*

(o) *S. Herbersteini* Rerum Moscoviticarum commentarii. Basel. 1556 — 73. in f.

ко, а у сердца горько. Сіе слово и доны-нѣ употребляется о льстивомъ и двоедушномъ человѣкѣ такъ: *На языкѣ у него сладко, а на сердцѣ горько,* или *На языкѣ у него медокъ, а подъ языкомъ ледокъ.*

Объ опасностяхъ, угрожающихъ со всѣхъ сторонъ, и донынѣ въ народѣ говорится: *Съ одну сторону Черемиса, съ другой берегися.* Поговорка сія относится къ неудачному походу Россіянъ съ Кн. Палецкимъ подъ Казань, въ 1524 г., когда Черемисы, преградивъ Рускимъ судамъ путь по Волгѣ большими бревнами и камнями, кои набросали съ берега, стрѣляли изъ луковъ и кидали камни (р).

Воспоминаніе о нашествіи Поляковъ на Россію въ началѣ XVII в. сохранилось въ народной поговоркѣ, которая примѣняется ко всякой напасти и безвремянью: *Ляхолѣтье,* или *Лихолѣтье, Панщина* и въ присловьѣ: *За наши грѣхи не (?) ходятъ Ляхи.* — Когда Лжедимитрій, избравъ Патріархомъ Грека Игнатія, съ угрозами тре-

(р) *Карамз.* И. Г. Р. т. VIII.

бовалъ отъ перваго Патріарха, жившаго въ г. Старицѣ, чтобы онъ благословилъ избраннаго на Патріаршество; тогда Іовъ, презирая угрозы, отвѣчалъ: *По ватагѣ атаманъ, по овцамъ пастырь* (q); потому что самъ Димитрій былъ твореніемъ политики Іезуитовъ, а Игнатій имѣлъ, по выраженію тогдашняго лѣтописца, „Римскія вѣры мудрованіе." — Польскій лѣтописецъ, очевидецъ, описывая въ 1610 г. пребываніе Поляковъ въ Москвѣ, столь бѣдственное для нея, говоритъ, что хотя Москвитяне пировали съ Ляхами, но таили взаимное опасеніе и непріязнь, *носили камень за пазухою* (r). О *Семибоярщинѣ* и относящихся къ ней пословицахъ мы сказали уже выше, ч. 3 стр., 76 такъ равно и о предводителѣ Поляковъ *Струсѣ*, сдавшемся 1612 г. Окт. 22, Пожарскому; вѣроятно онъ подалъ поводъ къ поговоркѣ: *трусу празд-*

(q) Въ рукоп. Степенной книгѣ Лапухина прибавлено къ сей пословицѣ слѣд: „въ баснословіи сице глаголано." — *I. Ulfeldii* Hodoeporicon Ruthenicum: Maxime in eos (Ruthenos) cadit dictum: *Qualis est princeps, tales sunt subjectorum mores.*

(r) *Карамз.* И. Г. Р. т. XII. слова Мацѣевича.

новать, и къ примѣненію его имени къ глаголу *струсить*. Объ освобожденіи Россіи отъ Поляковъ говорится пословица: *Пришли Козаки съ Дону, да и погнали Ляховъ съ дому*.

По свидѣтельству Баера, какъ очевидца, когда изобличенный самозванецъ Димитрій попался въ руки народа, тогда говорили: *Попался какъ куръ во щи* (s). Вѣроятно, къ етой же епохѣ относится поговорка, которая могла быть примѣнена и къ Маринѣ: *Танцуй душа безъ кунтуша, ищи пана безъ жупана*.

Къ XVII же столѣтію принадлежитъ извѣстная поговорка: *Между-Патріаршествомъ*, намѣкающая о какихъ нибудь безпорядкахъ, или опущеніяхъ въ дѣлахъ, какія обыкновенно случаются при замѣненіи одного начальника другимъ. Такъ на пр. послѣ Игнатія, вторично возведеннаго на Патріаршій престолъ Поляками и единомысленниками ихъ, въ Москвѣ семь лѣтъ (t)

(t) Сказанія современниковъ о Димитріѣ самозванцѣ. ч. 1 — 3.

(u) Исторія Россійской Іерархіи, изд. 2, ч. I. Кіевъ.

не было Патріарха: случавшіяся въ етотъ долгій промежутокъ злоупотребленія по духовной части, извинялись или оправдывались *Междупатріаршествомъ*; что̀ повторялось и по кончинѣ Адріана, послѣдняго Патріарха.

Какъ по освобожденіи Россіи отъ Татарскаго владычества, Стоглавомъ истреблены многія суевѣрія, вкравшіяся въ Церковь, такъ равно и по изгнаніи Поляковъ изъ Россіи, Патріархъ Филаретъ съ сыномъ своимъ Михаиломъ старался изкоренить злоупотребленія, введенныя иновѣріемъ или невѣжествомъ; между прочимъ, грамотою его 1626 г. уничтожено въ служебникахъ, въ молитвѣ при освященіи воды Богоявленской, слово *огнемъ*, коего не найдено по справкѣ ни въ Греческомъ подлинникѣ, ни въ древнихъ переводахъ (u). Но какъ священники того вѣка, по привычкѣ, при священнодѣйствіи

Отрывокъ изъ Росс. Исторіи, мало кому извѣстный съ 1598 — 1613 г. сочин. *Н. Н. Бантышъ-Каменскаго*, изданное Г. Гераковымъ. Петроградъ, 1817. 8.

(u) Полное историч. извѣстіе о древнихъ стриголь-

повторяли запрещенное слово; что отъ сего произошла поговорка: *Въ книгу глядитъ, а огонь говоритъ*. Сія отмѣна была въ Москвѣ причиною бунта суевѣрныхъ калачниковъ и хлѣбниковъ, которые подумали, что съ уничтоженіемъ слова *огонь*, имъ не чѣмъ будетъ печь калачи и хлѣбы.

Въ числѣ праздниковъ, кои учреждались не только для нравственной, но и для гражданской пользы, былъ *Юрьевъ день*, выше упомянутый въ числѣ юридическихъ поговорокъ, ч. 3, стр. 92. Кромѣ того, что служилъ онъ предѣломъ всѣхъ осеннихъ работъ, былъ также срокомъ для сбора податей въ Россіи, для прекращенія войны, для окончанія или начала дѣлъ обыкновенныхъ и продолжительныхъ; наконецъ, срокомъ перехода крестьянъ отъ одного помѣщика къ другому до XVII вѣка, когда оный былъ уничтоженъ (v). Въ царствованіе Алексія Михайловича, озна-

никахъ и новыхъ раскольникахъ, соч. *А. Іоаннова*. С. П. изд. 2, 1795. 8. стр. 46 — 49.

(v) Начертаніе Церковной Исторіи отъ Библейскихъ временъ до XVIII в. С. П. 1823, ч. 2. 8.

менованное распространеніемъ Россіи, законодательствомъ, введеніемъ новаго военнаго и гражданскаго порядка, встрѣчаются многія пословицы и поговорки, произтекшія изъ сихъ источниковъ. Малороссійская пословица: *Отъ же Ляше, по Слушь наше*, относится ко временамъ Богдана Хмѣльницкаго, присоединившаго Малороссію къ Великороссіи, но не успѣвшаго освободить всей южной Россіи отъ ига Польскаго; граница тогдашней Малороссіи была по р. Случь, или Слушь, протекающую по Волынской Губерніи. Какъ войны Законодателя Россіи съ Литвою и Польшею требовали перемѣнъ въ военномъ дѣлѣ: для сего издано въ 1647 г. *Ученіе и хитрость разнаго строенія пѣхотныхъ людей*, гдѣ встрѣчаются слѣдующія пословицы того времени, названныя молвою: „Мірская молва „живетъ: *Кто отца и матери не слу-* „*шаетъ, тотъ послушаетъ телячьей* „*кожи*, сирѣчь барабана. И еще въ посло„вицѣ: *Кто ни чѣмъ прожить не вѣдаетъ,* „*тотъ побѣжитъ либо въ монастырь,* „*или въ войну*. То есть иное и правда,

„какъ многажды при нынѣшнихъ войнахъ „бываетъ, и въ пословицѣ говорятъ: нѣтъ „спасенія въ войнѣ, и у ратныхъ людей ни „вѣры, ни правды, ни смиренства; и еще „иной написалъ богобоязный ратный чело- „вѣкъ: то нынѣ *диковинная птица на зем- „лѣ, и подобна черному лебедю*" и т. д. При ближайшихъ сношеніяхъ съ Западомъ, въ этотъ вѣкъ перешло изъ школъ въ Руской языкъ много переводныхъ Латинскихъ и Польскихъ пословицъ и басенъ, получившихъ право гражданства въ Руской народной Словесности: какъ и выше замѣчено. Что прежде говорили, тогда стали записывать: съ этого времени болѣе появляются сборники отечественныхъ пословицъ, поговорокъ и сказокъ, составленные изъ прежнихъ, или заимствованные съ голосу.

Вѣкъ Петра I ознаменованъ борьбою стараго съ новымъ, отечественнаго съ чужестраннымъ; духъ народа подчиненъ былъ школѣ иностранной, и не могъ еще проявиться вполнѣ умъ Рускій, *любящій просторъ*, особливо когда отнято было перо у грамот-

ныхъ монаховъ (x), когда сочиняли и переводили только то, что соответствовало цѣли Преобразователя и потребности Государства. О тогдашнемъ положеніи Россіи С. Димитрій Ростовскій говоритъ: „Времена нынѣшніи отнимаютъ разумъ и „охоту къ книгописанію. Внѣ буду брани, „внутрь буду страхи.“ Сіи замѣчанія о духѣ своего времени Святитель заключаетъ словами Авзонія: *Всякому свой вѣкъ не нравенъ: мимошедшыя лѣта ублажаемъ, но по нашему живемъ обыкновенію* (y). Сколько ни увлекала Преобразователя Россіи страсть къ подражанію чужеземному; но онъ часто уступалъ силѣ духа народнаго, и одушевлялся онымъ, обращаясь къ доброй старинѣ — любилъ духъ Рускій даже въ пословицахъ его, кои приводилъ въ указахъ, письмахъ и разсужденіяхъ своихъ. Мы выше замѣтили, что сей Государь выписывалъ къ себѣ въ Голландію собраніе *Рускихъ пословицъ*, и въ Запи-

(x) см. Указы Петра I.

(y) Сочиненія С. Димитрія М. Ростовскаго. Дневныя записки. М. 1805. ч. 1. 4.

скахъ его отмѣчено: a) *О пословицахъ Руских*ъ и b) *Меморія, начинающаяся о пословицахъ на Голландскомъ языкѣ* (z). Въ самой жизни его встрѣчаются случаи, давшіе поводъ съ пословицамъ въ дѣйствіи, или анекдотамъ. Однажды комнатный Петра I, Кикинъ, покусился было застрѣлить соннаго Государя, но пистолетъ трижды осѣкся, и злодѣй, разбудивъ Царя, сказалъ ему: что „онъ по„сланъ отъ Бога сказать, что промыслъ „святой содержитъ Петра I въ отмѣнномъ „покровительствѣ, и что никакая сила „вражія не можетъ погубить его. Я хо„тѣлъ тебя застрѣлить, но Богъ не допу„стилъ.“ — Государь, спокойно выслушавъ его, отвѣчалъ: „*Пословъ ни сѣкутъ, ни* „*рубятъ*. Богъ тебя проститъ.“ Но Кикинъ, въ другой разъ прощенный за похищеніе казенныхъ денегъ, способствовалъ къ побѣгу Царевича Алексѣя Петровича изъ Россіи, и когда Петръ I наканунѣ казни Кикина обѣщалъ ему прощеніе, если онъ рас-

(z) Дополненіе къ дѣяніямъ Петра I, т. XVI. стр. 400 — 455.

кается; тогда ожесточенный преступникъ отвѣчалъ на вопросъ Государя: „Что „принудило его употребить умъ свой на „такое зло?“ — *Умъ любитъ просторъ, а отъ Тебя было ему тѣсно!* — Въ зимнюю ночь Петръ I, ѣхавшій въ пошевняхъ, встрѣтилъ въ Воскресенскихъ Моск. воротахъ розвальни съ дьякономъ, опрокинутые богатымъ рыдваномъ. Не стерпя обиды, Государь спросилъ кучера боярскаго: „Для чего онъ озорничаетъ?“ — Тотъ, не узнавъ его, сказалъ съ грубостію: „А тамъ что за „чортъ въ розвальняхъ ѣдетъ?“ — Государь примолвилъ: *Не ровенъ чортъ въ розвальняхъ ѣдетъ*, и велѣлъ захватить озорника, который и былъ наказанъ. Сіе происшествіе разнеслось въ народѣ и сохранилось въ пословицѣ (a).

Память о побѣдахъ Петра I надъ Шведами подъ Полтавою и Переволочной, сохранилась въ поговоркахъ Новгородской и Бѣлоруской: *Проигрался какъ Шведъ подъ Полтавою*, или — *Сгинулъ какъ Шведъ подъ Полтавою*, и *Задать переволочку*.

(a) Дополненіе къ дѣяніямъ Петра I, т. VII. М. 1796.

Такъ Поляки говорятъ о напасти, неожиданно произшедшей отъ вѣроломства: Napaść Litewska, какъ Малороссіяне: *Пеня Московска.* Собственный смыслъ первой поговорки объясняется нападеніемъ Литвы на Польскія области. У Сербовъ есть слѣдующая пословица о введеніи у нихъ печатныхъ церковныхъ книгъ: *Типикъ су Грцы написали, Москали наштампали, а Србли држе.* Она относится къ тому времени, когда, по просьбѣ Архіепіскопа Сербскаго народа, Моvсея Петровича, Петръ I снабдилъ Сербовъ, неимѣвшихъ своей тvпографіи, учителями Славянскаго, Греческаго и Латинскаго языковъ, печатными Букварями и Грамматиками (b).

Голиковъ, Штелинъ и Туманскій въ сказаніяхъ своихъ о Петрѣ I приводятъ много пословицъ, къ нему относящихся, кои мы здѣсь почитаемъ за излишнее повторять: въ слѣдующей статьѣ упомянемъ любимыя его пословицы, коими обозначается духъ его.

(b) Дѣянія Петра I, т. IX, стр. 59.

b) *Топографическія пословицы.*

Какъ всѣ топографическія пословицы суть вмѣстѣ и етнографическія: то пословицы одного города и народа могли распространиться во многихъ городахъ и народахъ, и наоборотъ. Въ рѣзкихъ чертахъ онѣ часто изображаютъ положеніе и свойство мѣста жителей, ихъ различія, достопамятности, такъ что рѣдкій городъ и рѣдкое селеніе, гора, лѣсъ и рѣка не оглашены такими пословицами; въ нихъ открываются слѣды духа и быта народнаго, его старины; что утратилось въ одномъ мѣстѣ, то уцѣлѣло въ другомъ. Измѣняясь съ измѣненіемъ самихъ предметовъ, онѣ бываютъ *обветшавшія*, кои сохранились въ грамотахъ, лѣтописяхъ, пѣсняхъ и преданіяхъ — и *употребительныя*, кои донынѣ повторяются въ Русскомъ мірѣ.

Колыбель Руской Церкви, Кіевъ, у Нестора называется не отцемъ, но по свойству Греческаго языка, *матерью градовъ Руских*, какимъ онъ слыветъ и въ про-

стомъ народѣ. Какъ изо всей Россіи стекающся жители для богомолья въ богоспасаемый градъ; то о дорогѣ въ оный есть пословица: *Языкъ до Кіева доведетъ*, а Малороссіяне прибавляютъ: *и до кія*, т. е. палки. О множествѣ мельницъ въ Кіевѣ гласитъ другая пословица: *Жернова говорятъ въ Кіевѣ лучше, а ступа говоритъ, что тутъ, что тамъ.*

О Новгородскихъ и Псковскихъ пословицахъ и поговоркахъ, сюда относящихся, сказано уже выше.

Владимірцы слыли у давнихъ и старшихъ Ростовцевъ и Суздальцевъ *новыми и мизенними*, какъ выше замѣчено ч. 3. (с). — О самомъ Владимірѣ на Клязьмѣ время истребило пословицы, если какія могли быть у Кіевлянъ, Ростовцевъ, Суздальцевъ и Москвитянъ; во время открытія Намѣстничествъ, ходила еще поговорка, что во Владимірѣ три чуда: *Деревянныя печи, золотыя вороты и*

(с) Кена сб. сп. стр. 261, 62. Здѣсь слову *давній* противополагается *новый*, а слову *старшій* противол. *мизенній*, т. е. малый, меньшій.

желѣзныя церкви. Первыя дѣйствительно находились въ старинномъ домѣ Архіерейскомъ, бывшемъ близь Успенскаго Собора; золотыя вороты и донынѣ тамъ существуютъ по имени, отъ позлащенной на нихъ главы; *серебряныхъ* же воротъ, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ, и слѣду нѣтъ. Золотыми, по свидѣтельству Дюканжа, въ большихъ городахъ назывались тѣ ворота, чрезъ кои совершались крестные ходы и торжественныя шествія, какъ въ Константинополѣ porta aurea, *πύλη χρυσῆ*, по образцу коихъ сооружены были и въ Кіевѣ. Въ Римѣ у базилики С. Петра находились серебряныя ворота (porta argentea) (d). Желѣзная же церковь стояла во Владимірѣ близь Рожественскаго монастыря, и уничтожена въ концѣ XVIII в.

Послѣ Кіева, Новгорода и Владиміра, взяла первенство *Москва;* ея имя служило ясакомъ въ битвахъ у Москвитянъ съ Новгородцами, какъ видно изъ событій XV вѣка

(d) *Ducangii* Glossarium Graecitatis et Latinitatis mediae et infimae: v. *porta, πύλη.*

въ лѣтописяхъ (е); у иностранцевъ называема была вся Россія *Московіею*. По вызолоченнымъ главамъ церквей и колоколенъ она слыветъ *золотыя маковки*, по зданіямъ изъ бѣлаго камня въ Кремлѣ, Китаѣ и Бѣломъ городѣ, *Бѣлокаменною*. Московскія чудеса вошли въ поговорку: *Иванъ Великій, Царь колоколъ, да Царь пушка*. Къ симъ чудесамъ прибавлялись въ послѣдствіи и другія; каменный мостъ на Москвѣ рѣкѣ также вошелъ въ поговорки и присловья для сравненія, на пр: *Дороже каменнаго моста — Честный человѣкъ лучше каменнаго моста*. Кто не знаетъ ходячей поговорки, напоминающей, что отъ малыхъ причинъ часто происходятъ великія дѣла: *Москва сгорѣла отъ копѣешной свѣчки*. Это объясняется словами лѣтописи подъ 1493 г. „Іюля „28 загорѣлось отъ свѣчи церковь С. Ни„колы на Песку, и вста буря велія, и „кинуло огнь на другую сторону Москвы „рѣки ко всѣмъ Святымъ на Кулишкахъ."

(е) *Карамз*. И. Г. Р. т. V, прим. 53.

Отъ подобнаго жь случая въ Москвѣ былъ Троицкій пожаръ въ 1737 г., когда Царь-колоколъ, единственный въ свѣтѣ, упалъ въ ту самую яму, въ коей былъ вылитъ, и гдѣ донынѣ лежитъ въ Кремлѣ (f). Старая поговорка примѣнялась и къ новымъ случаямъ. О древней столицѣ по окрестнымъ городамъ ведутся слѣдующія пословицы: *Въ Москвѣ толсто звонятъ, да тонко ѣдятъ* — *Москва стоитъ на болотѣ, ржи въ ней не молотятъ, а больше деревенскаго ѣдятъ.*

Поговорка о непостоянствѣ: *На недѣлѣ семь пятницъ*, будто взята отъ того, что на Красной площади въ Москвѣ было семь обѣтныхъ Пятницъ, церквей во имя С. Параскевіи Пятницы, столь чтимой простымъ народомъ, который по обѣту въ *пятки* не работаетъ. Объ етихъ церквахъ упоминаетъ и Желябужскій: „И стрѣльцы „всѣхъ Приказовъ сдѣлали на Москвѣ на „площади столбъ каменный у *старыхъ* „*Пятницъ* (g).“

(f) Записки Графа Миниха. С. П. 1817, стр. 54.

(g) См. въ Собраніи разныхъ записокъ о Петрѣ I.

Въ Москвѣ издревле ведется поговорка о Симоновѣ монастырѣ: *Есть черицы и на Симоновѣ, да не хвалятся*, т. е. добрые, благочестивые старцы. Царь Іоаннъ Васильевичь въ посланіи своемъ въ Кирилловъ м. пишетъ слѣдующее, служащее къ объясненію приведенной нами поговорки: „Сами видите на Симоновѣ, „кромѣ сокровенныхъ рабъ Божіихъ, точію „одѣяніемъ иноци, а мірская вся совер„шаются (h).“ — На Вагѣ, въ Шенкурскѣ говорятъ о томъ, кто не по состоянію живетъ, или *не по одежки протягиваетъ ножки: У него расходъ какъ въ Кирилловѣ монастырѣ, а приходъ какъ въ Рѣпной пустыни*; потому что сколь богатъ Кирилловъ м. Новгородской Г., именовавшійся въ древности *городомъ*, столь бѣдна была Рѣпная пустыня Вологодской Г., упраздненная при состояніи Штатовъ.

По новости С.-Петербурга, объ немъ мало пословицъ, извѣстныхъ въ простомъ

Ѳ. Тумaнскаго, ч. VII. С. П. 1787. и Древнюю Росс. Вивліоѳ. т. III.

(h) Исторія Росс. Іерархіи, ч. IV, стр. 440.

народѣ; однакожъ слышна поговорка: *Пи-теръ бока вытеръ*, которая вѣроятно произошла отъ дурной дороги, какая прежде бывала въ сію Столицу, куда рѣдко ѣзжали изъ дальнихъ городовъ.

Ярославль городокъ — по пословицѣ — *Москвы уголокъ;* что говорится и о другихъ городахъ въ сравненіи съ древнею Столицею.

Въ Костромской Губерніи между городами Юрьевцемъ и Кинешмою есть большое и богатое село, о коемъ говорятъ тамъ: *Кинешма да Рѣшма кутитъ, да мутитъ, а Солдогда убытки платитъ,* или *Отъ Рѣшмы до Кинешмы глазами докинешь ли?* О Солдогдѣ (прежде столь знаменитомъ мѣстѣ на Волгѣ), разоренной Татарами въ 1429 г., между народомъ доселѣ идетъ поговорка, что *Солдогда горюха.* Въ сіе бѣдственное время, Татары подъ предводительствомъ Царевича Махмутъ Хози, опустошивъ Галичь, Кострому и Плесо, разграбили Кинешму и Солдогду и, вѣроятно, Рѣшму. На Москвѣ говорятъ пословицей: *Рыбакъ рыбака да-*

леко въ Плесь видитъ — въ томъ смыслѣ, что сходство склонностей и нравовъ сближаетъ людей между собою. Слово *плесо* въ Академическомъ Росс. Словарѣ толкуется извѣстнымъ пространствомъ поля, или водъ; но въ Костромской Губерніи сія поговорка относится и къ мѣсту; ибо *Плесо* есть городъ, стоящій на излучистомъ берегу Волги, гдѣ она *прошла плесомъ*, т. е. излучиною: отъ чего, вѣроятно, и *Плесо* получило свое названіе. — Отъ несостоятельности нѣкоторыхъ купеческихъ домовъ въ Нерехтѣ произошла пословица: *Не бойся по Арменской дорогѣ воровъ, а бойся въ Нерехтѣ каменныхъ домовъ.* На большой дорогѣ изъ Костромы въ Галичь есть богатое и многолюдное село Воронье, о коемъ говорятъ: *Село Воронье — днемъ семидесяти господъ, а ночью одного.* Въ Костромской Губерніи есть село Большая Соль и посадъ Малая Соль, кои безмездно снабжаютъ своихъ сосѣдей овощами; что̀ произвело въ простомъ народѣ пословицу: *Къ Соли иду, ничего не несу, отъ Соли иду, полну пазуху несу.* Тамъ же говорятъ о

спокойной и счастливой жизни: *Будемъ жить ровно за Буемъ!* — Вѣроятно, сія поговорка одолжена своимъ началомъ основанію города Буя, построеннаго въ малолѣтство Царя Іоанна Васильевича, для прекращенія буйныхъ набѣговъ Татаръ Казанскихъ — на томъ мѣстѣ, гдѣ Векса, выходящая изъ Галицкаго озера, сливается съ рѣкою Костромою. Кромѣ мѣста, времени и причины, можно искать происхожденія города сего и въ самомъ словѣ *буй*, или *плакень*, bouée; ибо сей якорный поплавокъ значится въ гербѣ города Буя, хотя у Приволжскихъ жителей знакъ, гдѣ брошенъ якорь, называется *сука*. Когда дѣти въ деревняхъ играя, сваливаются въ одну кучу; тогда верхній кричитъ: *ребята, городъ Буй!* — Извѣстно, что названіе Буй встрѣчается не въ одной Костромской, но и въ другихъ Губерніяхъ. Въ Нерехтѣ еще ведется поговорка о богачѣ, заимствованная отъ Егорьевской горы, близъ города: *Сытъ, какъ Егорьевская гора* (і).

(і) Замѣчаніе М. Я. Діева изъ С. Сыпанова Костр. Г.

На Вагѣ въ Шенкурскомъ и Вельскомъ округахъ, избранный противъ воли въ какую либо должность, по скромности, или по сознанію своей неопытности, обыкновенно говоритъ: *Судить, рядить не умѣю, а на Воеводство садятъ*. Еслижь кто при общественныхъ совѣщаніяхъ станетъ выражаться повелительно и всѣмъ противорѣчить и прекословить; тогда его обыкновенно останавливаютъ поговоркою: *Тебя не слушаемъ, ты вѣдь не Воевода Важскій!* или *А ты что за Воевода?* — Также, если кто сидитъ безъ дѣла въ то время, какъ другіе работаютъ; ему говорятъ: *Что ты сидишь какъ Важскій Воевода?* — Какъ въ Польшѣ мѣстечко Smorgońska Akademia, гдѣ учатъ медвѣдей плясать, такъ равно и въ Россіи *Важскій медвѣдь* обратились въ поговорки народныя. Древнее присловіе: *Давать въ стѣну деньги*, или *Собирать деньги въ стѣну* — не вышло еще изъ памяти у Холмогорскихъ жителей, старожиловъ около посадныхъ волостей: сими словами означается у нихъ окладъ денежный, или тягло, относимое на счетъ Го-

сударственной казны, что̀ надлежитъ взыскать безъ опущенія и заплатить непремѣнно (k). Также въ Сольвычегодскѣ, когда что либо положено при договорахъ и условіяхъ, и чему непремѣнно должно быть, говорятъ: *Языкъ на сговорѣ.* Между 4291 древними Рускими пословицами помѣщена слѣд: *Чаша, какъ море Соловецкое, пьютъ изъ нея про здравье молодецкое.* Какъ богомольцы, посѣщавшіе Соловецкій монастырь, оттуда приносили съ собою деревянныя чаши тамошняго издѣлія: то сіе и подало поводъ къ поговоркѣ и къ сравненію чаши съ Моремъ Бѣлымъ, которое, по острову, называется также *Соловецкимъ.*

Обиліе въ скотоводствѣ, плодоносіе почвы и другіе источники народной промышленности были поводомъ къ пословицѣ: *Вятка всему богатству матка.* Такъ богатства Сибирскія произвели другую п.: *Сибирь золотое дно.* Ко̀заки называли свой Донъ *Ивановичемъ* по истоку его изъ Иванъ-озера, а по изобилію рыбы *Золотымъ дномъ.* Изъ произхожде-

(k) Исторія Росс. Іерархіи. ч. II, стр. 590.

нія озеръ и рѣкъ выводятся цѣлыя сказанія, какъ то: „у озера Ивана два „сына, *Донъ*, *да Шатъ*, одинъ тихій, „а другой буйный" и проч. Черноморцы, утверждая издавна, что *Близь границы не должно строить свѣтлицы*, не пекутся объ устроеніи себѣ пріятныхъ и выгодныхъ жилищъ; ибо опасаются набѣговъ отъ пограничныхъ съ ними народовъ (l). На Дону, тамъ, гдѣ нынѣ старый Черкаскъ, былъ городъ Ахасъ, изобильный плодами, рыбой и дичью; объ немъ существовала поговорка въ народѣ: *Имѣй только огонь и соль; все прочее найдешь въ Ахасѣ* (m).

У Финновъ есть поговорка *Выборгскій трескъ*, которая напоминаетъ о взорваніи витяземъ Канутомъ Поссе башни съ порохомъ подъ Выборгомъ въ 1495 г., при чемъ погибло множество Рускихъ.

Въ Московской и смежныхъ съ нею Губерніяхъ о Римско Католическомъ постѣ, не столь строгомъ и долгомъ, какъ Греко-Россійскій, ведется донынѣ старая пословица:

(l) Украин. Журналъ, Харьковъ. 1825. No 11.
(m) *Карамз.* И. Г. Р. т. VII.

Нѣмецкой постъ, что Литовскій мостъ. Въ Подольской и Литовскихъ Г. говорятъ: *Польскій мостъ, Лютерскій постъ, Турецкое набоженство, то все блазенство.* Тамъ старожилы помнятъ, что у нихъ при Польскомъ владычествѣ не обращали должнаго вниманія на устройство мостовъ и дорогъ: отъ сего такое мнѣніе о Польскихъ мостахъ. Чтожь касается до *Лютерскаго поста* и *Турецкаго набоженства* — то онѣ происходятъ отъ народнаго мнѣнія о Лютеранахъ и Туркахъ. Прежде въ Подоліи, если хотѣли кого очернить; то говорили обыкновенно: *онъ хуже Лютера и Калвина.* Причиною сему должно полагать слѣдующія историческія обстоятельства: когда въ XVI в. на западѣ Европы религіозные споры доходили до кровопролитія; тогда въ Польшѣ была чрезмѣрная терпимость, которая дала поводъ многимъ дворянамъ принять Лютеранское и Калвинское вѣроисповѣданіе. Когда же при Сигисмундѣ III усилились Езуиты: тогда они начали торжественно возставать про-

тивъ Лютеранства и Калвинства, и проклинать отступниковъ отъ Католической вѣры; отъ сего и распространилось въ народѣ дурное мнѣніе о Лютеранахъ и Калвинахъ.

Въ Бѣлоруссіи и Литвѣ есть поговорка народная между Уніатами: *Не страшно шлюбъ брацъ, а страшно попа еднацъ;* потому что тамъ, по прежнему обычаю, женихъ за нѣсколько недѣль предъ бракомъ долженъ былъ итти со старостами къ священнику, неся утиральникъ, хлѣбъ и водку, и уговориться (еднацъ) о шлюбѣ, или вѣнчаніи; при чемъ священникъ дѣлалъ затруднительные для безграмотнаго жениха вопросы, напр: знаетъ ли онъ заповѣди и молитвы? — Въ Подоліи говорятъ: *Панъ дере съ жида, съ пана юриста, а съ юриста по триста;* ибо тамошніе помѣщики прежде не столько обращали вниманія на економическое управленіе своими имѣніями: мельницы, винокурни и корчмы, по большей части, отдаваемы были на аренду жидамъ; потому доходъ помѣщиковъ зависѣлъ отъ жидовъ; помѣщики должны были, для хо-

жденія за своими дѣлами, содержать повѣренныхъ, которые обыкновенно для сего издерживали ихъ деньги. — Поговорка: *Одна сорока съ плота, а десять на плотъ* — въ Подольской и смежныхъ съ нею Губерніяхъ примѣняется къ урядничьимъ мѣстамъ, кои никогда праздны не бываютъ; или помѣщичьимъ оффиціалистамъ (находящимся въ службѣ у владѣльцевъ), которые весьма часто перемѣняются.

Также въ Подольской Губерніи существуетъ между простолюдинами о мѣстоположеніи Каменца-Подольска слѣдующая поговорка: *Каменецъ вѣнецъ, кругомъ вода, а въ серединѣ бѣда.* Потому что вокругъ сего города между высокими скалами течетъ рѣчка Смотричь: Перекопъ длиною не болѣе четырехъ сажень и шириною двухъ, отдѣляетъ часть этой рѣки подъ мостъ (ведущій изъ города въ крѣпость), которая течетъ со скалы къ двумъ мельницамъ, внизу стоящимъ, и потомъ соединяясь съ остальною частію рѣки, обтекающей Каменецъ, впадаетъ въ Днѣстръ. Жители сего города, по

большей части, ремесленники, живутъ стѣсненно въ бѣдности (п).

На Москвѣ была пословица: *Кто въ Вильнѣ не бывалъ, тотъ чудесъ не видалъ.* Какъ всѣ подобныя изрѣченія проистекаютъ изъ событій: то и сія пословица вѣроятно относится или къ бракосочетанію дочери В. К. Іоанна III, Елены, съ Литовскимъ Княземъ Александромъ, или къ взятію Вильны Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ въ 1655 г. Тогда Вильна, богатая, вмѣщавшая въ себѣ великолѣпные костелы, дворцы и другія огромныя зданія, могла возбудить удивленіе въ Рускихъ.

Въ етомъ городѣ между рѣками Виліею и Виленкою, подлѣ арсенала съ одной стороны и ботаническаго сада съ другой, устроенъ былъ прекрасный булеваръ, нынѣ несуществующій, коему горы съ разрушенными башнями придавали особенную прелесть. Исторія сего города, основаннаго Гедеминомъ въ 1321 г., молчитъ объ етихъ горахъ: одни утвержда-

---

(п) Сообщено изъ Каменца-Подольска отъ В. А. К.

ютъ, что онѣ насыпныя, другіе, что — природныя, а третьи, что раскопанныя. Но бранная поговорка, донынѣ употребительная у простаго народа въ Пинскомъ повѣтѣ Минской Губерніи, подтверждаетъ послѣднее мнѣніе: Boday byś ty do Wilna chodził góry kopać! т. е. Дай Богъ тебѣ въ Вильну ходить горы копать! Нашедши етотъ первый слѣдъ, видимъ, что проведенъ былъ каналъ въ томъ мѣстѣ, которое почитается раскопаннымъ, какъ и въ Перекопи. Преданіе подтверждаетъ, что горы сіи раскопаны были при Гедиминѣ, который покоривъ южную часть Россіи и вознамѣрясь построить городъ, во исполненіе чудеснаго сновидѣнія, употребилъ на ето покоренный народъ (о).

При дальнѣйшемъ изысканіи, въ Россіи вѣроятно найдутся пословицы и присловія мѣстныя или областныя, кои могутъ оказать значительную услугу при историческихъ изслѣдованіяхъ, дополняя лѣтописи.

(о) Изъ записки Профессора И. Н. Лобойки.

c) *Етнографическія пословицы.*

1) *Сатирическія, или лично народныя.*

Съ тѣхъ поръ, какъ начинаются разнообразныя сношенія между народами, городами и селеніями, отличительныя качества, нравы, обычаи и повѣрья однихъ кажутся другимъ странными и даже нелѣпыми, служатъ поводомъ къ обоюднымъ насмѣшкамъ, кои выражаются въ обыкновенной своей формѣ — пословицахъ, поговоркахъ и присловіяхъ. Проистекая отъ торговыхъ связей, войны, или старой вражды, отъ различія мнѣній о вѣрѣ и нравственности между единоплеменными и разноплеменными народами, отъ особенныхъ встрѣчь и обстоятельствъ, сіи ходячія въ народѣ рѣченія, припоминаемыя къ случаю, часто изображаютъ въ грубыхъ, но рѣзкихъ чертахъ нравственныя и умственныя свойства народовъ и жителей одной области или Государства, составленнаго изъ разныхъ племенъ, какова Россія. Онѣ обличаютъ разграничительныя черты ихъ

происхожденія, мнѣній, нравовъ и обычаевъ, живую память достопримѣчательныхъ событій, и зеркало врожденныхъ склонностей, ума и остроумія, хулу, или похвальбу одного предъ другимъ, болѣе или менѣе замысловатое осмѣяніе: для наблюдателя и мыслителя онѣ служатъ матеріалами, и нерѣдко входятъ въ систему Землеописанія, Статистики и Бытописанія. Такимъ образомъ различныя сношенія Рускихъ въ разныя епохи съ Греками, Татарами, Литовцами, Поляками, Нѣмцами и другими народами, произвели такія поговорки и пословицы, коими оправдывается Руская же пословица: *на брань слово купится.* Во время существованія Удѣловъ, раздоры и междоусобія оныхъ дали поводъ ко многимъ сатирическимъ поговоркамъ, коихъ большая часть истреблена временемъ; но и доселѣ одинъ городъ или повѣтъ осмѣиваетъ, или попрекаетъ чѣмъ либо другой, одна область другую. По уничтоженіи удѣловъ, перешли въ Москву многія ихъ пословицы и поговорки, особливо послѣ *разводовъ* (выводовъ жителей) изъ Новго-

рода и Пскова въ Москву, во Владиміръ, Нижній, Кострому и т. д.

По отношенію мѣстныхъ прозвищъ, поговорокъ и сатирическихъ пословицъ у Рускихъ къ единоплеменнымъ или чужестраннымъ народамъ, начнемъ съ первыхъ, и потомъ перейдемъ къ послѣднимъ, сохраняя откровенность и безпристрастіе въ объясненіи сего предмета, щекотливаго для народнаго честолюбія. Но что было враждою и бранью, то время обратило въ шутку и забаву, и что прежде употреблялось въ высшемъ сословіи, то перешло въ кругъ простолюдиновъ.

Лѣтописи наши, такъ какъ и живыя ходячія преданія, представляютъ намъ занимательные матеріалы для сего рода сочиненія. Изъ первыхъ видимъ, что какъ Ростовцы прозвали Владимірцовъ *каменщиками своими*, такъ Кіевляне Новгородцевъ *плотниками* (р), потому что сіи последніе любили строиться, а по разореніи

(р) Несторъ по Лаврент. списку, изд. Тимковскаго. М. 1823. 4.

Великаго-Града двумя Іоаннами, Москвичи дали Новгородцамъ прозвище *шильниковъ* за ихъ бродяжничество, и *долбежниковъ* по тому, что побѣдители бросали мятежныхъ гражданъ въ Волховъ, отбивая ихъ желѣзными долбнями отъ береговъ; Новгородцы же Великокняжескихъ людей, пріѣзжавшихъ къ нимъ для поборовъ, прозывали, какъ видно изъ Лѣтописи, *Мукобрянами*, вѣроятно, отъ того, что они *мукою брали* (q), можетъ статься, и мукою; ибо тамъ же упоминается, что они позывали на судъ Новгородцевъ. Въ Швеціи говорятъ объ упорствѣ Финляндцевъ: *Упрямъ какъ Финнъ*, а въ смежныхъ съ Новгородскою Губерніяхъ осталась поговорка: *Упрямъ, какъ Новгородецъ.* И теперь сохранился на гостепріимной Московщинѣ добродушный попрекъ тому, кто пріѣхавши къ обѣду, не оставался: *Ты вѣдь не Новгородскій дворянинъ!* По употребительному также кушанью и питью дают-

---

(q) *Карамз.* И. Г. Р. т V, прм. 59 и т VI. пр. 161. Исторіографъ недоумѣваетъ о значеніи етаго слова.

ся прозвища поговорочныя: Новгородцамъ — *гущеѣдовъ* (r), Псковичамъ — *капустниковъ*, Владимірцамъ — *клюковниковъ*, Осташамъ — *ершеѣдовъ*, Тверитянамъ — *ряпужниковъ*, Кашинцамъ — *водохлебовъ*, Колязинцамъ, Угличанамъ и Воложанамъ — *толоконниковъ*; о первыхъ говорятъ также, *что они свинью за бобра купили*, *собаку за волка убили*, а о другихъ, что они *толокномъ Волгу замѣсили* (s). По окружающимъ Дмитровъ болотамъ, наполненнымъ лягушками, Дмитровцы прозываются *лягушечниками*, и т. д. Кто изъ Владимірскихъ жителей не знаетъ старинной прибаутки о самихъ себѣ: *Наши молодцы ни дерутся, ни борются, а кто больше съѣстъ, тотъ и молодецъ?* Кому не извѣстны: *Бородка Нижегородка, усъ Астраханецъ?* Муромцы за изгнаніе

(r) Гуща въ Новгородѣ есть пища постная, весьма употребительная; она состоитъ изъ ободраннаго ячменя, свареннаго въ водѣ.

(s) Кургановъ въ Письмовникѣ изчисляетъ, чѣмъ славятся города Рускіе.

Св. Василія I, своего Епіскопа (въ XIII вѣкѣ), слывутъ *святогонами* (t); ихъ также попрекаютъ *вертячими бобами* (u), коими они гнушаются. Въ селѣ Гусли-цахъ Владим. Губерніи есть припѣвка, вошедшая въ поговорку: *Собирались кулики, на болотѣ сидючи, они Суздальцы, Володимирцы, и волынка и гудокъ.* Въ Рязанской губерніи говорятъ: *Мужикъ для поговорки шелъ до Москвы* (v). Когда на походѣ Петра I подъ Полтаву, жители извѣстнаго села Дѣдно-ва Рязан. Губерніи отправили отъ себя старосту съ отборными крестьянами встрѣтить Государя хлѣбомъ и солью; тогда Онъ принявъ усердное приношеніе, спросилъ объ имени старосту, который отвѣчалъ, что звали его Макаромъ. Государь, примолвивъ: *хорошо*, о томъ же спросилъ и другихъ Дѣдновцевъ; тѣ думая,

---

(t) Исторія Росс. Іерархіи. т. I. ч. I. 2 изд. Кіевъ. 1827. 8.

(u) или рогатыми орѣхами.

(v) Собраніе рукоп. Рязан. пословицъ П. И. *Кузминскаго.*

что имя старосты понравилось Царю, всѣ назвались Макарами. Петръ I примолвилъ: *Будьте же вы всѣ Макарами!* По етому случаю Дѣдновцы слывутъ *Макарами* (x). Въ Холмогорахъ старообрядцы прозваны *заугольниками*; потому что они будто изъ-за угла смотрѣли на Петра I (y). Осташковскіе жители говорятъ о Торжковскихъ: *Новоторы воры*; а сіи имъ въ отвѣтъ: *И Осташи хороши*. Въ простомъ народѣ на Московщинѣ доселѣ называютъ вѣтренаго и перемѣтчиваго человѣка *Можайскимъ вѣтромъ*, вѣроятно, по прежнему отношенію ихъ къ Полякамъ и Москвитянамъ.

Ярославцевъ за чистоплотность прозываютъ *бѣлотельцами*, будто они пудъ мыла истратили, желая смыть у сестры родимое пятно.

(x) Не одни только *Дѣдновцы*, но также жители *Любичь*, *Ловець* и *Бѣлоомута* — селъ, тянущихся по *Окѣ* вмѣстѣ съ *Дѣдновымъ*, на разстояніи двадцати верстъ — которые всѣ, во времена Петра Великаго и позже были *Дворцовыми рыбаками*. *Прим. Рязанца.*

(y) Сѣверная Пчела, 1829, No 100.

Пошехонцевъ дразнятъ *слѣпородами*, говоря, будто Пошехонскіе слѣпороды *въ трехъ соснахъ заблудились, за семь верстъ комара видѣли, а комаръ у Пошехонца сидѣлъ на носу.* (г) О старинныхъ междоусобіяхъ Шемяки съ В. К. Василіемъ Іоанновичемъ намѣкаетъ пословица Костромская: *Галичане въ кучу, Костромичи въ кучу, Ярославцы прочь—Любимые ловцы Даниловцы невыдавцы, а Романовцы, схорони концы — Даниловцы, Романовцы барана въ зыбкѣ закачали.* Обѣ поговорки одолжены началомъ слѣд. анекдоту: Одинъ изъ Романовцевъ когда-то укралъ ягненка; къ нему пришли въ домъ обыскивать. Не зная, куда дѣвать покражу, воръ спеленалъ ягненка и положилъ въ колыбель; для избавленія себя отъ сыщиковъ онъ качая ягненка, клялся въ невинности своей: „Вотъ вамъ правая рука, даю черезъ милое дитя, да и ему бы на ножѣ поторчать!" — Такимъ образомъ ягненокъ остался ненайденнымъ. О Галичанахъ, на-

(г) сообщ. отъ М. Я. Діева.

шихъ Гасконцахъ, есть поговорка: *Городъ Галивонъ, озеро Миронъ* (*Неронъ*), *а люди кривичи* (а), т. е. оборотливые, хитрые; а о Чухломскихъ жителяхъ: *Чухломскій рукосуй, рукавицы за пазухой; а другихъ ищетъ*. Кострома слыветъ *прихотливою*, или *заживною стороною*; о торговыхъ и богатыхъ селахъ Нерехотскаго уѣзда говорятъ: *Село Лупино, Арменки глупые, а Нерехта на умъ наставитъ*. О двухъ земляныхъ среди густаго лѣса укрѣпленіяхъ, коихъ не могли взять Татары во время малолѣтства Царя Іоанна Васильевича, повторяется въ Костром. Г.: *Буй, да Кадуй чортъ три года искалъ*, или *Кадуй, бока надуй*. Нерехотскіе мѣщане, переходящіе изъ одного торговаго села въ другое съ безменомъ въ рукахъ покупать пряжу, прозываются *Нерехотскими бѣгунами*; также отъ промысловъ и образа жизни, слывутъ Кинешемцы и Рѣшемцы *суконщиками*, Вичуговцы *салфеточни-*

(а) или кривизна, см. *Ѳ. Глинки* письма къ другу. 3 ч. С. П. 1816, 12.

ками, Юрьевчане *китаешниками*, Луговцы *разнощиками*, Усольцы *огурешниками*, Судисловцы *грибовиками*, Буевцы *домосѣдами*, *лѣсниками*, Солигаличане *известниками*, *бревенниками*, Кологривцы *дегтярниками*, Галичане *мѣховщиками*, *овчинниками*, Кадуевцы *кадошниками*, Ветлужцы *санниками*, Варнавинцы *медовиками*. О бѣдныхъ дворянахъ Кореги около Буи говорится: *Корёгской баринъ, самъ оретъ и пашетъ*, и т. д. О Рязанцахъ идетъ между простолюдинами поговорка: *Мѣшкомъ солнышко ловили — Блинами островъ конопатили*; о Псковичахъ, что *Небо хотѣли кольями подперетъ*; о Брянскихъ жителяхъ: *Куралесъ*, *Брянская коза* и т. д. *Вятская баталія* съ морскимъ чудищемъ доселѣ сохраняется на лубочныхъ картинкахъ.

Малороссіяне и Литовцы бранятъ и дразнятъ Рускихъ и даже соотчичей *Москалями*, *Бурлаками*, *Кацапами*, т. е. козлами по бородамъ, *Филипонами* и *Липованами* по расколу Филиповщинѣ, а Рускіе ихъ — *Мазепинцами*, *Мазепинымъ духомъ*,

крѣпаками, хохлами, чубами. Сіе послѣднее прозваніе происходитъ отъ обычая у Малороссіянъ оставлять на маковкѣ головы чубъ, или клокъ волосъ; между тѣмъ какъ у Запорожцевъ отпускался одинъ лишь длинный клокъ волосъ на головѣ отъ макушки, и называемый *оселедецъ*, завертывался за правое ухо. Такой клокъ волосъ былъ, по описанію Льва Діакона, у В. К. Святослава при свиданіи его съ Іоанномъ Цимисхіемъ. У Малороссіянъ ведутся между чернью поговорки о привязчивости и хитрости Москалей, что *Отъ черта отхрестишься, а отъ Москаля и не отобьешься*, что *Москаль не великъ человѣкъ, да ба!* т. е. опасенъ, или *Видъ Москаля, полы срижъ, да втикай*, т. е. Видя Москвитянина, полу отрѣжь, да бѣги, или *Съ Москалемъ дружи, а камень за пазухою держи.* Мать спрашиваетъ у дочери: *Кто идетъ?* — Дочь: *Чортъ.* — Мать: *Добре, дочушка, а бы не Москаль!* — *Москалевы годи якъ трясцѣ, а все бисомъ дивится* — *Москаля верти*, т. е. обманывать. — У Русихъ,

напротивъ того, есть сатирическія присловья и присказки о свойствахъ Малороссіянъ: *Хохолъ глупѣе вороны, а хитрѣе чорта — Москаль продалъ съ хохла на ярмаркѣ поясъ за три деньги, а хохолъ въ придачу пошелъ ни за калачь, ни за денежку — Цапъ ведетъ стадо барановъ, какъ Татаринъ хохловъ въ Крымъ.* Сказываютъ, будто когда Императрица Елисаветъ Петровна, увидѣвъ Малороссіанъ, пришедшихъ въ Питеръ съ волами, спросила ихъ: *Что вы за люди?* — Они гордо отвѣчали: *Мы бо не люди* (т. е. не рабы); *а Малороссіане!* — Малороссіяне даютъ *Литвѣ* прозвище *беззаконной,* а въ Никон. лѣт. IV, 309, названа она *поганою Литвой.* Заднѣпровцевъ въ Кіевѣ дразнятъ *Задрипанцами,* т. е. неопрятными, ходящими въ ненастье съ загрязненными полами, такъ какъ *Овруцкою* и *Ошмянскою Шляхтою* называютъ сами Поляки всякаго неопрятнаго и худо одѣтаго человѣка, у коего, по ихъ словамъ, *одна нога въ сапогѣ, а другая въ постолѣ* (лаптѣ), или *шабля на*

лычкѣ. Овруцкимъ свядокомъ слыветъ лживый свидѣтель, наемный; ибо въ Овруцкомъ повѣтѣ много бѣдной Шляхты окольной, которая нанимается въ свидѣтели. Въ Волынской Губерніи *Ляхъ* есть бранное слово, въ какія, по закоснѣлой ненависти, обращаются имена враговъ, и столь сильная клятва, что если кто поклянется: *А щобъ же я тричи Ляхомъ ставъ, колы то неправда;* то обыкновенно другой прерываетъ его слѣдующими словами: *Стій, чоловиче, чы ты вже вскрутивъся? не губы душы*, т. е. не произноси столь страшной клятвы, иначе душу свою погубишь! — Въ Бѣлоруссіи *Ляцькая, Жидивьская и собачая вира* въ одинаковомъ употребляются смыслѣ, какъ у Морлаковъ, часто обманываемыхъ Италіянцами, поговорка: *Пасья вира и Лацманска вира* (b). Есть также въ Бѣлоруссіи присловье: *Перешла якъ Уляна на Ляцкую вѣру*, т. е. погубила душу, совсѣмъ развратилась.

(b) Вѣстникъ Европы, 1823, No 23 и 24. стр. 193. — *Карамзина* И. Г. Р. т. I, 2 изд.

Напротивъ того, призванные къ Уніятству говорятъ: *Ето было еще за святой Уніи;* потому что Императрица Екатерина II, по присоединеніи Польской Украйны къ Россіи, повелѣла приводить Уніятовъ въ Грекороссійскую вѣру. На Волыни также ведутся присловья, свидѣтельствующія о давней враждѣ туземцевъ противъ Ляховъ и Жидовъ: *Будемо Ляхивъ и Жыдовъ ризати!* или *Мамо! закрый мини очы, не хай не дывлюся на того негидного Ляха.*

Въ Литвѣ и Польшѣ есть поговорка: *Руской мѣсяцъ подождетъ;* потому что Юліянскій календарь отсталъ отъ новаго Григоріанскаго 12 сутками. Отъ сего и другая произошла поговорка: Dam ia iemu, aż Ruski miesiąç popamięta, т. е. я его проучу, также Popamiętaż ty mnia Ruski miesiąc, т. е. ты будешь меня помнить Рускій мѣсяцъ! — Также Малороссіяне говорятъ о Руской медлительности въ исполненіи дѣлъ при изъявленіи готовности словами — сей часъ: *Московскій часъ по-*

дожди (c)! Въ Черной Руси простой народъ отзывается еще духомъ Княженія Романа и Даніила, называя себя *Твердою Русью* и въ отношеніи къ Сѣверной Россіи, которую именуетъ *Московщиной*, *Москалями*. Въ одной рукописи, подъ заглавіемъ: „Яна Запчица о добронравіи че„ловѣка, переводъ съ Польскаго писма 1709 года," приведена Польская пословица: *Подозрѣнное дѣло Московское слово!* — Такъ Псковскій лѣтописецъ, изображая взятіе Пскова, говоритъ, что „Пско„вичи дотолѣ не вѣдали, какова *правда* „*Московская* — она съ крестнымъ цѣлова„ніемъ улетѣла на небо, а кривда начала „ходить по землѣ (d)." У Поляковъ называютъ *Рускимъ подаркомъ* (Ruski dar) такой, котораго назадъ требуетъ себѣ подарившій. Мазуры же говорятъ о Велико-

(c) Що, мабуть, изъ *часъ Московскій* Барылокъ качався. См. Баллада Твардовскій, соч. Гулака-Артемовскаго. См. Словари Славянскихъ нарѣчій *Гг. Линде, Вука Стефановича и Бернолака.*

(d) *Харамз.* И. Г. Р. т. VII.

россiянахъ: Ruś błogosławiony kray, т. е. Россiя благословленный, прекрасный край; но Bywszy w Rusi, do domu musi, т. е. Бывши на Руси, домой спѣши, или какъ по Руски: Въ гостяхъ хорошо, а дома лучше. Также Rusina kto oszuka, będzie mądr, Будешь уменъ, коли Рускаго обманешь — Z Rusinem gaday, a w zanadrzu kamień trzymay, Съ Русиномъ говори, а за пазухой камень держи, см. выше стр. 172. Или *Москаль подсыплется бѣсикомъ* — Jeżeli w tym nie są czary, to ich iuż i na Rusi nie ma, т. е. Если тутъ не употреблено чародѣйства: то не спрашивай онаго и на Руси, и пр. О Рѣчи Посполитой говорится на Руси пословица, относящаяся къ своеволiю и самовластiю: *Здѣсь не Польша, есть и больше*, или *Хоть поди въ Польшу, нѣтъ хозяина больше*. Въ Великороссiи и Малороссiи бранятъ ее *безмозглою*. Другая же поговорка такъ изображаетъ склонности трехъ сродственныхъ народовъ: *Русакъ до читанья, Хохлякъ до спѣванья, Полякъ до сказанья*. Въ Польшѣ ведется между народомъ поговорка: Francuz zmyśli,

Niemiec zrobi, Polak glupi wszystko kupi, a Moskal złupi, т. е. „Французъ выдумаетъ, Нѣмецъ сдѣлаетъ, Полякъ глупой все купитъ, а Москаль сдеретъ, даромъ возметъ.“ Какъ Римляне подъ словомъ Graecus и Graeculus, такъ и Руские подъ сл. *Грекъ*, *Гречинъ* разумѣли хитраго, коварнаго, или ученаго (e). Между пословицами Славянскихъ народовъ находится слѣд: *Србска наглость, Грчка немирность ништа не валя.* Также у Сербовъ и Мадяровъ говорится: *Три Турки, три Грека шесть поганыхъ;* а въ Новгородѣ и другихъ городахъ Рускихъ: *Торопчанина обманетъ Цыганъ, Цыгана Жидъ, Жида Грекъ, а Грека чертъ*, или *Ракъ не рыба, а Грекъ не человѣкъ.* Греки даютъ Рускимъ прозвище, обратившееся въ поговорку: *Ξανθὸν γένος*, русый, рыжій народъ; они имѣютъ также присказку, будто Руской, въ Константинополѣ не нашедши квасу, сказалъ: *Τί πόλις, ὅπου δὲν ἔχει κβάσον*, т. е. „что за городъ

(e) *Cicer.* Tusc. 2. I, 3. — *Cic.* red. Sen. 6.

это, что и квасу въ немъ нѣтъ!“ Изъ Константина Порфиророднаго (de caerim. II. 44.) видно, что и *Ρουσικὰ καράβια*, Рускіе корабли между Византійцами обратились въ народную поговорку.

Въ Курскѣ, Новгородѣ и Бѣлоруссіи перволѣтній полевой лукъ, который всходитъ вскорѣ послѣ того, какъ сойдетъ снѣгъ, называется *Лукъ-Татаринъ*, а въ Рязанской Г. *Татариномъ* именуется мѣлкой репейникъ, или собачки, который заламываютъ для заговора червей у скотины (f). Татары въ одно время съ появленіемъ горькаго лука появлялись по первому весеннему пути въ Россіи, и разоряли ее (g). Къ бѣдственному періоду владычества *темнокровыхъ* Татаръ въ Россіи, и къ угнѣтенію Руских относятся разныя сатирическія пословицы, между прочими объ употребительномъ у

(f) Труды Общества Л. Р. С. ч. XII. г. V, М 1820.

(g) По-Польски tatareczka, allium schoenoprasum. Замѣчаніе Профессора Воздвиженскаго, сообщившаго мнѣ нѣкоторыя изъ мещер. и агрон. пословицъ.

Татаръ кушаньѣ, которое въ простонародьѣ слыветъ *маханиной*: *Лошадь, конь, меринъ — все котелъ мяса*. Во многихъ мѣстахъ Россіи доселѣ существуютъ поговорки: *Не дай Богъ лихому, злому Татарину — Не попался Татаринъ, и Русакъ якши* (h) — *Увязавъ, какъ лихова Татарина — Погоди, Татаринъ, дай саблю вынуть*! Татары всякаго своего вольнодумца — философа такъ опредѣляютъ: *Философъ есть Татаринъ, пьющій вино съ Рускими* (i). Поляки говорятъ Skrzypi, by Ruska kolasa, скрипитъ, какъ Руская телѣга. Гванинъ, писатель XVI в. объясняетъ, что Рускія телѣги отъ того скрипятъ, что ихъ не подмазываютъ. Татарскія арбы также скрипятъ; ибо Татары думаютъ, что *одни воры подмазываютъ свои тѣлеги*. см. выше.

Гильзенъ въ своей Лифляндской Исторіи свидѣтельствуетъ, что съ мнимой

(h) хорошо, по-Татарски. يخشى

(i) Заволжскій Муравей. Казань, 1834.

побѣды Плетенберга надъ Рускими, Рускіе стали прозывать рыцарей Лифляндскихъ *желѣзными* (k).

Карамзинъ въ Исторіи своей (т. X. пр. 166. стр. 101, 2 изд.) приводитъ въ свидѣтельство пословицу, бывшую у Литовцевъ объ Нѣмцахъ: *Славянскому языку не видать добра отъ Нѣмецкаго.* Когда на Польскомъ сеймѣ послѣ смерти Стефана Баторія, нѣкоторые предложили избрать Королемъ Максимиліана; тогда на сіе возразили: „У насъ то писаное дѣло, что „*Нѣмецкій языкъ Словенскому языку никакъ добра не мыслитъ.*" Малороссіане называютъ Нѣмцевъ *вражска Нѣмота.* Поляки говорятъ также объ Нѣмцахъ: Jak swiat swiatem nie będzie Niemiec Polakowi bratem, a послѣдніе объ иноплеменныхъ сосѣдяхъ: Ewige Nachbaren, ewige Feinde,

---

(k) Въ Рижск. молитв., напеч. въ Амстерд. 1513 г. къ молитвѣ *Тебе Бога хвалимъ* присовокуплено на концѣ: Grates nunc reddamus Dno Deo, qui sua benignitate nos liberavit de Ruthenica potestate.

т. е. вѣчные сосѣди — вѣчные враги. Мнѣніе сіе, господствовавшее между Славянами, подтверждается слѣдующими словами Суёма Любуши: „Не хвально намъ въ Нѣм„цахъ искати правды: у насъ правда по „закону святу, что принесли отцы наши.“ Самое слово *Нѣмецъ* между Славянорускими сдѣлалось ругательствомъ. Чухонка, когда бранитъ свою корову, а Чухонецъ свою клячу: тогда называетъ ее *проклятою Саксонкою* (Saxa), т. е. Нѣмкою; ибо Чухнамъ Саксоно-Нѣмцы также *залили за шкуру сала*, какъ Москали Малороссіанамъ. Отъ семилѣтней войны, по преданію, произошло прозваніе *Прускихъ тараканов*ъ. Какъ Нѣмецкіе простолюдины въ брань придаютъ Рускимъ епитетъ Schwein, такъ и Руские къ Нѣмцамъ ихъ же слово, у насъ обрусѣвшее Schmerz и прозваніе отъ колбасы, какъ Нѣмецкаго любимаго кушанья.

Изъ духа наблюденій Славяно-Руссовъ видно, что они имѣли особенную склонность давать другимъ народамъ прозвища въ насмѣшку, или въ похвалу, кои обратились сперва въ поговорки, а потомъ въ геогра-

фическія, етнографическія и топографическія названія. Такимъ образомъ они прозвали Дайчеровъ *Нѣмыми*, Италіянцовъ и Румуніевъ *Волохами* (Wlachami), Западную Летуву произвели въ *Прусь*, а на Востокѣ величали ее *долгополою Литвою*, Чудь *бѣлоглазою* и т. д. (1). Подобно другимъ непросвѣщеннымъ народамъ, Рускіе бывши еще неспособны отвлекать свойства отъ предметовъ, вмѣсто означенія качествъ, именовали самые предметы, собственныя имена обращали въ нарицательныя: такъ точно безбожныхъ и безсовѣстныхъ людей они прозывали *бусурманами*, т. е. Бессерменами, сборщиками дани во время Татарскаго владычества, о коихъ напоминаютъ въ Москвѣ урочища Берсеневка, Болвановка, Хива и пр.

Похвальба и насмѣшка издревле видны въ самыхъ даже фамиліяхъ и *ясакахъ* Рускихъ, кои придавались къ фамиліямъ для различенія одной отъ другой софамильныхъ и соименныхъ, на пр: попадающіяся въ лѣ-

---

(1) Вѣстн. Европы, 1819 года, No 14, 15 и 16.

тописяхъ и въ родословныхъ: *Вышата*, отецъ Яновъ, *Воята*, *Палицынъ тугой лукъ*, *Доможира*, *Горята*, *Могута*, *Жирята*, *Нѣжата*, *Острята*, *Колча*, *Кривой*, *Лопата* и т. д.

Во всякую почти войну у насъ имя непріязненнаго народа обращалось въ ругательную поговорку, какою между простолюдинами поочередно бывали имена: Татарина, Прусака, Француза, Поляка и Турка. Съ окончаніемъ войны и съ водвореніемъ мира вражда скорѣе или медленнѣе забывалась; оставалось только одно глухое преданіе о прежней враждѣ и перекоры въ народныхъ поговоркахъ, присловьяхъ и прозвищахъ.

Къ сатирическимъ псл. относятся также псл. одного сословія о другомъ, разныхъ промышленниковъ, ремесленниковъ, художниковъ и т. д. Что составляетъ обширную статью въ системѣ пословицъ.

а) Личныя поговорки и пословицы.

Свойства историческихъ лицъ, счастливые и несчастные съ ними случаи обращаются въ народныя поговорки, дѣлаются *притчею во языцѣхъ*. Сюда же принадлежатъ любимыя пословицы, или изрѣченія великихъ мужей, объясняющія ихъ характеръ и мнѣніе, господствующія страсти и пристрастія, по закону сходства и противоположности, который составляетъ основу въ ткани мыслей. Лѣтописцы часто пользовались симъ средствомъ, соединяя съ описаніемъ лицъ и повѣствованіемъ событій притчи, или поговорки народныя, къ нимъ относящіяся, или собственныя ихъ любимыя изрѣченія (*ἀποφθέγματα*). Удовольствуемся здѣсь нѣсколькими примѣрами, кои дополняютъ хронологическія пословицы.

Слова Игоревой пѣсни: *Солнце свѣтится на небеси, Игорь Князь въ Руской землѣ* — имѣютъ видъ присловія народнаго.

Лѣтописи наши упоминаютъ о какомъ-то *Данилѣ заточникѣ*, а народная по-

говорка о *Даниль несчастномъ*, какъ *Данило безчастный, не заслужилъ ни хльба мягкаго, ни слова гладкаго.* (m) Приписываемое ему *посланіе* къ К. Георгію Долгорукову съ береговъ озера Лаче все почти сплетено изъ пословицъ устарѣвшихъ и донынѣ сохранившихся, или текстовъ С. Писанія, какъ-то:

Никто же можетъ соли зобати, ни въ печали смыслити.

Всякъ бо человькъ хитритъ и мудритъ о чужой бьдь, а о своей не можетъ смыслити.

Злато искушается огнемъ, а человькъ напастьми.

Лють бьснующемуся дати ножь, а лукавому власть.

Молеве ризы изъьдаютъ, а человька печаль.

Птица радуется весни, а младенецъ матери.

Многажды бо безнарядіемъ полцы погибаютъ.

(m) Митрополитъ Даніилъ въ малолѣтство Іоанна IV лишенъ былъ своего сана и сосланъ также на Бѣлоозеро.

Безумныхъ бо ни орютъ, ни сѣютъ, но сами ся ражаютъ.

Дѣти бѣгаютъ рода (урода), *а господъ пьянаго человѣка.*

Не море топитъ корабли, но вѣтры.

Лутчи есть въ утлѣ лодьѣ по водѣ ѣздити, нежели злѣ женѣ тайны повѣдати.

Ихъ же ризы свѣтлы, тѣхъ и рѣчь честна.

Рѣчь продолжена не добро, продолжена паволока.

Въ XIII вѣкѣ былъ у Венгерскаго Короля Андрея воевода Баронъ Фильнiй, врагъ Рускимъ; Волынская лѣтопись сохранила объ немъ притчу народную: *Филя прегордый*, и его поговорки: *Единъ камень много горнцевъ избиваетъ — Острый мечю, борзый коню, многая Руси*, по переводу Карамзина, „и Русь у ногъ моихъ (п)."

Малоупотребительная поговорка старинная: *Ананьинъ внукъ ѣдетъ изъ Великихъ Лукъ*, относится къ Михаилу VII

(п) *Карамз.* И. Г. Р. т. III, 180.

Павшиничу, посаднику, внуку Ананія I. Етотъ Посадникъ лишенъ былъ своего сана 1311 г. и убитъ подъ Торжкомъ въ знаменитомъ дѣлѣ со многими Новгородскими боярами 1315 г. (о).

Кому не извѣстна народная поговорка и сказка *Шемякинъ судъ*, изъ коихъ та и другая обыкновенно приписывается Князю Димитрію Шемякѣ. Старый хронографъ свидѣтельствуетъ, что „отъ сего убо „времени въ Велицѣй Русіи на всякаго су„дію и восхитника во укоризнахъ прозвася „*Шемякинъ судъ*.“ Къ етому жь времени относится поговорка *бросить съ камнемъ въ воду*; потому что Шемяка бросалъ Устюжанъ въ Сухону съ навязаннымъ на шею камнемъ (р), и другая: *держать за пазухой камень*, сходная съ Плавтовымъ рѣченіемъ: Ferre lapidem altera manu, panem ostendere altera (q); что встрѣчается и въ Польскихъ пословицахъ. — Пронырливаго и двоедуш-

(о) Новгор. лѣтоп. стр. 171. Продолженіе древн. Росс. Вивл. 11.

(р) *Карамз*. И. Г. Р. т. V. прим. 353.

(q) *Plaut*. Aulul. II, 2, 18.

наго человѣка въ Новгородской области называютъ *лисою Патрикеевною* — именемъ Литовскаго Князя Патрикея Наримантовича, который въ XIV вѣкѣ посѣялъ между Новгородскими гражданами смуты и вражды. Вѣроятно, до него же касается поговорка: *Патрикей самъ третей.* — О разрывѣ большой пушки у непріятелей при осадѣ Порхова Витовтомъ, въ 1431 г. сохранилась слѣдующая поговорка: *Яганова пушка своихъ побиваетъ.* Объ етомъ происшествіи Никон. лѣтописецъ такъ повѣствуетъ: „Пушка у церкви Св. Николы „переднюю и заднюю стѣну во олтари прорази и градныя каменныя зубцы срази, и изыде паки изъ града на полки Витовтовы... „и много изби воинства и коней. Бысть „же се въ самую литургію; священника „же ничимъ не вреди, а Нѣмчина мастера, „похвалившагося на С. Николу, размета „невидимо гдѣ.“ — И другіе подобные случаи встрѣчаются въ лѣтописяхъ, къ коимъ относится сія поговорка.

Имена освободителей Россіи отъ ярма Польскаго вспоминаются у народа въ слѣ-

дующихъ присловіяхъ: *По милости Боярской, самъ себѣ Пожарской* — и *Бородка Минина, а совѣсть глиняна*; послѣдняя говорится въ такомъ же смыслѣ, какъ: *Вѣрь бородѣ, а порука въ водѣ*. По смерти Богдана Хмѣлницкаго, присоединившаго Малороссію къ Московщинѣ, правилъ дѣлами Виговскій, который измѣною своей Малороссіи и Россіи оставилъ поговорку: *Обманулъ, якъ Виговскій* (или Луговьскій) *Москву* (г). Можетъ быть, поговорка: *Старица Софья о цѣломъ мірѣ сохнетъ* — относилась къ Царевнѣ Софьѣ, соперницѣ брата своего Петра I, которая и въ стѣнахъ монастырскихъ и подъ черною рясой не преставала дѣйствовать на умы народа и стремиться къ преобладанію.

Измѣна Мазепы и погибель Паткуля сохранилась въ Польскихъ, Малороссійскихъ и Рускихъ поговоркахъ. Имя *Мазепы*, преданное анаѳемѣ въ Россійской Церкви, обратилось въ бранное слово у Поляковъ,

(г) Украин. народныя пѣсни, изд. *М. М.* М 1834. 8. — Przysłowia narodowe, *K. Woycickiego*. Warsz. 3 t. 1830. 12.

Малороссіанъ и Рускихъ, по свидѣтельству Войцицкаго, который пишетъ объ немъ слѣдующее: „Мазепа, живши подъ шестью „Польскими Королями, въ поздней старо-„сти остался Украинскимъ Гетманомъ. „Смѣло можно сказать объ немъ, что ни „одинъ изъ истинныхъ и вымышленныхъ „героевъ столько лѣтъ не сражался въ „Исторіи и романахъ, столько разъ не влюб-„лялся и не испытывалъ столько приклю-„ченій. Былъ онъ также поетомъ, да и „какой Украинскій Гетманъ не сочинялъ „пѣсней?" — Преданіе свидѣтельствуетъ, что къ казни невиннаго Искры, открывшаго Петру I измѣну Мазепы, относится пословица: *Снявши голову, по волосамъ не плачутъ;* ибо извѣстно, что Петръ I, узнавъ о невинности Искры, скорбѣлъ объ немъ. О бѣдствіи Россійскаго Посла Паткуля, колесованнаго Карломъ XII (s), говорится у Поляковъ: Nieszczęśliwy iak Patkul, несчастливъ какъ Паткуль. Память о погибели Князя Бековича, посланнаго Петромъ I для приведенія

(s) Карлъ XII посылалъ въ Россію подкупленныхъ имъ людей зажигать города и селенія. см. Дополн. къ дѣяніямъ Петра I, т VII, стр. 280.

Хивинцев въ подданство и для разысканія золотыхъ рудъ, сохранилась въ устарѣвшей поговоркѣ: *Пропалъ, какъ Бековичъ.*

Въ Калугѣ долго существовала поговорка *Чернышевскій миръ;* поводомъ къ етому была ссора Калужскихъ купцевъ, которую рѣшилъ угрозою наказанія Графъ Григорій Петровичь Чернышевъ, одинъ изъ великихъ мужей вѣка Петра I (t).

Какъ память добрыхъ дѣлъ, такъ и порокъ увѣковѣчивается въ преданіяхъ народныхъ, служитъ примѣромъ; имена героя, знаменитаго мужа и лихоимца повторяются въ поговоркахъ, въ коихъ нерѣдко изображается цѣлый подвигъ, какъ на пр. въ слѣд:

Не всякъ таковъ, что Иванъ Токмаковъ, сѣдчи на конь, да и поѣхалъ въ огонь.

Исторія забыла етотъ подвигъ Рускаго Курція, сохранила его пословица, перешедшая лѣтописью въ уста народа: но въ родословіи дворянъ Рускихъ, по замѣчанію Рускаго Историка, и въ послужныхъ спискахъ упоминается родъ Токмаковыхъ,

---

(t) Дѣянія знаменитыхъ Полков. и Министр. Петра I, соч. *Д. Н. Б. Каменскаго,* 2 ч. М. 1821. 8.

происходившій отъ Князей Звенигородскихъ. Родоначальникъ его Иванъ Токмакъ былъ сынъ Князя Василія Ноздреватаго, имѣлъ брата Петра, отъ котораго было трое дѣтей: Андрей, Василій и *Иванъ*. Дядя ихъ Юрій, храбрый Воевода палъ 1578 г. на Венденской битвѣ, отчаянной, ужасной, гдѣ пушкари Московскіе удавились на пушкахъ и не сдались. Тутъ могъ *броситься въ огонь* вмѣстѣ съ дядею *Иванъ* Петровичь *Токмаковъ* (u).

Въ противоположность приведемъ здѣсь и другія поговорки, характеризующія вѣкъ и людей.

Богъ не Мануковъ, и безъ посула милуетъ (v).

Примѣнилъ избу да къ Строгонову двору.

Широки рукава, видно, что съ Трубецкаго двора, и т. п.

Въ поговоркахъ народныхъ часто встрѣчаются, кромѣ фамилій, имена собственныя, родъ метониміи народной, кои обобщились употребленіемъ, какъ напр: Иваны, Макары, Мироны, Яковы, Ермаки, Еремѣи, Пахомы,

(u) Древняя Росс. Вивліоѳ. XX, 53.

(v) Мануковъ былъ Ландрихтеромъ въ С. П. 1712 г.

Өедоты, Өомы, Варвары, Настасьи, Марьи, Татьяны, Пелагеи и пр. Лице, мѣсто и время забыты, а имя и дѣло остались въ поговоркѣ.

Подобострастіе и раболѣпность нерѣдко прибѣгали къ иносказаніямъ и намѣкамъ — обыкновенной одеждѣ сатиры; часто не договаривали и не досказывали того, что хотѣли открыть только въ половину и что могъ понимать знающій или догадливый. Въ тотъ вѣкъ, когда еще въ силѣ было роковое *слово и дѣло* въ домахъ и на улицахъ; тогда о любимцахъ Царскихъ говаривали околичностями, какъ напр. о Биронѣ: *Такой фаворитъ, что нельзя и говорить.*

Большая часть такихъ поговорокъ объясняется преданіемъ, которое подразумѣвается при оныхъ; ибо *по старой памяти, какъ по грамотѣ.* Но въ потокѣ времени нерѣдко теряется подлинное ихъ значеніе, преданіе изглаживается изъ памяти, и поговорки, подобно словамъ, или предаются забвенію, или прививаютъ себѣ другой смыслъ, совершенно удаленный отъ первоначальнаго.

β) *Пословицы - девизы.*

Сіи девизы заимствованы историческими лицами или изъ народныхъ пословицъ, или собственныхъ любимыхъ ихъ мнѣній, или текстовъ изъ Св. Писанія, получившихъ обликъ первыхъ. Многіе древніе шлемы, мечи, наперсныя цѣпи и домашнія утвари Великихъ Князей, Государей и великихъ мужей ознаменованы такими изрѣченіями, какія находятся на медаляхъ Петра I и Его преемниковъ.

Въ Лѣтописяхъ нашихъ читаемъ, что Владиміръ Мономахъ имѣлъ своимъ девизомъ: *Кто велій яко Богъ нашъ;* а Александръ Невскій: *Не въ силѣ Богъ, но въ правдѣ* (x). В. К. Іоаннъ Васильевичь, независимый отъ власти Хановъ и отъ вліянія Цареградскаго престола Патріаршескаго, по свидѣтельству Принца Буххавскаго, имѣлъ девизомъ своимъ слѣдующее присловіе: *Никому не подчиненъ, кромѣ Хрі-*

(x) Никон. Лѣтописи ч. III, стр. 10. Рускаго временника, ч. I, стр. 125.

ста сына Божія (y). Пословица *Дѣлу время, а потѣхѣ часъ*, была девизомъ Урядника соколиной охоты Царя Алексія Михайловича. Бояринъ Артемонъ Матвѣевъ, по оклеветанію сосланный, пишетъ изъ Пустоозерскаго острова къ Царю Ѳеодору Алексѣевичу: „Праведно мудрыхъ рѣченіе на мнѣ хо„лопѣ твоемъ сбыться:“ *Старый холопъ, „яко старый песъ, прочь съ двора, или подъ „лавку.*“ Онъ же изображаетъ свойства Милославскаго, одного изъ главныхъ виновниковъ Стрѣлецкаго бунта, слѣдующею поговоркою: *Чужими руками жаръ загребай* (z).

„Основатель С. Петербурга“ пишетъ Митрополитъ Платонъ „устами своими „часто произносилъ сей стихъ: *Буди, Господи, милость Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя* (a)!“ Во всѣхъ опасностяхъ любимою поговоркой Петра I, по свидѣтельству Голикова, было слово С. Апостола Павла: *Аще Богъ по насъ, кто*

(y) Исторія о невинномъ заточеніи ближняго Боярина Артемона Серг. Матвѣева. С. П. 1776. 8.

(z) Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра I, т. IX, М. 1792.

(a) *М. Платона* проповѣди.

на ны? и *Свѣтильникъ стезямъ моимъ Законъ Твой, Боже!*. Основатель флота Россійскаго въ указѣ Своемъ 1720 г. Января 13, объ изданіи Морскаго Устава пишетъ слѣд.: „Понеже сіе дѣло необходимо „нужно есть Государству, по оной посло„вицѣ, что *Всякой потентатъ, который едино войско сухопутное имѣетъ, одну руку имѣетъ; а который и флотъ имѣетъ, обѣ руки имѣетъ.*" Сей Государь, какъ врагъ роскоши и образецъ бережливости, часто приводилъ въ разговорахъ и письмахъ Своихъ слѣдующія пословицы: *По одежки протягивай ножки* — *Кто не бережетъ копѣйки, тотъ самъ не стоитъ рубля.* Предъ сраженіемъ съ Левенгауптомъ въ 1706 г. онъ писалъ къ Фельдмаршалу Шереметеву: *Время подобно желѣзу горящему, которое ежели остынетъ, не удобно къ кованію будетъ.* Мое правило, говаривалъ побѣдитель Карла XII, *не убивъ медвѣдя, не сулить кожи.* Въ письмѣ Своемъ къ Вице-Адмиралу Крейцу 1712 г. о войнѣ Датчанъ со Шведами, Онъ замѣчаетъ слѣдующее: „Сбылась Голландская пословица: Тю-

„схено душъ энъ-зеге, фоль-гого бергелеге,“ и Руская: *Славны бубны за горами.* Не задолго предъ смертію своей Петръ I писалъ къ Кн. Репнину о нѣкоторыхъ чужестранцахъ: *Какъ волка ни корми, а онъ все къ лѣсу глядитъ.*

Увѣдомляя Адмирала Графа Апраксина о взятіи Датчанами Шведскаго города Штаде, Монархъ приписалъ: „И съ сею новизною васъ поздравляемъ. Симъ дѣйствомъ пословица ваша сбылася: *Отъ роду впервые сафьянные кривые.*“ (b)

Рѣдкое прямодушіе и вѣрность истиннаго слуги Отечеству и Государю, Князя Якова Ѳедоровича Долгорукова (с), оправдываясь дѣлами, выражались любимыми его пословицами, какъ правилами жизни и службы: *Любить Царя, любить отечество* — *Царю правда лучшій слуга* — *Служить, такъ не картавить; картавить, такъ не служить.* — Князь Яковъ П. Шаховскій въ *запискахъ* своихъ изобра-

---

(b) Старинные щегольскіе сапоги назывались кривые.

(с) Дѣянія знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ царствованія Петра I, соч. *Д. Н. Б. Каменскаго.* 2 ч. М. 1821. 8.

жая препятствія, дѣланныя ему по службѣ, между прочимъ говоритъ: „Я часто „оныя познавая, но не имѣя силъ прервать „и сквозь ихъ продраться, подкрѣплялъ „духъ свой здравыми разсудками, устыжая „самъ себя; когда я въ должныхъ моихъ „предпріятіяхъ имѣлъ всегда право Бога „и его Помазанницу себѣ въ помощь при„зывать и приносить къ исправному сне„сенію наложеннаго на меня ими бреме„ни и по наружнымъ видамъ робостью плѣ„няемъ былъ, употребляя въ пословицу сло„ва Царя Давида: *Господь мой и Богъ мой, „на Него уповаю и Имъ спасуся* (d).

Въ сочиненіяхъ Св. Димитрія Ростовскаго повторяются слѣдующія пословицы, изображающія духъ сего Іерарха и его времени:

–*Помышленіе за моремъ, а смерть за плечами*, или *Думка за моремъ, а смерть за плечами.*

Постыжаетъ Богъ суды человѣческіе судьбами Своими милосердными.

Овца, неслушающая пастыря, корысть волку.

(d) Записки Кн. *Я. П. Шаховскаго.* М. 1818. 2 ч 8.

Война питается деньгами, война увеселяется кровію.

Молчитъ ученіе во время шума оружія.

Митрополитъ Платонъ свидѣтельствуетъ, въ проповѣди своей, о Екатеринѣ II, что „въ устахъ сей Государыни часто „слышался божественный гласъ сей: *Аще „Богъ по насъ, кто на ны!*“ — Державинъ къ любимой поговоркѣ Законодательницы Россіи: *Живи и жить давай другимъ* — присовокупилъ слѣдующій стихъ въ Одѣ своей на рожденіе Царицы Гремиславы: „*Но только не на счетъ дру„гихъ* (e).“ Мое всегдашнее правило — говаривала Она о путешествіи Своемъ по Россіи — что *Лошадь добрѣетъ отъ хозяйскаго глаза* (f). Другое правило сей Государыни, столь проницательной въ выборѣ людей, по сказанію секретаря Ея, Храповицкаго, было: *Не купи себѣ села, купи прикащика.* Видя же часто невѣрное исполненіе Своихъ начертаній ко благу Рос-

---

(e) Ключь къ сочиненіямъ Державина. С. П. 1822. 8.

(f) Отечественныя Записки *П. Свиньина*, 1827 г.

сіи, Она приговаривала: *Я одна шью, а всѣ порютъ.* Обозрѣвая все неизмѣримое пространство своего поприща дѣйствія, и постигая всю трудность правленія столь великимъ и многосложнымъ Государствомъ, каково Россійское, Она повторяла Теренціевъ стихъ, коему, по свидѣтельству бл. Августина, нѣкогда рукоплескалъ весь Римскій театръ, какъ голосу слабости человѣческой: *И я человѣкъ и человѣческаго ничто отъ Меня не чуждо* (g).

Любимымъ изрѣченіемъ Императора Павла I было: *Не намъ, не намъ, но имени Твоему.* Оно изображалось на знаменахъ у рыцарей С. Іоанна Іерусалимскаго; Рускій Царь, принявшій на себя санъ Магистра Малтійскаго ордена, повелѣлъ сіи слова вычеканить на рубляхъ (h).

Не приводимъ здѣсь Суворова пословицъ, столько разъ повторенныхъ и вся-

---

(g) Homo sum, humani nihil a me alienum esse puto.

(h) Исторія о орденахъ, или чинахъ воинскихъ. ч. I. Москва. 1710. 12.

кому извѣстныхъ, ни другихъ девизовъ и лозунговъ у великихъ Россіянъ, чтобы не переступить предѣла сего сочиненія, которое всегда и всякимъ можетъ быть дополняемо.

Если въ пословицахъ и поговоркахъ живетъ умъ и сердце народа, если онѣ составляютъ у него коренныя понятія, массу запасныхъ его мыслей: то въ нихъ отсвѣчивается его внутренняя и внѣшняя жизнь, физіогномія его духа, характера и языка — словомъ, его *житье бытье* и самобытность; въ нихъ заключаются сѣмена мыслей и чувствованій, выраженіе добродѣтелей и пороковъ, начала всѣхъ прошедшихъ и будущихъ явленій. Происте-кая изъ жизни народа, какъ дѣйствіе изъ своей причины, сіи мірскія изрѣченія обнаруживаютъ его знаніе, мнѣніе и вѣрованіе о природѣ, о человѣкѣ и Божествѣ; онѣ въ себѣ, какъ въ зеркалѣ, отражаютъ внутреннее состояніе и нравственное образованіе, или грубость народа. По объему и содержанію однѣ изъ нихъ, *частныя*, или *матеріальныя*, ознаменованныя рѣзкою печатью, какую

кладутъ на нихъ естественныя и нравственныя причины различія людей, время и мѣсто; ибо гораздо сильнѣе поражаютъ насъ истины, основанныя на извѣстныхъ намъ началахъ и случаяхъ: другія, *нравственныя*, или *общія* всѣмъ вѣкамъ и странамъ, составляютъ достояніе человѣчества. Отъ соприкосновенія и сближенія однихъ племенъ съ другими, какъ на пр: Славянъ съ Германцами, Рускихъ съ Греками, Татарами, Поляками, Нѣмцами проистекаетъ сходство въ ихъ пословицахъ: отъ одинакихъ обстоятельствъ у разныхъ народовъ, независимо однихъ отъ другихъ, или отъ общности истинъ, сродныхъ человѣчеству, встрѣчается разительное тождество въ пословицахъ у Арабовъ и Грековъ, у Испанцевъ и Рускихъ. Пройдите всѣ пословицы отечественныя, сколько найдете различныхъ оборотовъ рѣчи, въ коихъ проявляется все богатство и сила языка, часто для выраженія одной мысли, на пр: *Знай самого себя — Дѣлай добро — Говори правду* и т. п. Разоблачите сіи мысли отъ словесной ихъ одежды — вы откроете, при

внѣшнемъ ихъ несходствѣ и разнообразіи, внутреннее ихъ сходство и единство; ибо мнѣнія народныя часто представляютъ только разныя стороны предметовъ, частныя замѣчанія въ отношеніи къ общимъ — въ однихъ посылки, въ другихъ слѣдствіе для составленія силлогизма, проявляющагося въ жизни народной. Сколь немногія истины, господствующія въ человѣчествѣ, или управляющія народомъ, составляютъ основу мірскихъ пословицъ, кои, если не во всѣхъ, то во многихъ отношеніяхъ справедливо называются его *мудростію* и *совѣстью*, даже *гласомъ Божіимъ!* Ежели *Сердце сердцу вѣсть подаетъ*, или *Душа душу знаетъ*: то пословицы не имѣя внѣшней между собою связи, имѣютъ внутреннюю силу и связь, подобно самому міру, подобно внѣшней и внутренней жизни народа.

Конецъ.

Татарскія пословицы.

اوزین تانوغان تنکری سن تانور
کشی بولر کشیننک کشی برلن اشی بار
کشی بولمس کشیننک کشی برلن نه اشی بار
قارطی بارننک خطی بار آغاسی بارننک
اروصی بار اینوسی بارننک طنسی بار
قوشقار بولر قوزی ننک تومسقا لری دونک
بولور آغا بولر یکت ننک ایتاک ینکی
کنک بولور
ایذکو لیککه ایزکو لیک هر کشیننک اشی
دور یوو زلققه ایذکو لیک ایر کشیننک
اشی دور
خیرسز بولسه بای دین بیز پناه سز بولس
صای دین بیز

اویاط اولم دین یمان

آشقماق لق شیطانلق هرکزایرکا فایده ایتماسس

آشقم غن آربه برلن قویا نعر یتار

آچیغ دوشمان عقل دوست

یمان برلن یولداش بولسنک قالوسن اویاتقه

بخشی برلن یولداش بولسنک یتارسن مرادقه

یمان اطققه جال بتسه نینه تورصق بایلا تمس یمان ایرکا مال بتس یانینه قونکشی قوندرمس

سوز بیاکان سوبلاسه سوزنی اوز ینه کانترور

کوچه بیلمس کوجرسه کوجسه کولک اولترور

ترکاکانی اوزگان چبان ننک ایشی

بتکلننی بوزغان یمان ننک ایشی

کورزکان ننک آلیصلوغی یوق کوتارکان
ننک آغرلوغی یوق
قاطی بول سنک قاجارلر یومشاق بولسنک
باصارلر اورته بوسنک آعا یاصارلر
دعا برلن ایر یاسارور یغمور برلن بر یاشارور
بخشی خاتون یارته ایروص
آعا اینو طاطوو بولسه نر آطکوب بولور آیین
طاطوو بولسه آش کوب بولور
ایت قو ترسه ایاسین قابار

Переводъ.

Поймешь себя, поймешь и Бога.

Знакъ быть человѣкомъ, заниматься съ людьми; знакъ быть нечеловѣкомъ, отъ нихъ уклоняться.

У кого есть старикъ, у того есть книги; у кого старшій братъ, у того есть щастье; у кого меньшой, у того отдыхъ.

Ягнецокъ съ горбатымъ носомъ будетъ бараномъ; человѣкъ съ широкими полами и рукавами, будетъ вознесеннымъ.

За добро добро — дѣло обыкновенное; за зло добро — признакъ великодушія.

Удались отъ безпріютнаго убѣжища; не приближайся къ богачу жестокосердому.

Стыдъ хуже смерти.

Лишняя торопливость никогда пользы не приноситъ.

Кто не торопится, и на телѣгѣ догонитъ зайца.

Гнѣвъ есть врагъ человѣку, а разумъ другъ его.

Съ дурнымъ товарищемъ останешься въ стыдѣ; съ хорошимъ достигнешь цѣли.

Благая лошадь, разжирѣвъ, вьючить не пускаетъ; дурной человѣкъ разбогатѣвъ, подкочевать сосѣдамъ не дозволяетъ.

Неумѣющій объясняться на себя наговариваетъ; незнающій кочевать подъемный скотъ свой губитъ.

Лѣнивая скотина изъ упряжки выходитъ; дурной человѣкъ оконченное дѣло портитъ.

Что видно, то недалеко; что можно поднять, не тяжело.

Будешь строгъ, убѣгутъ; будешь слабъ, наѣдутъ; держись средины, возвыситься.

Дождь траву зеленитъ; а человѣка живитъ молитва.

Добрая жена, полъ-щастія.

Согласіе братьевъ дастъ много лошадей; согласіе снохъ обиліе пищи.

Взбѣсившаяся собака хозяина кусаетъ.

(Сообщено отъ Киргисъ-Кайс. Хана *Джангера.*)

Замѣчаніе заключительное.

Разсмотрѣніе *Медицинскихъ* и *Физическихъ* пословицъ написано мною подъ руководствомъ Гг. Профессоровъ и Докторовъ Медицины, Страхова и Ейнбродта и Адъюнктъ-Профессора Зернова, которымъ приношу благодарность за радушное ихъ участіе, такъ равно и Его Высокопреосвященству Архіепископу Кириллу, Его Преосвященству Аарону, Г. Профессору И. И. Давыдову и П. И. Сахарову. Кромѣ Новикова перваго изданія 4291 древнихъ пословицъ, я пользовался двумя рукописями: одною первой половины XVIII вѣка, а другою 1770 г. по алфав. порядку, еще рукоп. собраніемъ Тобольскихъ пословицъ, доставленныхъ мнѣ отъ Его Высокопреосвященства А. Евгенія, Костромскихъ отъ М. Я. Діева, Рязанскихъ отъ П. И. Куминскаго, Новгородскихъ и Тверскихъ отъ Г. Селигерскаго, Бѣлорускихъ отъ Г. Лобойки. При изданіи самаго текста Рускихъ пословицъ я употреблю сіи рукописи для варіантовъ и для дополненія. Помѣщенная въ X к. Библіотеки моя статья о *топографическихъ пословицахъ* здѣсь вошла въ составъ съ новыми дополненіями и перемѣнами. Сочиненія, столь разнообразнаго и новаго, одному и за одинъ разъ не возможно издать съ желаемою полно-

шою; оно растетъ и совершенствуется изданіями; отдѣлка частей онаго, требуетъ многихъ свѣдѣній, на пр. въ Юриспруденціи, Медицинѣ, Физикѣ, съ коими я мало знакомъ; да и *первую пѣсенку зардѣвшись спѣть*. Новыя мысли раждались и новые матеріалы накоплялись у меня во время и послѣ самаго печатанія; увѣренъ, что чѣмъ далѣе пойдемъ по етому пути для изслѣдованія народности въ пословицахъ, тѣмъ болѣе найдемъ трудностей, какія не всегда представляются намъ при первомъ взглядѣ на предметъ — догадка можетъ обратиться въ истину, и наоборотъ, истина встрѣтится съ новыми подтвержденіями, въ фактахъ откроются незамѣченныя стороны, коими могутъ объяснится пословицы темныя по смыслу. Съ такими утѣшительными надеждами оканчиваю етотъ трудъ, посвященный Рускимъ, не сомнѣваясь найти себѣ благонамѣренныхъ читателей и цѣнителей.

Ободрительно и лестно было для меня благосклонное вниманіе, какое обратилъ на книгу сію просвѣщеннѣйшій Покровитель Наукъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, Сергій Семеновичь Уваровъ, который великодушно принялъ на себя поднесеніе моего труда **ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ**, удостоившему оный благосклоннаго принятія.

Содержаніе четырехъ книжекъ сего сочиненія.

КНИЖКА I.

КНИЖКА IV.

ОПЕЧАТКИ.

Стр. 18

прим. l) Апостоламъ — **Апостоламъ.**

125

прим. е) т. 14 — **I. 4. и т. д.**